Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права»

На правах рукописи

Третьякова Надежда Петровна

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Светник Тамара Васильевна

Иркутск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 3

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ……..... 13

1.1. Определение и уточнение основных понятий по проблеме, и обоснование направлений исследования…….. 13

1.2. Оценка возможностей использования зарубежного опыта взаимодействия власти и бизнеса…… 29

1.3. Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в лесопромышленном комплексе России, требующие модернизации инструментов и методов….. 42

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ С ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА……..57

2.1. Лесопромышленный комплекс Иркутской области: основания для модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнеса..57

2.2. Методический подход к разработке решений по модернизации взаимодействия власти и субъектов лесопромышленного комплекса..... 76

2.3. Методические рекомендации по совершенствованию процессов взаимодействия органов исполнительной власти с бизнес-структурами лесопромышленного комплекса..... 94

3. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ РЕШЕНИЯ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СЛАГАЕМЫЕ ИХ ЭФФЕКТОВ……..... 111

3.1. Модернизация инструментов государственно-частного партнерства и метода мониторинга деятельности лесопромышленного комплекса…..... 111

3.2. Методические рекомендации по организации мониторинговой деятельности…….... 124

3.3. Оценка эффектов от предлагаемых решений……..... 138

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……. 150

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….... 153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сырьевая направленность экономики страны демонстрирует свою ограниченность в связи с высокой зависимостью от мировой конъюнктуры и цен на ресурсы, поэтому значимость решения задачи новой индустриализации отечественной промышленности трудно переоценить. Ее невозможно выполнить без усиления роли государства, для чего требуется модернизация инструментов и методов взаимодействия органов исполнительной власти с бизнес-структурами.

В диссертации разделяется идея развития экономики страны, обоснованная российскими учеными (С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.А. Мау, А.Н. Клепач, М.А. Винокуров и др.) в противовес проводимой либеральной политике. Согласно идее развития недопустимы низкие темпы роста экономики. Для исправления ситуации государство должно четко обозначить свою позицию и последовательно проводить ее в жизнь, повышая отдачу реального сектора экономики, что особенно важно для лесопромышленного комплекса (ЛПК).

ЛПК является одним из ключевых приоритетов органов исполнительной власти в стратегическом развитии. Проведенная в диссертации оценка сложившейся ситуации в лесопромышленном комплексе позволила выявить ее характерные признаки: слабый уровень государственного контроля, значительные масштабы теневого и серого секторов, нелегальное лесопотребление, недостаточная обеспеченность нормативной базой, малая предпринимательская ответственность, незначительная доля добавленной стоимости в продукции комплекса, низкая налоговая отдача от деятельности. Начавшаяся с 2000-х гг. органами власти работа по улучшению ситуации пока не привела к ее коренному изменению. До сих пор имеет место отсутствие согласованной системы управления и дублирование управленческих функций различными ведомствами; декларативный характер в договоренностях между региональными органами власти и хозяйствующими субъектами лесопромышленного комплекса из-за отсутствия их юридической силы и гарантий, про-

цедур ответственности и несения наказаний собственниками бизнес-структур.

Определение степени участия государства в управлении рыночными процессами, выявление «слабых мест» в инструментах и методах осуществляемого взаимодействия, выработка предложений по их улучшению — ключевые задачи исследования. В диссертации обосновано, что целью модернизации является получение эффектов от использования ресурсов ЛПК, возможных за счет структурирования и регламентации управления хозяйственными процессами, позволяющими преодолеть сложившиеся негативные тенденции в отрасли. Поставлена новая задача — модернизация системы управления хозяйственными процессами в рамках создания партнерства власти и бизнес-структур для приоритетного обеспечения государственных интересов, эффективно не решаемая в существующей практике.

Степень разработанности проблемы. Вопросы взаимодействия и установления партнерских отношений приобретают все большую актуальность. Вместе с тем степень практической реализации применительно к российским условиям является недостаточной. Опыт эффективного использования действенных инструментов и методов взаимодействия в нашей стране мал. В диссертационном исследовании теоретические вопросы взаимодействия государства и бизнес-структур в современных условиях базируются на работах В.Г. Варнавского, С.Ю. Глазьева, М.В. Вилисова, А.А. Панкратова, А.С. Исаевой, А.Т. Прыткова, А.Е. Ивантера, В.А. Мау, А.Н. Клепача, А.А. Сапожникова, М.А. Винокурова, Ермакова А.А. и др. Вопросы развития лесных отношений рассмотрены на основе трудов следующих авторов: Н.Е. Антоновой, В.В. Страхова, А.И. Писаренко, М.А. Тараканова, Н.А. Моисеева и др. При исследовании проблем развития лесопромышленного комплекса использованы разработки В.А. Кондратюка, А.П. Петрова, Н.А. Бурдина, Л.П. Андреевой, Г.В. Давыдовой и др. Развитие положений структурно-функционального подхода применительно к проблематике исследования базируются на работах Г.П. Щедровицкого, М. Вебера и др.

В научных исследованиях отечественных авторов указывается на значимость совершенствования взаимодействия государства и бизнес-структур, но при этом процессы взаимоотношений, их влияние на развитие промышленности, особенно лесопромышленного комплекса, не рассматриваются. Преимущественное внимание обращается на деятельность хозяйствующих субъектов ЛПК: анализируются стратегии, технологии производства, деятельность менеджмента и т.п., но не на взаимодействие с органами государственной власти. Указанные аспекты недостаточной разработанности проблемы обусловили постановку целей и задач исследования.

Цель и задачи исследования — развитие теоретических положений и разработка методических вопросов модернизации инструментов и методов взаимодействия органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе.

В соответствии с поставленной целью в работе сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть и уточнить основные понятия по проблематике исследования, оценить возможности использования зарубежного опыта взаимодействия власти и бизнеса;
- выявить проблемы взаимодействия власти и бизнеса в лесопромышленном комплексе России и Иркутской области, оценить используемые инструменты и методы;
- разработать методический подход к достижению цели исследования и предложить решения по модернизации инструментов и методов взаимодействия региональной власти и субъектов хозяйствования в лесопромышленном комплексе;
- разработать методические рекомендации по совершенствованию процессов взаимодействия органов исполнительной власти с бизнес-структурами лесопромышленного комплекса;
- оценить эффекты от предлагаемых решений.

Объектом диссертационного исследования является взаимодействие органов исполнительной власти и бизнес-структур в лесопромышленном комплексе.

Предмет диссертационного исследования — инструменты и методы взаимодействия органов исполнительной власти и бизнес-структур в лесопромышленном комплексе.

Гипотеза исследования: государство должно усилить свои позиции в регулировании хозяйственных процессов. Существующие инструменты и методы взаимодействия власти с бизнес-структурами неэффективны и нуждаются в модернизации, что особенно актуально для лесопромышленного комплекса. Необходима разработка соответствующего подхода к обоснованию решений, позволяющих задействовать неиспользуемые эффекты.

Область исследования соответствует пунктам 1.1.1. Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности; 1.1.6. Государственное управление структурными преобразованиями в народном хозяйстве паспорта специальностей ВАК Минобрнауки РФ 08.00.05 — «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)».

Теоретической основой исследования послужили труды ученых в сфере развития лесопромышленного комплекса и модернизации инструментов государственно-частного партнерства, организации мониторинговой деятельности. Использована нормативно-правовая база Российской Федерации и Иркутской области, регламентирующая применение инструментов и методов взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур.

Методологической основой исследования является структурно-функциональный подход, методы сравнений, экспертных оценок и статистических исследований.

Информационной базой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики и ее Территориального органа по Иркутской области, эмпирические данные, полученные в процессе исследования, интернет-ресурсы, материалы исследований отечественных и зарубежных ученых.

Наиболее существенные результаты, полученные автором:

1. Уточнен и дополнен понятийный аппарат по рассматриваемой проблематике. Оценены возможности использования зарубежного опыта взаимодействия власти и бизнес-структур в ЛПК, учтенные в разработанных направлениях проведения диссертационного исследования.

2. Оценена текущая ситуация в ЛПК, выявлены ее характеристики. Показано, что крупные вертикально-интегрированные компании в ЛПК Иркутской области, технологически связанные общими целями, способствующими воспроизводству лесопромышленного комплекса как целостного образования, не определяют его структуру. Преобладают мелкие разрозненные организации, с которыми органы исполнительной власти не в состоянии эффективно взаимодействовать.

3. Оценена существующая система взаимоотношений органов исполнительной власти с бизнес-структурами, выделены ее характерные признаки. Выявлено, что сочетание договорных отношений между властью и бизнесом, разделение рисков и ответственности возможно путем модернизации инструментов государственно-частного партнерства, усиливающих роль государства в процессах повышения эффективности деятельности ЛПК.

4. Предложено создание межведомственной комиссии в структуре органов исполнительной власти с горизонтальными полномочиями, разработана схема организации ее деятельности, в основу которой положен матричный принцип, что позволяет устранить несогласованность в контроле лесопользования и развитии лесопромышленного комплекса из-за распыления полномочий между разными уровнями и структурами власти.

5. Оценено наличие ресурсов и реализуемых функций у государства и

бизнес-структур в ЛПК, позволившее сделать вывод, что в настоящее время ресурсные возможности предпринимательского сектора сильнее государственных, получение синергетического эффекта от их взаимодействия затруднено. Показано, что необходима модернизация метода мониторинга.

6. Определены составляющие эффектов от реализации предлагаемых действий по модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнес-структур в ЛПК, обоснован процесс их получения.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационной работы подтверждается использованием известных проверяемых данных и фактов; опубликованными результатами, полученными автором в процессе исследования, в том числе в изданиях, рецензируемых ВАК РФ; анализом теории и практики взаимодействия государства и бизнес-структур в лесопромышленном комплексе; обобщением передового отечественного и зарубежного опыта; сравнением авторских данных с имеющимися в открытой печати; использованием современных методов сбора и обработки исходной информации, наблюдения за объектом исследования и обобщения экспертных данных.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Развиты положения структурно-функционального подхода к модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнес-структур путем уточнения его содержания в сравнении с другими подходами, устранения ограничений подхода за счет учета интересов и культуры субъектов хозяйствования и органов государственной власти; предложенной схемой процесса согласования действий и получения результатов, учитывающих интересы и культуру субъектов федерации и собственников бизнес-структур в ЛПК, отсутствующие в современной теории.

2. Усовершенствован процесс взаимодействия исполнительной власти и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе региона путем его описания и научного обоснования в отличие от существующей практики, где указанный процесс несовершенен и не регламентирован. Процесс допол-

нен схемой, расширяющей существующие представления о государственно-частном партнерстве в целом и в ЛПК; принципами совершенствования арендных отношений; схемой модернизации мониторинга в ЛПК, в то время как существующий мониторинг сведен к фиксации состояния и упущенных возможностей в лесном комплексе; созданием общего информационного пространства с упорядочением информационных баз данных.

3. Расширено представление о государственно-частном партнерстве путем разработки модернизированной процедуры его организации, восполняющей пробел в существующей теории и практике.

4. Разработаны методические вопросы осуществления мониторинговой деятельности органов власти путем добавления элементов, комплексно не представленных и не используемых в настоящее время.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии положений структурно-функционального подхода, заложенных в основу разработки методики модернизации инструментов и методов взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе, расширяющей возможности вклада исполнительной власти в развитие промышленности. Применительно к проблематике диссертации использованы базовые методы исследования, в том числе методы наблюдений, сравнений, аналогий, экспертных оценок, численных методов. Изложены аргументы в пользу усиления влияния государства на процессы развития лесопромышленного комплекса, раскрыты противоречия между наличием и использованием государственных и предпринимательских ресурсов, оценены существующие методы взаимодействия государства и бизнес-структур. Проведена модернизация алгоритма мониторинговой деятельности ЛПК, осуществляемой органами исполнительной власти.

Практическая значимость диссертационного исследования: основные положения и выводы могут быть использованы органами исполнительной власти при организации более результативных процедур государственно-частного партнерства и мониторинговой деятельности, совершенствовании

арендных отношений в ЛПК, привлечения инвестиций, использования выявленных эффектов от взаимодействия государства и бизнес-структур. Хозяйствующие субъекты могут усовершенствовать свою деятельность за счет вовлечения в схемы государственно-частного партнерства, развития коммуникаций с органами власти, получения эффектов от использования модернизированных инструментов взаимодействия с государством.

Апробация и реализация результатов исследования. Предложенный в диссертации научно-практический подход к модернизации инструментов и методов взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе апробирован в рамках деятельности исполнительных органов власти Правительства Иркутской области.

Теоретические, методологические и практические результаты исследования обсуждены на 5 научно-практических конференциях в г. Прага (Чешская Республика) — «Aktuálnívymoženosti vědy», 2011 г.; г. София (Республика Болгария) — «Научният потенциал на света», 2012 г.; г. Иркутске (международные научно-практические конференции: «Механизм деятельности хозяйствующих организаций в рыночных условиях», 2009 г.; «Проблемы коммерциализации научных исследований как основы модернизации экономики региона. Инновационные направления развития малого и среднего предпринимательства»,
2010 г.; «Механизм деятельности хозяйствующих организаций в рыночных условиях», 2012 г.).

Реализация результатов работы нашла отражение:

- в деятельности министерства экономического развития Иркутской области — при заключении соглашений с хозяйствующими субъектами о социально-экономическом сотрудничестве, организации разработанных процедур государственно-частного партнерства (справка о внедрении);
- в работе лесопромышленного предприятия ООО «ЛесПромИнвест» — при формировании стратегии взаимодействия с государственными органами власти в части использования инструментов поддержки при реали-

зации инвестиционного проекта и арендных отношений (справка о внедрении);

- в учебном процессе ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» — при разработке дисциплины «Управление эффективностью бизнеса» для магистрантов очной и заочной форм обучения (справка о внедрении);
- в госбюджетных исследованиях кафедры экономики предприятий и предпринимательской деятельности, выполняемых в рамках целевой комплексной программы развития ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (справка о внедрении).

Публикации по теме исследования. Результаты диссертационного исследования опубликованы в 12 статьях общим объемом 3,44 п.л., из них авторских — 3,24 п.л., в том числе 5 статей опубликовано в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 2,07 п.л., из них авторских — 1,87 п.л.

Структура и содержание работы. Структура работы определена поставленной целью и последовательностью решения задач. Диссертация изложена на 173 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающих 207 наименований, содержит 20 таблиц и 14 рисунков.

Во введении определена актуальность проводимого исследования, цели и задачи работы, предмет и объект исследования.

В первой главе «Цели и задачи модернизации инструментов и методов взаимодействия органов исполнительной власти и бизнес-структур в лесопромышленном комплексе» уточнены основные понятия по проблеме, оценены возможности использования зарубежного опыта, обоснованы направления исследования, сформулированы проблемы взаимодействия власти и бизнеса в ЛПК, требующие модернизации инструментов и методов.

Во второй главе «Методические вопросы модернизации инструментов и методов взаимодействия власти с хозяйствующими субъектами лесопро-

мышленного комплекса» рассмотрены основания для модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнеса в ЛПК на примере Иркутской области, обоснован методический подход к достижению цели исследования, разработаны методические рекомендации по совершенствованию процессов взаимодействия органов исполнительной власти с бизнес-структурами ЛПК.

В третьей главе «Предлагаемые решения по модернизации инструментов и методов взаимодействия и слагаемые их эффектов» сформулированы рекомендации по модернизации инструментов государственно-частного партнерства и метода мониторинга деятельности лесопромышленного комплекса, разработаны методические рекомендации по организации мониторинговой деятельности, оценены эффекты от предлагаемых решений.

В заключении сформулированы выводы и основные результаты проведенного исследования.

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

1.1. Определение и уточнение основных понятий по проблеме, и обоснование направлений исследования

В процессе формирования рыночных отношений в России все большую актуальность приобретают вопросы повышения конкурентоспособности отраслей отечественной промышленности. Сырьевая направленность экономики страны в период кризисных явлений наиболее ярко демонстрирует свою несостоятельность в связи с высокой зависимостью от общемировых тенденций: колебания спроса и цен, политических факторов, появления товаров-заменителей и т.п. Отсутствие глубокого передела сырья не позволяет создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью, формировать достаточную налоговую базу, достойно включаться в систему мирового разделения труда.

Крайне актуальными данные вопросы являются для регионов, существенную долю экономики которых составляют добывающий сектор и производство продукции первого передела. Одним из ярких примеров такой территорий является Иркутская область. При наличии значительного количества имеющихся природных ресурсов, кадрового и научного потенциала, преимущественно сырьевая и экспортно-ориентированная экономика региона демонстрирует прямую зависимость от складывающихся макроэкономических тенденций.

В существующих условиях функционирования государства в рыночной среде все еще велика инерция прошлого, которая проявляется в том, чтобы осуществлять контрольные функции в отношении деятельности хозяйствующих субъектов без применения инструментов эффективного взаимодействия. Получение максимальной отдачи от проводимой промышленной политики, обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции за счет развития реального сектора экономики приобретают особую значи-

мость. В данных обстоятельствах крайне актуальным становится пересмотр качества и степени участия государства в реализации промышленной политики путем усиления взаимодействия с бизнес-структурами.

Автор согласен с политикой развития, предлагаемой С. Глазьевым [32], В. Мау [86], М.А. Винокуровым [26], А.Н. Клепачом [65], и др., согласно которой недопустимы низкие темпы роста экономики. Необходимо анализировать реальную структуру деятельности хозяйствующих субъектов, имеющих разные интересы, столкновения которых блокируют проводимые реформы. Для исправления ситуации государство должно более четко обозначить свою позицию и последовательно проводить ее в жизнь.

Определение степени участия государства в управлении рыночными процессами, выявление «слабых мест» в инструментах и методах осуществляемого взаимодействия, выработка предложений по их улучшению — ключевые задачи исследования. Для их решения необходимо определение основных понятий по проблематике исследования: степень участия государства в экономике, методы и инструменты государственной экономической политики, взаимоотношения власти и промышленных бизнес-структур, модернизация, государственно-частное партнерство.

Рассмотрим различные подходы к установлению *степени участия государства в экономике*.

Отмечается два крайних состояния влияния государства на экономический процесс — отстраненное участие от функционирования рынка (либеральная концепция) и радикальное вмешательство государства в экономику (плановое ведение хозяйства), которые и задают рамки взаимодействия политики и экономики [86, С. 22].

В. Ойкен подчеркивал, что «необходимо сильное государство в целях отстаивания правил рыночной экономики, прежде всего, для защиты конкуренции: только государство может обеспечивать социальную ориентацию рыночной экономики и противостоять монополиям» [102]. В социальном рыночном хозяйстве, как считает Х.П. Штиль, «государство ограничивается

формированием рамочных условий, в которых общественные группы по интересам могут привносить свои воззрения и свой опыт, относящиеся к принятию политических решений» [187].

Противоположное мнение формулирует М. Фридмен: «Государство должно реализовывать возложенные обязательства и функции с помощью частных институтов через рыночные механизмы». Ф. Хайек в 1930-е гг., анализируя результаты социалистического планирования, определил причиной его низкой эффективности невозможность консолидации информации для использования центральными органами [183]. Л. Мизес сформулировал основные постулаты экономического либерализма: частная собственность, свобода, мир, равенство индивидов как личностей при неравенстве доходов, индивидуализм, демократия. Государство, согласно его теории, должно ограничиваться соблюдением данных принципов [88].

С. Глазьев выделяет либертарианское представление о рыночной самоорганизации экономики без ощутимого участия государства, либо политику развития с гибким сочетанием государственного управления и механизмов рыночной самоорганизации бизнес-структур [32].

По мнению В.В. Ивантера длительный период времени в стране отмечалось недоинвестирование в производственную и социальную инфраструктуру, что отразилось на воспроизводственном цикле в экономике. На сегодня капитальные инвестиции направляются на поддержание текущего уровня развития экономики, но не на ее прирост [36, С. 34].

Государство, как отмечает М.А. Винокуров, в новом качестве должно выступать в роли координатора, разрабатывающего всю промышленную политику, определяющего приоритеты и учитывающего мировые тенденции. Государство должно направлять бизнес в лучшую сторону [27].

Плановая экономика является ярким примером активного участия власти в производственных процессах. По нашему мнению, опыт данного построения развития имеет свои достоинства с точки зрения практического контроля хозяйственных процессов на всех стадиях. Вместе с тем основной

недостаток проявляется в существенном замедлении технологического развития и отставании промышленности от мировой конъюнктуры.

В России переход к рынку постепенно ослабил роль власти, но практика в постсоветский период показала, что существенное снижение ее участия в управлении процессами порождает чрезмерную «свободу» бизнес-структур в реализации коммерческих целей, а это зачастую негативно отражается на экономическом развитии государства.

В существующих экономических условиях целью государства должно стать повышение эффективности управления хозяйственными процессами и увеличение отдачи за счет ухода от сырьевой зависимости экономики путем реализации глубокой переработки ресурсов в рамках стимулирования развития промышленных комплексов с конечным циклом производства (машиностроение, лесопромышленный комплекс, нефтегазохимия и т.п.).

В настоящее время у государства отсутствуют полномочия напрямую регулировать деятельность частного сектора, имеются только возможности управления существующими процессами, что на сегодняшний день происходит на достаточно низком уровне. Органам власти необходимо «возвращаться» в бизнес, но не в качестве «контролера», а в качестве «управленца».

Для раскрытия роли государства рассмотрим содержание понятия «*взаимодействие*». В самом широком смысле «взаимодействие» — процесс взаимного влияния тел друг на друга путем переноса материи и движения, универсальная форма изменения состояний тел. Взаимодействие определяет существование и структурную организацию всякой материальной системы, ее свойства, объединение наряду с другими телами в систему большего порядка. Без способности к взаимодействию материя не могла бы существовать. Ф. Энгельс определял взаимодействие как «конечную причину всего существующего, за которой нет других более фундаментальных определяющих свойств» [181].

Взаимодействие по В.Е. Кемерову — понятие для обозначения воздействия вещей друг на друга, для отображения взаимосвязей между различны-

ми объектами, для характеристики форм человеческого события, человеческой деятельности и познания. В понятии фиксируются прямые и «обратные» воздействия вещей друг на друга, обмены веществом, энергией и информацией между различными объектами, между организмами и средой, формы кооперации людей в различных ситуациях сотрудничества. Иначе говоря, взаимодействие, таким образом, оказывается не исходным, а повторяющимся моментом [195].

В соответствии с Большим экономическим словарем взаимодействие представляет собой «участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок» [11]. Вместе с тем общая реализация чего-либо подразумевает наличие какого-то основания, повода, причины. В диссертационном исследовании главный фактор анализа взаимодействия — поставленная цель. Предлагается дополнить понятие: *взаимодействие — это участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок, обусловленное достижением поставленных целей путем использования имеющихся ресурсов*. В уточнении определения понятия делается акцент на целевую направленность происходящих процессов и формулировку желаемого результата.

Осуществление данного взаимодействия со стороны государства происходит посредствам деятельности органов государственной власти. Рассмотрим определение понятия *«органы государственной власти»*.

Юридическая наука предлагает ряд определений. Н.И. Матузов и А.В. Малько пишут: «Орган государства — это юридически оформленная, организационно и хозяйственно обособленная часть государственного механизма, состоящая из государственных служащих, наделенная государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции определенных задач и функций государства» [162, С. 99].

В.В. Лазарев и С.В. Липень под органом государственной власти понимают «самостоятельное подразделение государственного аппарата, создавае-

мое в установленном законом порядке, обладающее установленной законом структурой и наделяемое определенной компетенцией» [79, С. 79].

Ц.А. Ямпольская дает следующее определение органа государственной власти: «...это часть государственного механизма, в пределах своей компетенции от имени государства выполняющая его задачи и функции» [205, С. 25]. Предлагается в целях проведения исследования принять данное определение за основу. Органы государства характеризуются следующими чертами [198]:

1. Наличие государственно-властных полномочий, позволяющих решать в пределах наделенных прав определенные задачи. Полномочия у государственных органов могут иметь различные формы.

2. Образование и порядок деятельности устанавливается государством.

3. Каждый государственный орган является составной частью единой системы органов государственной власти Российской Федерации.

Другим участником взаимодействия является хозяйствующий субъект или бизнес-структура. В соответствии с современным экономическим словарем, хозяйствующий субъект — юридическое или физическое лицо, ведущее хозяйство от своего имени, экономические, хозяйственные операции [138].

Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» закреплено понятие хозяйствующего субъекта как коммерческой организации, некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, приносящую ей доход, индивидуального предпринимателя, иного физического лица, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющего профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации [180]. Значение термина в рамках исследования раскрыто полностью и не нуждается в дополнении.

Под бизнес-структурой в диссертационной работе будем понимать предприятия и организации, осуществляющие хозяйственную деятельность,

направленную на получение прибыли от производства и/или продажи продукции, оказания услуг.

Учитывая, что в качестве яркого примера территорий с высокой сырьевой зависимостью определена Иркутская область, выделим направление исследования. Регион занимает лидирующие позиции по наличию различных ресурсов, одним из самых значимых является лесной. Вместе с тем отдача от лесопромышленного комплекса в бюджет остается на крайне низком уровне в сравнении с более успешными территориями с изначально меньшими возможностями развития (Финляндия, Китай и т.п.). Объектом диссертационного исследования определяется деятельность органов исполнительной власти и бизнес-структур, осуществляющих деятельность в лесопромышленном комплексе. Необходимо дать определение понятию «лесопромышленный комплекс».

В советском энциклопедическом словаре дается определение лесозаготовительной промышленности, которая осуществляет заготовку древесины, ее вывозку и сплав; деревообрабатывающей — изготовляет пиломатериалы, шпалы, фанеру, древесные плиты, строительные изделия, спички, мебель, деревянную тару и другую продукцию; целлюлозно-бумажной — производит целлюлозу, древесную массу, бумагу, картон; лесохимической — включает предприятия по сухой перегонке древесины, переработке сопутствующих и побочных продуктов лесохимии. Не приведено отдельного понятия «лесопромышленный комплекс», но в целом «комплекс» трактуется как совокупность предметов или явлений, составляющих одно целое [151150].

Согласно энциклопедическому политехническому словарю лесопромышленный комплекс (ЛПК) — объединение лесохозяйственных, лесозаготовительных, деревообрабатывающих и лесоперерабатывающих предприятий, выполняющее весь комплекс работ — от лесовыращивания до полной комплексной переработки древесины [197].

Термин «комплекс» как нельзя лучше отражал плановый подход к экономике при регулировании государством любого хозяйственного процесса от

стадии сырья до выпуска готовой продукции. В российской практике понятие лесопромышленный комплекс фактически отражает выполнение только части работ. Отсутствие согласованности деятельности между участниками комплекса делает такое объединение формальным. Для «лесных» регионов характерно наличие значительного количества хозяйствующих субъектов, осуществляющих лесозаготовку или неглубокую переработку с целью продажи и получения «быстрых» доходов. Фактически понятие ЛПК замещается выполнением только части работ, преимущественно из деятельности исключено лесовыращивание, глубокая переработка. Отсутствует согласованность деятельности хозяйствующих субъектов. Мощные вертикально-интегрированные компании, технологически связанные общими целями, способствующими воспроизводству лесопромышленного комплекса как целостного образования — это исключение. Преобладают мелкие разрозненные организации, с которыми органы исполнительной власти не в состоянии эффективно взаимодействовать.

Недостаточно решаемыми являются вопросы координации, разработки эффективных инструментов, способных направить усилия всех участников ЛПК на удовлетворение общих экономических интересов при соблюдении принципов рационального лесопотребления [37, С. 56].

К улучшению ситуации в управлении данным институтом необходимо подходить системно, объединяя усилия власти и бизнеса, сохраняя приоритет государственных интересов. Те или иные формы взаимодействия существовали всегда. Однако институциональная среда (управление, нормативно-правовая база, применяемые инструменты и т.д.) должна адаптироваться к новым целям стратегического развития. В данной связи необходимо рассмотреть имеющиеся методы и инструменты взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов.

В исследовании проблем развития ЛПК разработаны различные теории такими учеными как Кондратюк В.А., Петров А.П., Л.П. Андреева, Бурдин Н.А., Г.В. Давыдова и др. Вопрос теории взаимодействия субъектов ком-

плекса с государством раскрыт недостаточно. Диссертационное исследование направлено на изучение данной проблематики.

Автором диссертации в статье «Взаимодействие регионального уровня власти с хозяйствующими субъектами лесопромышленного комплекса» рассмотрены основные хозяйственные процессы ЛПК, в которых принимают участие органы власти в целях повышения эффективности деятельности комплекса [Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 4 (84). — С. 74-78].

Определим понятие «*инструмент*». Данный термин с экономической точки зрения является достаточно мало освещенным. В этой связи предлагается отталкиваться от общераспространенного значения. В самом общем смысле «инструмент» — устройство, предмет, механизм или алгоритм, применяемый для воздействия на объект.

Согласно словарю С.И. Ожегова «инструмент» — это средство, способ, применяемый для достижения чего-нибудь [100, С. 216]. В рамках исследования уточним понятие «инструмент» как способ осуществления деятельности участников по достижению поставленных целей и задач взаимодействия.

Стратегическая политика государства ориентирована на модернизацию путем реализации цивилизованных мер, отвечающих как требованиям мирового развития, так и обеспечению реализации национальных интересов. Прежде всего, это касается модернизационного переустройства. Фундаментом данного процесса как в социально-политическом направлении, так и в финансово-экономическом является реализация стратегически эффективных инструментов взаимодействия ключевых сегментов страны [113, С. 7].

К основным инструментам реализации взаимодействия государства и бизнес-структур можно отнести:

- государственные закупки, ориентированные на обеспечение нужд и потребностей государственных органов власти и населения;
- налогообложение, сборы;

– доверительное управление;
– кредитование и субсидирование государством частных компаний;
– договоры аренды.

Традиционно данным перечнем определяется состав инструментов. Мы считаем целесообразным добавить к ним такой инструмент, как государственно-частное партнерство (ГЧП), позволяющий согласовано осуществлять взаимодействие государства и бизнес-структур и эффективно управлять развитием в рыночной экономике.

Для правильного толкования термина *«государственно-частное партнерство»* в первую очередь необходимо разобраться, что такое партнерство вообще. Так, «Современный экономический словарь» определяет партнерство как юридическую форму организации совместной экономической деятельности нескольких физических или юридических лиц, ... совместную деятельность, основанную на равных правах и обязанностях, направленную на достижение общей цели [138]. «Словарь бизнес-терминов» трактует его как форму организации компании, фирмы, создаваемые на основе договора между партнерами, в котором оговариваются их права, обязанности, ответственность и т.д. [149]

В российской научной литературе последних лет приводятся различные трактовки ГЧП. М.В. Вилисов дает следующее определение: «Государственно-частное партнерство — это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [24, С. 66].

В. Варнавский государственно-частное партнерство определяет, как «юридически оформленную (как правило, на фиксированный срок) систему отношений между государством и муниципальными образованиями, с одной стороны, и гражданами и юридическими лицами — с другой, предметом которой выступают объекты государственной и/или муниципальной собственности, а также услуги, исполняемые и оказываемые государственными и му-

ниципальными органами, организациями, учреждениями и предприятиями. ГЧП предполагает соинвестирование и разделение рисков» [18, С. 46].

Все больше органы власти и частный сектор идут «на сближение» не только в решении инфраструктурных задач, но и стимулирования экономического развития, реализации социального партнерства. В рамках исследования предлагается расширить традиционное практическое понимание ГЧП: взаимодействие должно стать взаимосвязанной основой достижения общих результатов экономического, социального, инвестиционного развития государства и бизнес-структур. Раскрытие потенциала данного инструмента с точки зрения эффективности развития лесопромышленного комплекса является актуальным направлением диссертационной работы.

ГЧП представляет собой относительно новую ступень в развитии партнерских отношений и призвано сыграть важную роль в совершенствовании рыночных отношений. Развивающееся партнерство создает базовые модели, в том числе и с точки зрения методов управления. Характер взаимодействия, конкретные формы могут существенно различаться, однако за государством закреплена реализация своих социально ответственных функций, связанных с общенациональными интересами, а бизнес, в свою очередь, всегда является источником и ускорителем процесса инновационного развития и приращения доходов [110, С. 27].

Важнейшим результатом управления любыми процессами является достижение целей, а для этого требуются актуальные методы. Регулирующее воздействие государства на экономику реализуется двумя способами: прямым и косвенным. При прямом экономическом регулировании используются административные методы управления, инструментами которых служат государственные целевые программы, стратегические и бизнес-планы, включая федеральный и региональные бюджеты. К основным направлениям прямого регулирования относятся [64, С. 88]:

– выделение финансовых средств на текущие нужды;

– размещение, в том числе на конкурсной основе, государственного заказа

на поставку продукции для народнохозяйственных нужд;

- участие государства в финансировании инвестиционных проектов;
- поддержка научно-технических нововведений (инноваций).

Косвенное регулирование заключается в применении государством экономических методов: финансовых, кредитно-денежных рычагов опосредованного воздействия на поведение субъектов хозяйствования и управления в регионах. Наибольшее распространение получили два метода: налоговое и кредитное регулирование. Налоговое регулирование проводится посредством изменения ставок и предоставления льгот. Непосредственные налоговые льготы отдельным регионам могут касаться размеров налогообложения или преимуществ в каких-либо сферах экономики или же дополнительных государственных гарантий для частных предпринимателей. Кредитное регулирование осуществляется маневрированием процентными ставками Банка России и предоставлением кредитов на льготных условиях [83, С. 39].

В качестве актуального метода регулирования в рамках текущей ситуации предлагается осуществление государственного *мониторинга деятельности бизнес-структур, хозяйствующих в ЛПК*. Само понятие «мониторинг» изучается и применяется в различных сферах научно-практической деятельности, поэтому определения данного термина достаточно разнообразны.

Большой экономический словарь под редакцией А.Н. Азрилияна дает следующее определение: «мониторинг — это комплекс наблюдений и исследований, определяющих изменения в окружающей среде, вызываемые деятельностью человека» [9].

В современном словаре иностранных слов термин «мониторинг» трактуется следующим образом [153]: «мониторинг (от англ. monitoring) — это: 1) постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям; 2) наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека».

Наиболее общим образом в рамках экономического исследования

мониторинг можно уточнить как *систематизированное наблюдение за ходом реализации хозяйственных процессов для определения текущей ситуации развития и качественной оценки возможности достижения поставленных задач и целей*. Отличие предлагаемого в диссертации варианта заключается в определении приоритета *цели* мониторинга. От обычного статичного наблюдения мониторинг должен перейти к многоцелевой направленности: реализации возможности его осуществлении для системного анализа ситуации и выработки своевременных и адекватных решений органов власти.

Форма взаимодействия государства и бизнеса не является чем-то принципиально новым, а ее результаты зависят от содержания, которое закладывают участники взаимодействия. Традиционно считается, что отношения между бизнесом и государством должны быть построены на равенстве и иметь целью достижение максимального народнохозяйственного эффекта. Это является базисом в появляющемся новом социально-экономическом укладе [61, С. 21]. На наш взгляд, данное положение является лозунговым, для исправления сложившихся перекосов государство должно играть главенствующую роль в отношениях между ним и бизнесом. Если при либертарианском подходе мониторинг сводится к пассивному наблюдению за результатами деятельности бизнес-структур, а ГЧП, как правило, замешано на коррупции, то политика развития предполагает взаимную ответственность бизнеса и власти за реализацию общих целей и достижение запланированных результатов. Сами эти цели и планы формируются в постоянном взаимодействии правительственных экспертов, представителей бизнеса, ученых и общественности исходя из общенациональных интересов и имеющихся возможностей [32].

Необходимо установление целей взаимодействия с приоритетом государственных интересов. Однако реализация данного направления затруднена их несовпадением для бизнеса и власти. В этой связи актуальной задачей достижения целей государственной политики становится поиск «точек соприкосновения». Для этого качество методов и инструментов взаимодействия должны соответствовать интересам обеих сторон, актуальных в имею-

щихся условиях и способствующих получению необходимого эффекта.

Содержание понятия «модернизация инструментов и методов взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов в промышленности». Переход к новому пути развития экономики с цивилизованными подходами управления процессами со стороны государства и реализацией социальных обязательств со стороны бизнес-сообществ определяет и новые подходы к взаимодействию. В этой связи все большую актуальность приобретает на сегодня термин «*модернизация*».

Термин «модернизация» является достаточно часто употребляемым во многих сферах деятельности, но не всегда он используется по назначению и в соответствии с контекстом [97, С. 30]. Поэтому необходимо определиться с содержанием данного понятия в рамках проводимого исследования.

Согласно различным энциклопедиям и словарям, «модернизация» означает изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям [151, С. 829; 101, С. 348; 150, С. 228]. В отличие, например, от реструктуризации, которая тоже означает изменение, усовершенствование; модернизация предполагает, что данные преобразования должны отвечать современным требованиям, которые в соответствии с мировой практикой проходят 3 стадии: ресурсную, имитационную (или инвестиционную) и, наконец, стадию развития на основе национальных нововведений [130]. Считаем, что данное определение является исчерпывающим.

Модернизация должна быть ориентирована на качество роста экономики, что требует выработки нового подхода государства к управлению, ориентированного на создание условий для функционирования и развития участников рыночных отношений [87].

В современных условиях решение совместных вопросов в рамках конструктивного диалога является превалирующим. Направление сегодняшнего пути модернизации — это усиление роли органов власти в данном взаимодействии с установлением приоритета интересов власти.

Государство достаточно рано отстранилось от участия в экономических

процессах. На практике подтверждается, что используемые властью инструменты и методы взаимодействия не соответствуют целям и задачам эффективного развития. Единых подходов к модернизации не выработано, особенно это актуально для регионального уровня власти на тех территориях, где высока зависимость от развития производственных комплексов (машиностроение, ЛПК и т.п.). Принимая во внимание вертикальную интеграцию большинства из них и высокую зависимость от политики головных компаний, построение диалога с промышленными бизнес-структурами в современных условиях становится необходимостью.

В диссертационном исследовании выдвинута гипотеза: государство должно усилить свои позиции в регулировании хозяйственных процессов. Существующие инструменты и методы взаимодействия власти с бизнес-структурами неэффективны и нуждаются в модернизации, что особенно актуально для лесопромышленного комплекса. Необходима разработка соответствующего подхода к обоснованию решений, позволяющих задействовать неиспользуемые эффекты.

Для подтверждения гипотезы исследования в работе предлагается оценить опыт зарубежных стран, рассмотреть текущую ситуацию в управлении промышленностью России. Ключевым направлением в исследовании выделяется определение целей и задач модернизации инструментов и методов взаимодействия государства и промышленных бизнес-структур. В диссертации предлагаются направления модернизации инструментов и методов взаимодействия органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов лесопромышленного комплекса региона. Результатом работы должно стать изменение взаимодействия власти и бизнеса, усиление роли государства и обеспечение видимых эффектов. На основании выдвинутой гипотезы нами предлагается логика проводимого исследования (см. рис. 1.1). Блок-схема диссертационного исследования определяет дальнейшие основные направления проводимой работы.

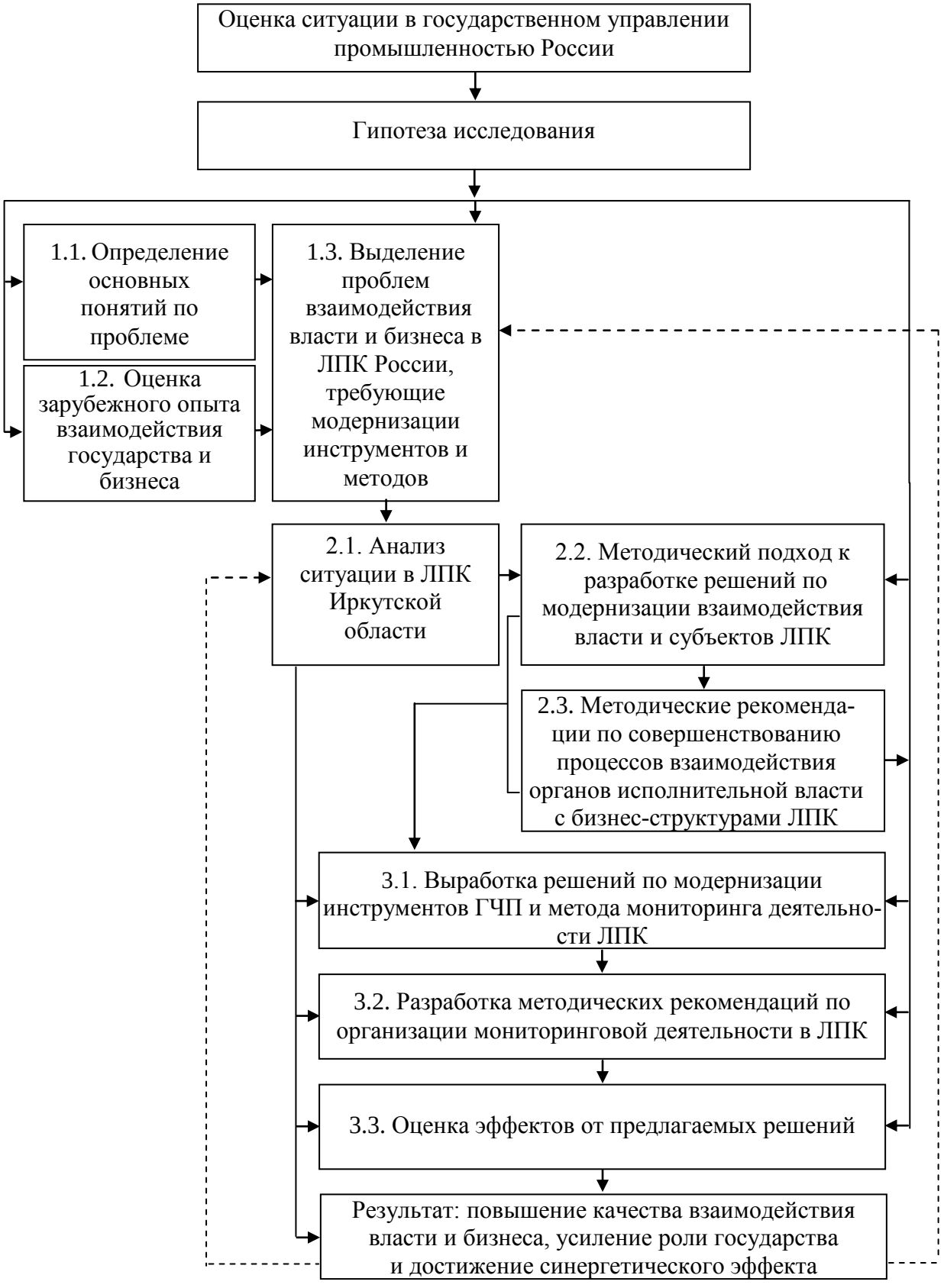

Рис. 1.1. Блок-схема диссертационного исследования
(разработано автором)

Необходимо изучить положительные моменты практики западных стран, пришедших к новому пути развития гораздо раньше, для возможного применения в условиях отечественной экономики.

1.2. Оценка возможностей использования зарубежного опыта взаимодействия власти и бизнеса

Развитие институтов взаимодействия государства и бизнеса во всем мире является одним из важнейших условий формирования эффективной экономической политики, повышения инвестиционной и инновационной активности, роста конкурентоспособности страны. Для этого используются преимущества построения партнерских отношений с учетом стратегических аспектов, применяя новые механизмы регулирования, обеспечивая гармонизацию интересов участников, совершенствуя законодательную базу [63, С. 86]. До Первой мировой войны объекты инфраструктуры строились за счет средств частных предпринимателей. Вместе с тем, после Первой мировой войны основным способом финансирования крупных проектов стали государственные заимствования. Восстановление разрушенной в результате Второй мировой войны европейской инфраструктуры потребовало колоссальных капиталовложений. Основными финансовыми инструментами стали государственные облигационные займы и кредиты [30, С. 36-37].

Однако в 80-е гг. XX столетия возродился интерес к взаимовыгодному сотрудничеству, как со стороны государства, так и частного сектора. Экономический рост требовал от государств соответствующего развития дорожной сети, увеличения энергетических мощностей, строительства новых коммунальных объектов и т.п. В то же время, ударивший долговой кризис снизил возможности государств по привлечению новых займов. Одновременно, крупнейшие частные компании столкнулись с недозагрузкой созданных мощностей и нуждались в поиске новых областей применения имевшихся ресурсов и опыта. Многие страны начали поощрять участие частного предпринимательства в развитии общественной инфраструктуры на принципах проектного финансирования, широко применявшихся в 1970-е г. в нефтяной отрасли. Мировыми лидерами в области партнерства признаны США и Великобритания, Франция и Германия. Достаточный исторический опыт, благоприятная институциональная среда позволили странам Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), начать в 1980-1990-х гг.

проработку новых форм партнерства. Изменение значения роли государства в экономике и расширение сферы партнерских отношений реализовались в организации специальных институтов: агентств (в США, Великобритании, Голландии), государственных корпораций (в Италии, Новой Зеландии), ассоциаций (во Франции) и др. [30, С. 38]

Большинство ученых придерживается мнения, что первым опытом создания системного взаимодействия можно считать организацию частной финансовой инициативы (Private Financial Initiative), разработанной в 1992 г. кабинетом Джона Мейджора правительства Великобритании. Суть данного института заключалась в том, что частный сектор строит объекты с помощью собственных ресурсов, затем эксплуатирует их в течение определенного времени, получая доход либо от непосредственной эксплуатации объекта, либо в виде платежей от государства. В 1997 г. процедуры PFI понесли изменения в части выработки новых критериев правительственной поддержки проектов. Появившаяся новая отрасль экономики под условным названием «государственные гражданские контракты и концессии» стимулировала органы власти становиться «бизнесменами», формировать правила и нормы поведения, создавать консультационные и иные компании, а также контролирующие организации [48].

Основным оператором проектов партнерства со стороны государства является Partnership UK, сотрудники которой не являются чиновниками. Наблюдательный совет компании насчитывает порядка 45 человек, начиная с министра. Данная организация представляет собой акционерное общество, или «общество на паях». Доля государства в этой компании — 49%, и 51% — доля частного сектора. Partnership UK работает исключительно с органами власти и в основном реализует функции агентства по разработке проектов. Все сделки должны согласовываться Министерством финансов до финального подписания соглашения. Компания также создает совместные предприятия с органами власти. В состав Совета директоров входят представители государственного и частного секторов. Консультативный совет, осуществ-

ляющий надзор за деятельностью Partnership UK, состоит только из представителей интересов государства [30, С. 47].

Необходимо отметить, что в Великобритании отсутствует специальное законодательство о ГЧП. И реализация PFI-проектов строится на договорной процедуре (связано, в том числе и с тем, что в англосаксонской системе отношения принято регулировать сложившимися традициями). Договорная структура PFI-проекта выглядит следующим образом: предприятие госсектора является инициатором проекта и заключает Проектное соглашение со специальной проектной организацией (СПО). Как правило, СПО управляется подразделением крупной строительной компании, но предпочтительно, чтобы оно действовало в рамках совместного предприятия или договора о совместной деятельности [55].

Основной характеристикой «французской модели» является гибкость ее структуры, в проекте может принимать участие и государство, и местные власти. Франция располагает традициями, включающими деятельность Сообществ Смешанной Экономики (SEM) и предоставление концессий. Государственный сектор и местные власти, в частности, должны в составе активов SEM располагать большей долей и иметь ведущее значение в управлении. SEM осуществляет свою деятельность на основе заключаемого с местными властями соответствующего договора. Концессия во Франции также заключаются и с частными компаниями [30, С. 41].

В Германии первый опыт взаимодействия государства и бизнес-сообществ реализовывался в проектах кооперативного строительства. В рамках партнерства частный сектор был вынужден налагать некоторые ограничения на собственный бизнес и политику формирования прибыли. Государство со своей стороны предоставляло налоговые преференции [66]. Сегодня в Германии одной из основных сфер применения ГЧП являются информационно-коммуникационных технологии. Партнерству в этой области придается большое значение в силу трансформирования национальной экономики из индустриальной в информационную в соответствии с приоритетами прави-

тельства. Другой важнейшей областью использования методов и применения механизма ГЧП в Германии является коммунальное хозяйство и социальная сфера [55].

Венгрия стала лидирующим государством в Центральной и Восточной Европе, принявшей в 1991 г. решение заключать соглашения с бизнесом практически по большинству проектов по созданию и развитию дорожной инфраструктуры. Неудачный опыт на первоначальных стадиях стимулировал правительство к созданию в 2003 г. организационной структуры при Министерстве экономики и транспорта по работе с проектами ГЧП. Создана межведомственная комиссия, в состав которой вошли представители администрации премьер-министра, Министерства финансов, Министерства экономики и транспорта, Министерства юстиции и Центрального статистического управления. Целями комиссии являлось рассмотрение планов министерств и местных органов власти; осуществление мониторинга реализации проектов. В Чешской республике в июле 2004 г. в целях организации по работе с проектами ГЧП создана компания PPP Centrum. Постепенно ее функции расширялись, и на сегодня они заключаются в предоставлении консультационных услуг по проектам ГЧП, их подготовкой, оценкой и мониторингом. PPP Centrum — акционерная компания, 100% акций которой находится в собственности Министерства финансов и государство обязано привлекать ее ресурсы. Компания является подотчетной Совету директоров, Наблюдательным советом (представители администрации Правительства Чешской Республики, Министерства регионального развития, Министерства труда и социальных вопросов, Министерства финансов и пр.) осуществляется мониторинг ее деятельности. С 2007 г. взаимодействие с государством осуществляется на принципе оказания платных услуг [30, С. 45].

В Австралии ГЧП получило развитие в 80-е гг. прошлого столетия: в это время австралийские власти начали активно использовать данный инструмент для привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты и гражданское строительство. Сегодня проекты ГЧП реализуются по схеме до-

левого финансирования за счет федерального бюджета, бюджетов штатов и территорий и привлеченного государством частного капитала. Предусмотрена возможность выпуска государственных долговых ценных бумаг, на которые распространяются государственные гарантии. В качестве источника финансирования проектов ГЧП также используются пенсионные фонды. В этих случаях к проектам предъявляются жесткие требования: низкая степень рисков, жесткие сроки реализации и окупаемости, долгосрочное использование создаваемых объектов и высокий уровень рентабельности. Государство и частный сектор в ГЧП принимают на себя взаимные обязательства [55].

В США первые формы взаимодействия образовались более двухсот лет назад. Термин «государственно-частное партнерство» появился в США и первоначально относился к совместному государственному и частному финансированию образовательных программ, позднее в 50-х гг. — к финансированию объектов общественного пользования, а в 60-х гг. стал обозначать совместные государственно-частные предприятия, занятые модернизацией и перестройкой городов. Дальнейшее развитие ГЧП пришлось на 80-е гг. прошлого века. С этого момента инструмент ГЧП используется все в большем количестве стран [85]. На сегодня при Министерстве торговли создан центр по управлению целевыми государственно-корпоративными программами: администрация по технологиям, координирующая и контролирующая инновационную деятельность. Для организаций, принимающих участие в программах, предоставляются поощрительные меры. Одним из актуальных элементов механизма ГЧП является заключение контрактов в условиях реализации программ социально-экономического развития и национальных проектов, в рамках которых бизнес может получить кредиты на льготных условиях [176].

В США партнерство бизнеса и власти особенно актуально на муниципальном уровне: из 65 базовых видов деятельности муниципальных властей привлечение коммерческого сектора осуществляется при исполнении 23 видов [48], что позволяет местной власти экономить от 20 до 50 процентов

бюджета [20, С. 70]. Это единственная страна с полностью частной сетью телекоммуникаций и одна из немногих стран, не имеющих государственных предприятий в области нефтяной, газовой и сталелитейной промышленности. Частные охранные компании США насчитывают большее количество сотрудников, чем муниципальные отделы полиции. В некоторых штатах США частные фирмы управляют тюрьмами. Национальные парки и лесопарки, находившиеся в управлении соответствующих государственных служб, теперь также управляются частными организациями. Правительство штата Виктория создало «Партнерство» в 1999 г., следуя опыту Великобритании. «Партнерство штата Виктория» разрабатывает политику и основные направления, пропагандирует внедрение методов передовой практики и готовит рекомендации для министерств и ведомств. Основное внимание уделяется вопросам оптимального распределения и переноса рисков, максимизации эффективности и минимизации затрат на протяжении срока службы объектов. В штат сотрудников «Партнерства», включая руководителя, входят специалисты с опытом работы в частном секторе. Организационная структура «Партнерство штата Виктория» функционирует при Группе по управлению рисками, коммерческими вопросами и инфраструктурой — функциональным подразделением Коммерческого управления Министерства финансов, которое отвечает за разработку структуры «Партнерства», осуществляет надзор за деятельностью и контроль реализации каждого проекта [30, С. 45].

За время развития ГЧП в зарубежных странах сформировалось несколько основных моделей его реализации [41]:

Контракты, заключаемые между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление отельных видов деятельности, выполнение работ и оказание услуг, управление. При контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, государство полностью несет риски и расходы. Интерес бизнеса заключается в получении права на долю в доходе, прибыли или собираемых платежах. Такая форма взаимодействия является весьма привлекательной для частного

предпринимателя, так как гарантирует устойчивый доход, а также возможное предоставление преференции.

Аренда в ее традиционной форме (договор аренды) и в форме лизинга. Особенность арендных отношений заключается в том, что бизнесу во временное пользование за плату на определенных договором условиях происходит передача государственного или муниципального имущества. Договоры аренды в традиционной форме предполагают возвратность объекта имущества арендных отношений, правомочие по распоряжению имуществом сохраняется за собственником. В отдельных случаях договор аренды может завершиться выкупом арендуемого имущества. При договоре лизинга у лизингополучателя всегда есть право выкупить государственное или муниципальное имущество.

Концессия (концессионное соглашение) является специфической формой отношений, получающей все большее распространение. Особенность такого соглашения заключается в следующем: государство (муниципальное образование), оставаясь собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, на оговариваемых условиях уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока определенные функции. Для этого предприниматель наделяется соответствующими правомочиями по обеспечению функционирования объекта концессии. За пользование собственностью концессионер вносит плату в соответствии с условиями, предусмотренными в концессионном соглашении. Право собственности на выработанную продукцию передается концессионеру.

Соглашения о разделе продукции. При данной форме взаимодействия, в отличие от концессии, партнеру государства принадлежит только часть выпущенной продукции. Условия и порядок раздела продукции закрепляются в специальном соглашении. Государство на возмездной основе и на определенный срок предоставляет исключительные права на недропользование частному инвестору.

Практика применения ГЧП в ряде западноевропейских стран показыва-

ет, что данный вид взаимодействия актуален там, где государство и бизнес имеют взаимодополняющие интересы. В научно-технологической и инновационной сферах чаще всего встречаются такие формы ГЧП, как софинансирование научно-исследовательских проектов на доконкурентной стадии (и тогда стимулом для участия промышленности является передача прав на результаты исследований и разработок для их дальнейшей коммерциализации); софинансирование ранних стадий коммерциализации («посевное», венчурное финансирование); создание совместных исследовательских центров в тех сферах, которые находятся в зоне полномочий государства (здравоохранение, оборона и т.п.) [30, С. 43]. Наиболее распространены следующие механизмы ГЧП [41]:

- «ВОТ (Build, Operate, Transfer — строительство — эксплуатация/управление — передача). Концессионер получает правомочие использования, но не владения объектом, собственником которого является государство. Инфраструктурный объект создается за счет концессионера, который после завершения строительства получает право эксплуатации сооруженного объекта на период окупаемости вложенных средств. По его истечении объект передается государству;
- BOOT (Build, Own, Operate, Transfer — строительство — владение — эксплуатация/управление — передача). В этом случае частный партнер получает правомочие пользования и владения объектом на период срока действия соглашения, после чего он передается власти;
- ВТО (Build, Transfer, Operate — строительство — передача — эксплуатация/управление). Этот механизм предполагает передачу объекта государству сразу по завершении строительства. Затем он поступает в пользование частного партнера, но без перехода к нему права владения;
- ВОО (Build, Own, Operate — строительство — владение — эксплуатация/управление). В этом случае созданный объект по истечении срока действия соглашения не передается публичной власти, а остается в распоряжении инвестора;

- BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer — строительство — эксплуатация/управление — обслуживание — передача). Формируется ответственность частного партнера за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов;
- DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer — проектирование — строительство — владение — эксплуатация/управление — передача). Особенность соглашений этого типа состоит в ответственности частного партнера не только за строительство инфраструктурного объекта, но и за его проектирование. В случае соглашений типа DBFO (Design, Build, Finance, Operate — проектирование — строительство — финансирование — эксплуатация/управление) специально оговаривается его ответственность за финансирование строительства инфраструктурных объектов».

Рассмотрим отношения между государством и частным сектором в странах Европы применительно к ЛПК. От арендных отношений при управлении лесами, находящимися в государственной собственности, отказались по причине низкой эффективности этой формы партнерства. Регулирование лесным фондом осуществляется на базе государственных коммерческих организаций в форме государственных акционерных обществ, ориентированных на получение прибыли и рост капитализации лесной земли. В США доступ к использованию государственных лесов осуществляется исключительно с помощью ежегодных торгов, на которые раздельно выставляются объемы заготовки древесины и объемы лесохозяйственных работ. Такая форма позволяет поддерживать конкурентную среду, привлекая для выполнения лесозаготовительных и лесохозяйственных работ эффективный частный бизнес. Взаимодействие в форме долгосрочных соглашений имеет место при хозяйственном управлении государственными лесами в провинциях Канады и при эксплуатации тропических лесов в странах Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Но такая форма соглашений, в отличие от аренды лесов в России, формируется на другой экономической и правовой основе, создающей условия для реализации долговременных интересов в развитии лес-

ного сектора как государства, так и частного бизнеса [116].

В Канаде существует полная государственная монополия на лесной фонд. Частный арендатор в Германии имеет право на получение леса только в условиях финансирования создания транспортной лесозаготовительной инфраструктуры и ведения интенсивной лесозаготовительной деятельности. Эффективность «немецкой» модели сточки зрения управления государством собственностью заключается уже в том, что функции арендатора передаются компаниям, заинтересованным в инвестировании строительства дорог и внедрения технологий.

У ряда отечественных экспертов существует мнение, что участие государства в экономике должно быть как можно меньше. Вместе с тем в России приватизация лесов закончилась сохранением федеральной собственности на государственный лесной фонд, что было закреплено Лесным кодексом. Исходя из мирового опыта, формирование действенной политики является необходимым условием развития страны, располагающей значительными лесными ресурсами. Данное направление — одно из ключевых приоритетов стратегии развития в странах с федеративным устройством (например, Канада, США, Германия, Бразилия). Система управления лесами — результат длительного развития взаимоотношений между лесным хозяйством, лесопереработкой и государством. В данных условиях для создания централизованной системы управления ЛПК необходимо отделение сектора от других отраслей. Опыт зарубежных стран показал, что политика в области управления лесами должна строиться с учетом значимости ресурса и вклада сектора в развитие экономики. В большинстве же случаев развитие «лесной» политики зависит от соединения целей государства с учетом приоритетов. Вместе с тем, ни одна страна не обходится без мер государственного регулирования сектора, проявляющихся в различных формах [120, С. 4-5].

В условиях достаточного перечня применяемых инструментов в лесной политике разных стран не выделяется универсального их сочетания. При решении отдельных задач учитываются цели, значимость лесного комплекса в

экономике, отношения собственности на лесные земли, а также взаимодействием между субъектами лесопользования [4, С. 43].

Развитие взаимодействия государства и бизнеса в мире показывает два основных способа организации данного партнерства:

- государственный сектор и частные партнеры совместно основывают смешанную компанию или присоединяются к существующей, объединяя государственные и частные финансы. Как правило, государство имеет блокирующий пакет и располагает ведущими функциями в управлении. Во Франции, например, в законодательстве зафиксировано то, что госсектор должен обладать большей частью активов;
- представители государства и частного бизнеса заключают договор (контракт) — это может быть Договор об управлении компанией, Договор о сотрудничестве, Лизинговый договор, Договор о реализации, Договор об уступке (концессии) и т.п. [30, С. 44]

Таким образом, для организации деятельности по вопросам ГЧП необходимо создание уполномоченного органа, который должен в первую очередь представлять интересы государства, а также иметь достаточный уровень специализации его представителей. Создание достаточно мощной нормативной правовой базы с установлением договорных отношений по наделению правами и ответственность — необходимое условие реализации инструмента ГЧП.

Международная практика показывает, что проекты взаимодействия могут осуществляться в разнообразных сферах с использованием различных инструментов сотрудничества государства и частного бизнеса [186, С. 7]:

- жилищно-коммунальное хозяйство — обслуживание населения; уборка улиц; эксплуатация коммунальных сетей (водопровод, канализация); вывоз и утилизация мусора;
- финансовый сектор — привлечение страховых и управляющих компаний в сферу обязательного государственного пенсионного обеспечения и социального страхования;

- недвижимость — строительство и эксплуатация общественных зданий и муниципального жилья в обмен на право застройки и участие в коммерческих проектах;
- экология — создание, обслуживание и развитие парков с правом эксплуатации природных ресурсов и получения доходов от организации экологического туризма;
- телекоммуникации — создание телекоммуникационной инфраструктуры и предоставление услуг потребителям;
- общественный порядок и безопасность — обеспечение порядка на транспорте и в общественных местах, обслуживаемых частными компаниями; организация и обслуживание парковок;
- образование — строительство и оборудование школ и иных учреждений частными компаниями, получающими право застройки и развития прилегающей территории.

Развитые страны широко используют преимущества партнерских отношений, последовательно уточняя их стратегические аспекты, обеспечивая гармонизацию интересов участников, вводя новые механизмы регулирования, совершенствуя законодательную базу. Опыт зарубежных стран, накопленный к настоящему времени, свидетельствует, что не существует универсальной модели партнерства. Каждая страна адаптирует ее к своим условиям с учетом национальных особенностей и интересов. Это связано со спецификой государственной и финансовой политики, юридической инфраструктуры, социальными и культурными факторами. Однако поиск специфических решений, подходящих для каждой страны, не исключает возможности использования «оптимального опыта» [63, С. 88].

Осуществление совместных проектов требует выработки эффективных инструментов, данный процесс занимает длительное время. Так в Великобритании на начальном этапе разрабатывалось достаточно много проектов, вместе с тем предусматривались достаточно сложные условия для их реализации. Период подготовки проекта мог продолжаться до трех лет. Тем не ме-

нее только в 1997 г., благодаря разработке стандартизированных подходов, определению основных социальных потребностей, было подписано больше соглашений, чем за все предыдущие годы [30, С. 45].

Для поощрения частного капитала к реализации «непривлекательных» для бизнеса проектов государство предоставляет деньги (бюджетные вложения) или квазиденьги (налоговые льготы, дотации) [48].

Практика зарубежных стран также показывает, что для реализации эффективной политики развития необходимо активное участие власти в использовании объектов государственной собственности. Поэтому главное содержание задач государства по управлению процессами в сфере ЛПК должно быть обеспечено установлением приоритета государственных интересов.

Конкретные инструменты взаимодействия, выработанные многолетним опытом зарубежных стран, создают основу для взаимовыгодного распределения правомочий, учитывающей интересы каждой из сторон. Однако получение эффектов возможно только с осознанием необходимости осуществления данной инициативы.

Реализация такого направления возможна только за счет применения современных инструментов и методов взаимодействия с бизнесом, отвечающим макротенденциям. Для понимания и представления о потенциале развития взаимодействия, с учетом опыта зарубежных стран, необходимо выявление «узких» мест в действующих инструментах и определение направления их модернизации.

Из рассмотренного зарубежного опыта сделаны выводы о совершенствовании условий хозяйствования, в которых возможны более эффективные взаимоотношения между государством и бизнес-структурами:

а) институциональные — развитие политико-административных институтов модернизации государственного управления [78], укрепление институтов собственности, защиты прав инвесторов и предпринимателей;

б) политические — роль государства должна быть усилена в области управления лесами, должна строиться с учетом значимости ресурса и вклада

лесопромышленного сектора в развитие экономики;

в) стратегические — рациональное использование преимуществ партнерских отношений государства и бизнеса с учетом стратегической перспективы и обеспечения гармонизации интересов участников, используя все инструменты взаимоотношений — контракты, аренда, концессии, соглашения о разделе продукции;

г) юридические — любая форма партнерства должна быть зафиксирована договорами, определяющими распределение рисков и ответственности.

1.3. Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в лесопромышленном комплексе России, требующие модернизации инструментов и методов

В современном мире качество взаимоотношений власти и бизнеса является одним из ключевых стратегических факторов социально-экономического развития. Интересы государства заключаются в устойчивости экономического развития, в том числе на долгосрочную перспективу; реализации социальных обязательств. Важно отметить, что все эти «интересы» государства носят затратный характер. Интерес бизнеса — прибыль, ее извлечение — единственная основополагающая цель в любой экономике. Таким образом, с одной стороны — «расходные» интересы (ответственности), а с другой, — «доходные» интересы и мотивации [204, С. 60]. Партнерство предполагает использование сильных сторон участников: предпринимательскую гибкость и управленческую компетентность частного бизнеса, и стабильность государственного сектора [61, С. 28].

На сегодня регионы стали повышать самостоятельность в принятии экономических решений, проведении определенной экономической политики на своей территории, строительстве своих взаимоотношений с федеральным центром, другими регионами, муниципальными образованиями, развитии и наращивании своего экономического потенциала.

Необходимость тесного взаимодействия власти и бизнеса является ключевым условием эффективного функционирования рыночной экономики

и ее развития.

Особую актуальность в условиях модернизации представляет решение вопроса организации взаимодействия, объединяющего рыночные и государственные рычаги управления. В этих условиях государство не должно терять влияния в регулировании процессами, а встроенные в схему инструменты и методы государственного воздействия должны быть адекватными и эффективными. К ключевым характеристикам этой системы можно отнести следующие [113, С. 10]:

1. Государство в полном объеме не справляется с ролью эффективного управленца. Недостаточное участие в хозяйственных процессах затрудняет реализацию задач по новой индустриализации.

2. Наличие нелегитимного контроля над рынком, и структур, препятствующих модернизации.

3. Отсутствие эффективных инструментов и методов организации партнерства власти и бизнеса. Применяемые на сегодня инструменты и методы взаимодействия не дают нужных эффектов по достижению стратегических целей социально-экономического развития.

4. Доверие между участниками рынка и властными структурами находится на низком уровне. Исторически сложившийся опыт сформировал стереотипное мнение, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса о рисках подобного партнерства.

5. Разрыв между действующим законодательством и экономической реальностью. Особенности правовой стороны отечественного законодательства и его соблюдения также бесспорно остаются крайне острыми.

Вместе с тем, в последнее время государство активнее идет навстречу бизнесу, разрабатывая нормативную базу по улучшению инвестиционного климата (льготы, преференции и т.п.). Однако практика реализации данных инструментов незначительна, сохраняются правовые пробелы в законодательстве, затрудняющие эффективную реализацию как функций государства, так и развития предпринимательской деятельности.

На сегодня в России взаимодействие между властью и бизнесом также, как и за рубежом преимущественно сосредоточено в инфраструктурных отраслях. В существующей ситуации назрела потребность в обновлении промышленной стратегии, консолидации интересов по достижению целевых показателей. Необходима реализация мероприятий, которые позволят обеспечить баланс интересов власти и бизнеса [143]. В этой связи требуется пересмотреть и условия по взаимодействию государства и промышленных бизнес-структур.

Можно выделить основные факторы, определившие системные недостатки развития отечественной промышленности:

1. Высокая зависимость от состояния мирового рынка. Проблема заключается в том, что отечественная промышленность по-прежнему остается заложником мировой конъюнктуры.

2. Малая доля внутреннего рынка, занимаемая отечественной продукцией с высокой добавленной стоимостью. Усиливается потребность в качественной продукции внутри страны, что вызывает необходимость выработки стимулирующего механизма модернизации производств собственниками.

3. Неустойчивое финансовое положение предприятий и организаций, характеризующееся постоянным снижением рентабельности производства продукции, определяемого опережающим ростом цен и тарифов на продукцию и услуги отраслей естественных монополий.

4. Слабо развитая инфраструктура.

5. Низкий технический уровень производственных мощностей. Технологическое отставание от мирового уровня характеризуется отсутствием внедрения «прорывных» инновационных проектов, позволяющих снять структурные ограничения развития отрасли и выйти на производство продукции, востребованной на внешнем и внутреннем рынках.

6. Кадровый дефицит, обусловленный слабым развитием социального партнерства, низким по отношению к другим отраслям экономики уровнем оплаты труда работающих, ухудшающейся ситуацией в профессиональной и

квалификационной подготовке рабочих кадров и специалистов. В этой связи требуется активное привлечение специалистов в отрасль, в том числе на стадии обучения.

7. Отсутствие финансовых средств для модернизации. На сегодняшний день реальные инвестиции готовы осуществлять лишь самые крупные компании. Промышленность остро нуждается в дополнительных капиталовложениях.

8. Несовершенство законодательства. Отмечается слабость законодательной базы в вопросах регулирования «прозрачности» хозяйственной деятельности предприятий.

9. Наличие сил, противодействующих модернизации. Такое сопротивление возможно со стороны крупных компаний, сформировавшихся в прежней системе и лоббирующих свои интересы в политических и административных структурах.

Данные проблемы являются аналогичными для всех крупных промышленных комплексов, но их решение не может быть типовым, необходимо учитывать специфику отрасли. Задача государства — создавать необходимую институциональную среду.

Меняющиеся условия мирового рынка, усиление роли крупных игроков, увеличение социальных обязательств субъекта создает предпосылки для повышения эффективности всех имеющихся ресурсов и применяемых рычагов управления. Взаимодействие властных и предпринимательских структур осуществляется всегда. Обе стороны имеют как общие интересы, так и заметные противоречия. Опыт взаимодействия у государства в регионе, как и в стране в целом, является недостаточным. Имеющиеся инструменты и технологии малоэффективны, более того, с переходом на новый этап развития, они требуют модернизации и адаптации к существующим условиям. При этом государство должно выступать ведущим в данном случае.

Непосредственные параллельные задачи государства и бизнеса должны быть максимально приближены к достижению общих целей. Развитие парт-

нерских отношений может стать основным инструментом технологической и структурной модернизации всей экономики страны. Расширение возможностей ГЧП — задача современного органа власти, определяющая усиление участия государства в управленческих процессах. Для органов власти в данных условиях требуется и действенный метод, позволяющий:

- оценить текущее состояние;
- проанализировать эффективность осуществления деятельности хозяйствующих субъектов, реализации различных механизмов поддержки со стороны органов власти;
- выработать управленческие решения по дальнейшему развитию деятельности производственного сектора.

Эффективный диалог и налаживание партнерского взаимодействия с государством требует соблюдения определенных «правил игры», как формальных (обязательства в налоговой, социальной, трудовой сферах), так и неформальных (обеспечение прозрачности бизнеса и пр.). В отечественной экономике с учетом ориентации на интенсивное развитие партнерам необходимо научиться находить общий вектор в совместной работе [110, С. 28].

Можно выделить основные направления модернизации взаимоотношений в части:

а) перехода к пониманию государством необходимости установления партнерских отношений с промышленными бизнес-структурами, но с установлением приоритета государственных интересов. В нынешних условиях модернизация и успешное развитие российской экономики возможны тогда, когда государство и бизнес действуют в партнерстве. Необходим «диалоговый» процесс, в котором поставленные государством задачи корректируются с оценкой планов бизнеса, а его интересы учитываются при формировании перспектив развития [31, С. 25].

В процессе осуществления предпринимательской деятельности нередко возникают проблемные вопросы, требующие содействия со стороны органов власти. Со стороны государства требуется понимание необходимости созда-

ния благоприятных условий для реализации бизнеса. В рамках действующего законодательства существуют различные способы участия государства в оказании поддержки (инициатива, предоставление налоговых льгот, субсидий, участков в аренду, включение инвестиционных проектов в перечень приоритетных, поддержка в рамках целевых программ, разработка новых механизмов содействия). На сегодня инструмент ГЧП в России не может в полном объеме давать нужный эффект, необходим иной подход к его реализации, в том числе — расширение стандартных границ применения;

б) строгого подход к ресурсопотреблению и использованию собственности государства. Системообразующие промышленные комплексы являются крупнейшими потребителями природных ресурсов. Бизнес должен быть заинтересован в эффективном использовании государственной собственности. Одним из методов контроля ресурсопотребления является система мониторинга. Вместе с тем в большинстве случаев мониторинговая деятельность сведена к статистическому наблюдению и фиксации хода развития экономики. Для реализации данного направления требуется создание единой информационной системы с осуществлением комплексного анализа.

В этой связи основной целью модернизации является получение эффектов от использования ресурсов за счет структурирования и регламентации управления хозяйственными процессами в промышленности, позволяющими преодолеть сложившиеся негативные тенденции.

Можно сформулировать основные задачи такого взаимодействия с точки зрения развития промышленной политики:

– создание условий для развития высоких технологий и ухода от сырьевой направленности экономики (наложение на сырьевой бизнес дополнительной нагрузки в виде пошлин, квот и т.п.; реализация протекционистской политики; разработка стимулирующих механизмов для организации производств с глубокой переработкой сырья);
– формирование благоприятного инвестиционного климата. Предоставление налоговых льгот и преференций, каникул; выделение субсидий; льготное

кредитование; осуществление взаимодействия с институтами развития; реализация программ и многое другое. Осуществление данной задачи с каждым годом получает все большую актуальность. Вместе с тем, отмечается скептическое мнение среди органов власти о целесообразности подобного рода поддержки. Однако практика показывает, что без данного инструмента стимулирование инвестиционной активности в целях модернизации экономики практически невозможно;

– улучшение социальной сферы. Создание новых рабочих мест — одно из ключевых направлений модернизации. Кроме того, повышение доходной базы соответственно и влечет большие возможности осуществления функций государства. Осуществление сотрудничества предполагает реализацию со стороны социально ответственного бизнеса благотворительных программ.

Учитывая, что все поставленные цели реализуются с помощью имеющегося инструментария, желаемые эффекты пока не достигаются. В связи с этим в рамках исследования ставится новая задача: модернизация системы управления хозяйственными процессами в рамках создания партнерства государства и бизнес-структур для достижения целей государственных интересов, не решаемая в существующей практике, обосновано использование ГЧП как основного инструмента, а мониторинга — как основного метода модернизации взаимодействия власти и бизнес-структур.

Реализация функций государства в сфере партнерства с бизнес-структурами осуществляется в направлениях выработки стратегии и правил, на основе которых реализуется взаимодействие. Их использование, позволяющее получить максимальные эффекты, возможно на основе развития структурно-функционального подхода. Основные укрупненные функции взаимодействия государства и частного сектора представлены в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Функции взаимодействия государства и бизнес-структур [77, С. 220]

<table>
<tr><th>Государство</th><th>Бизнес-структуры</th></tr>
<tr><td>Стратегическая: реализация общей направленность национальной социально-экономической политики</td><td rowspan="3">Управленческая: обеспечение предпринимательской инициативы, управление коммерческими рисками, экономия затрат, применяя различные инновации, внедряя современную систему управления и финансового контроля, минимизируя и оптимизируя государственные расходы</td></tr>
<tr><td>Законо- и нормотворческая: создание, корректировка в рамках полномочий действующей нормативной правовой базы для обеспечения реализации проектов</td></tr>
<tr><td>Регулятивная: предполагает регулирование органами власти деятельности частного сектора (на предмет применения прозрачных методик расчета тарифов, смет и т.д., сохранение закрепленных законодательно обязательств и пр.)</td></tr>
<tr><td>Гарантийная: обеспечение гарантий возвратности средств, вложенных стратегическими инвесторами в реализацию проектов в рамках партнерства. Условия: четкая схема и конкурсная основа выбора партнера, открытость и прозрачность, распределение рисков, наличие четкого механизма разрешения споров, установление точных пределов ответственности каждого из партнеров</td><td>Финансовая: обеспечение реализации проекта финансовыми и иными ресурсами</td></tr>
</table>

Как правило, партнерство меняет хозяйственные связи и взаимоотношения между властью, бизнесом в лучшую сторону, содействуя плодотворному сотрудничеству и снижению вероятности возникновения различных видов конфликтов. За счет совместного использования ресурсов и знаний стороны извлекают выгоду из синергетического эффекта разделения рисков, что в иных условиях было бы затруднительно. Механизмы совместного использования возможностей создают условия и для продвижения оптимальной практики решения задач, отвечающих общественным интересам. В данном случае управление должно быть направлено на получение результата от партнерства [55].

Государство должно максимально извлекать из взаимодействия эффекты по нескольким направлениям:

- управленческие (опыт частных компаний; повышение качества реализации проектов; привлечение ресурсов частных компаний; сокращение государственных рисков за счет переложения части на частного партнера и др.);
- бюджетные (рост налоговых поступлений, снижение объема дотаций ре-

гионам, отраслям экономики, гражданам; сокращение государственных расходов на содержание и эксплуатацию объектов инфраструктуры; привлечение частных и международных инвестиций);

- экономические (рост промышленного производства, добавленной стоимости; решение системных проблем развития);
- социальные (рост занятости населения, заработной платы и др.);
- экологические (снижение нагрузки на экологию за счет применения новых технологий, экономное расходование ресурса и пр.).

Реализация задач модернизации инструментов и методов в направлении решения основных структурных проблем промышленности дает соответствующие результаты (см. рис. 1.2). Эффективное взаимодействие возможно только в условиях полного понимания стратегий и перспектив развития государства.

Рис. 1.2. Процесс получение эффектов путем модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнеса
(разработано автором)

Реализация задач модернизации инструментов и методов в направлении решения основных структурных проблем промышленности дает соответствующие эффекты. Каждый из членов партнерства вносит свой вклад. Со стороны бизнеса таким вкладом являются: финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к новаторству и т.п. [41].

Структурно-функциональный подход к достижению сформулированной цели и поставленных задач позволит получить требуемый эффект. В управлении организациями подход стал систематически применяться после публикации в 1962 г. работы «Стратегия и структура» [207] А. Чандлера, который утверждал, что достаточно разработать стратегию развития, а организационная структура сформируется самостоятельно.

М. Вебер отмечал, что регламентированный характер взаимодействия, заинтересованность каждого в достижении целей, четкость в распределении функций приводят к принятию своевременных и квалифицированных решений [21].

Структурно-функциональный подход основан на определенной структуре правил: все правила встроены в другой набор правил, определяющий то, каким образом может быть изменен первый набор правил. На этой основе выстраивается стратегия согласованных изменений в различных структурных подразделениях органов исполнительной власти [78, С. 28].

Специалисты консультационной компании «McKinsey» в начале 1980-х гг. развили подход до «Модели 7С», отмечающая, что источники конкурентных преимуществ лежат далеко за пределами структуры фирмы, и предложили подход к организационным процессам, состоящий из следующих переменных, рассматриваемых независимо друг от друга: структура, стратегия, сотрудники, стиль управления, системы и процедуры, система общих ценностей, специальные навыки (рис. 1.3) [124, С. 43].

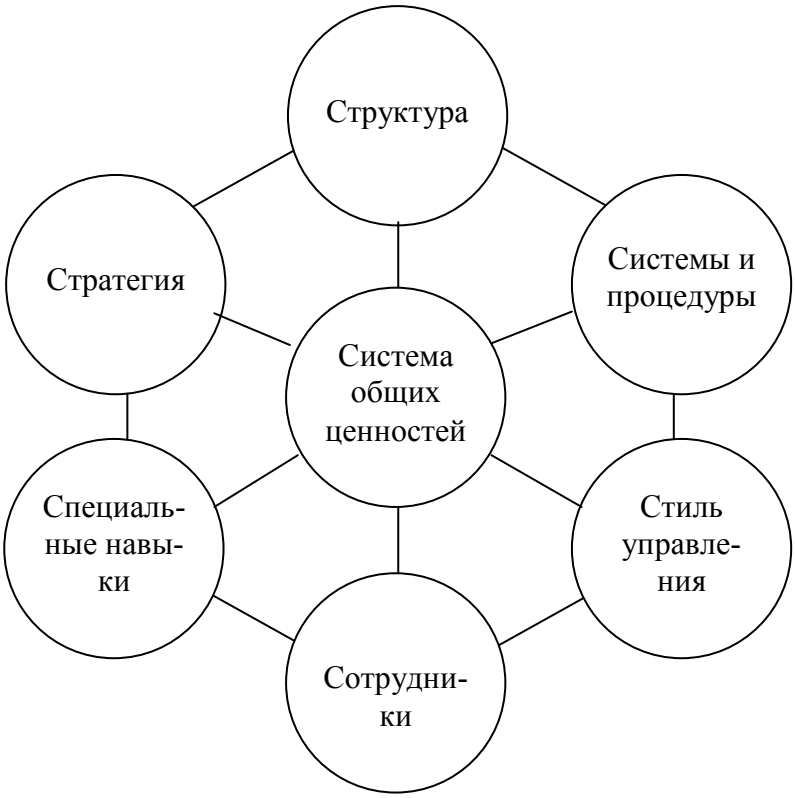

Рис. 1.3. Схема модели 7С «McKinsey»

Суть управления при структурно-функциональном подходе заключается в выборе такой структуры и такой стратегии, комбинация которых давала бы максимальный синергетический эффект, превосходящий любой альтернативный вариант. Формулу подхода можно представить следующим образом: «структура организации — функциональная специализация подразделений — стратегия развития» [82, С. 6]. Данное определение нуждается в уточнении, поскольку в нем не отражены выполняемые структурой функции. Вместе с тем упоминание стратегии подразумевает их выполнение. В рамках дальнейшего исследования нами будет уточнено понятие структурно-функционального подхода.

Основным итогом управления при правильном подходе становится получение участниками взаимодействия необходимых результатов.

Относительно современного состояния российского ЛПК проведение модернизации должно быть направлено на решение множества специфических проблем, имеющих различную природу и требующих, соответственно, индивидуальных способов их решения. В Иркутской области как регионе, обладающем значительными природными ресурсами, одной из задач страте-

гического развития является комплексная переработка собственных запасов, среди которых приоритетным является лес. Для этих целей становится актуальным повышение эффективности управления лесными ресурсами и увеличение отдачи от сектора экономики за счет развития существующих и освоения новых технологоемких производств [145].

Несовершенная система мониторинга лесопользования, «узкие места» в законодательстве, ряд других факторов требуют тщательной проработки и создания более совершенных инструментов и методов регулирования развития лесной промышленности. ЛПК является достаточно «непростым» с точки зрения организации грамотного управления процессами. В условиях значительной доли «теневого» сектора реализация предприятиями своих бюджетных и социальных обязательств в полном объеме — важнейшая административная задача органов власти.

Для выработки решений необходимо оценить ситуацию в ЛПК региона, существующую систему взаимоотношений органов исполнительной власти и бизнес-структур.

По итогам исследования, проведенного в первой главе диссертации, можно сделать следующие выводы:

1. Определена гипотеза исследования и разработана логическая блок-схема его проведения.

2. Сделан вывод о том, что в российской практике понятие лесопромышленный комплекс фактически замещается выполнением только части работ, например, лесозаготовка — продажа, лесозаготовка — неглубокая переработка — продажа. Преимущественно из деятельности исключено лесовыращивание, глубокая переработка и согласованная деятельность хозяйствующих субъектов. На сегодня объединение в комплекс существует формально. Преобладают мелкие разрозненные организации, с которыми органы исполнительной власти не в состоянии эффективно взаимодействовать.

3. Уточнен и дополнен понятийный аппарат по теме исследования. В частности:

– содержание понятия «взаимодействие» предложено уточнить до «участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок, обусловленное достижением поставленных целей путем использования имеющихся ресурсов» в отличие от распространенного понятия «участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок». С учетом приоритета значимости интересов государства во взаимодействии с промышленными бизнес-структурами, уточнение определения позволяет четко выделить целевую направленность происходящих процессов и сформулировать желаемый результат как ключевую задачу исследования;

– содержание понятия «мониторинг» уточнено как систематизированное наблюдение за ходом реализации хозяйственных процессов для определения текущей ситуации развития и качественной оценки возможности достижения поставленных задач и целей в отличие от распространенного определения «постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям». Отличие предлагаемого в диссертации варианта — в выделении приоритета цели мониторинга, его осуществлении для системного анализа ситуации и выработки своевременных и адекватных решений в случае отклонений от достижения параметров, заданных органами исполнительной власти. Это обеспечивает дополнение традиционного наблюдения с фиксацией упущенных экономических возможностей многоцелевой направленностью органов власти в осуществлении мониторинговой деятельности.

4. Оценены возможности использования зарубежного опыта взаимодействия власти и бизнеса, которые могут быть использованы при модернизации инструментов и методов взаимодействия органов власти и промышленных бизнес-структур в России:

а) партнерство за рубежом, в частности в форме ГЧП, — отработанный на практике популярный инструмент взаимодействия, позволяющий разде-

лять риски государства и частного предпринимательства, соблюдая гармонизацию их интересов;

б) в большинстве стран при реализации проектов ГЧП устанавливается приоритет государственной власти. Создание специализированных управляющих организаций и компаний с превалирующей долей государственного участия — практика большинства стран;

в) за рубежом накоплен опыт реализации преимущественно инфраструктурных и социальных проектов, освоение которого необходимо для содействия выходу российской промышленности на более высокий уровень — новой индустриализации;

г) закрепление любой формы партнерства устанавливается преимущественно на договорной основе, фиксирующей распределение рисков и ответственности. В современной России крайне сложно компенсировать потери бюджета, например, от предоставления налоговых преференций или при неэффективной реализации частного проекта. Применительно к лесному хозяйству практически невозможно привлечь арендатора за некачественное исполнение обязанностей. Четкие условия, требования и критерии, закрепленные юридически, должны стимулировать снижение подобных рисков. В данной связи, учитывая особенности отечественного правоприменения, требуется формирование мощной нормативной правовой базы по реализации инструмента ГЧП.

д) для ряда зарубежных стран характерен принципиально иной подход к отношению собственности государства: ответственность за распределение и использование находится на крайне высоком уровне. Залог эффективного управления лежит в недопущении передачи в пользование ресурса недобросовестным предпринимателям.

5. В диссертации определены цели и поставлены задачи модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнеса в регионах России:

а) обосновано, что целью модернизации является получение эффектов от использования ресурсов за счет структурирования и регламентации управ-

ления хозяйственными процессами в промышленности, позволяющими преодолеть сложившиеся негативные тенденции;

б) поставлена новая задача: модернизация системы управления хозяйственными процессами в рамках создания партнерства государства и бизнес-структур для достижения целей государственных интересов, не решаемая в существующей практике, обосновано использование ГЧП как основного инструмента, а мониторинга — как основного метода модернизации взаимодействия власти и бизнес-структур. Их использование, позволяющее получить максимальные эффекты от партнерства, возможно на основе развития структурно-функционального подхода.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ С ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

2.1. Лесопромышленный комплекс Иркутской области: основания для модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнеса

Иркутская область относится к российским субъектам с высоким потенциалом экономики. Среди многих видов ресурсов, которыми располагает территория, особое место занимают лесные. Недостаточная глубина переработки древесины, низкое качество управления лесами — характерные для отрасли проблемы — обуславливают принятие мер со стороны государства.

Использование лесных ресурсов с точки зрения наполнения бюджета и социально-экономических результатов развития в регионе по-прежнему является недостаточно эффективным. Доля ЛПК региона в общей добавленной стоимости на сегодня оценивается порядка 3,9%, налоговых поступлениях в консолидированный бюджет — около 2%.

В данных условиях одной из стратегических задач для региональной власти становится выход в среднесрочной перспективе на новый уровень в использовании лесного ресурса и его промышленной переработки.

На наш взгляд, качество управления лесами непосредственно зависит от состояния, в котором находится комплекс. Его становление неразрывно связано как с предпринимаемыми шагами со стороны органов власти по стимулированию развития отрасли, так и реализацией стратегий бизнес-сообществ. Доминирование одного или другого отражается на общих результатах. Для понимания и оценки эффективности тех или иных попыток в процессе исследования в диссертации выделены основные этапы формирования отрасли.

В основу выделения отдельных периодов положены ключевые законодательные изменения в лесной сфере, стадии передела собственности, осознание необходимости проведения структурных преобразований в рассматри-

ваемом секторе, кризисные явления в секторе и способы их преодоления, изменения в финансово-кредитной политике Правительства РФ, процессы слияний и поглощений в отрасли, интерес к развитию лесной промышленности со стороны собственников, органов государственного управления, отечественных и иностранных инвесторов. Исследований в части развития лесопромышленного комплекса Иркутской области имеется недостаточно.

Наибольшее отражение рассматриваемый вопрос нашел в средствах массовой информации с акцентом на практический аспект происходящих изменений. В работе использованы результаты отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра СО РАН, отраженные в публикациях научного сотрудника М.А. Тараканова [159; 160].

В результате исследования нами выделены следующие этапы развития лесопромышленного комплекса Иркутской области:

1 этап — 1991-2000 гг. «Передел собственности и ключевое начало формирования правовой среды в отрасли». Начало девяностых для лесопромышленного комплекса становится поворотным с точки зрения перехода сектора к рыночным отношениям.

В целях рационального использования лесосырьевых ресурсов и наиболее полного удовлетворения потребностей народного хозяйства и населения в продукции ЛПК в условиях перехода к рыночной экономике Совет Министров РСФСР создает Российскую государственную корпорации по производству лесобумажной продукции («Российские лесопромышленники») (постановление СОВЕТА министров РСФСР от 23 января 1991 г. № 43) [132].

Корпорация начала формировать систему центров прибыли и дочерних акционерных обществ: «Рослесбиржа», «Рослесбанк», Торговый дом «Русский лес», Страховая компания «Гарант-Промлес», и др. [202] Вскоре появились конкуренты в виде Лесной биржи и прочих профильных и непрофильных структур, успеха из которых ни одна не имела [17].

В начале 90-х Иркутская область занимала одну из ведущих позиций среди регионов страны с создаваемыми целлюлозными производствами, де-

ревообрабатывающими предприятиями. ЛПК региона вырабатывал свыше 10% производства пиломатериалов, около 20% — целлюлозы и заготавливал более 11% — древесины с реализацией продукции во многих районах страны [160, С. 70].

К началу 90-х Усть-Илимский лесопромышленный комплекс (далее — УИ ЛПК) представлял собой несколько десятков технологически связанных между собой предприятий — лесозаготовительные предприятия, целлюлозно-бумажный комбинат (ЦБК) [200].

В 1992 г. начинают определяться основные крупнейшие игроки отрасли в виде открытых акционерных обществ с участием государства. В качестве экспортера целлюлозной продукции в г. Санкт-Петербурге основано ЗАО «Илим Палп Энтерпрайз», которое в дальнейшем станет одной из крупнейших корпораций, осуществляющих целлюлозно-бумажное производство. В этом же году тридцать предприятий УИ ЛПК приватизированы: половину акций раздали работникам этих предприятий, вторая половина перешла к государству с целью контроля предприятий комплекса [200]. В ноябре Евросоюз впервые ввел пошлины на ввоз российской лесопродукции — фанеры и древесно-стружечной плиты. А уже в декабре Государственный таможенный комитет резко снизил таможенные пошлины на экспорт леса. В начале 1993 г. госкорпорация «Росконтракт» (созданная в 1992 г.) перехватывает значительную часть экспортных поставок леса по гособязательствам. Верховный совет ввел в действие налог на воспроизводство лесов — 20% от оборота. Союз лесопромышленников при поддержке Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) добился снижения парламентом ставки налога до 5%, но избыточное налогообложение спровоцировало большую часть предприятий ЛПК уйти в теневой сектор. В апреле начинается активная приватизация предприятий [17].

В России рождается повышенный интерес инвесторов к лидерам подотрасли — Братскому и УИ ЛПК, Архангельскому ЦБК, обеспечивающим до 80% российского целлюлозно-бумажного экспорта. В 1995 г. появляется воз-

можность приобрести крупные пакеты акций данных предприятий, что привлекает внимание таких структур, как InternationalPaper, IlimPulp, HalaBusinessGroup, Luckadia, банка «Менатеп» и Столичного банка сбережений, СП «Континенталь-Инвест», компании «РинакоПлюс». В начале 90-х гг. Братский ЛПК лишился своей сырьевой базы: леспромхозы, созданные непосредственно для работы с ним, приобрели самостоятельность. В результате Госкомимущество распоряжением № 2884-р (15.12.1994), придает АООТ «Братский ЛПК» статус холдинговой компании путем внесения в активы вышеуказанного АО пакетов акций предприятий, ранее входивших в состав ЛПК». К перерабатывающим производствам присоединено 17 леспромхозов и ряд вспомогательных служб. Однако решение акционеров об изменении уставного капитала принято с нарушением процедурных правил. В этой ситуации крупные акционеры АООТ «Братский ЛПК» отреагировали следующим образом: СП «ОримиВуд» (Санкт-Петербург, 16% акций) и консорциум западных компаний (CS FirstBoston, GamaLTd. и прочие — 17%) поддержали действия Госкомимущество; российско-французское СП «Континенталь-Инвест» (вместе с партнерами — 15%) обратилось в ГКИ с просьбой об отмене решения создания нового предприятия. Учитывая риски по результатам рассмотрения данного вопроса, «Континенталь-Инвест» избавился от большей части своих акций БЛПК [131].

В декабре 1993 г. выходит постановление Правительства РФ, на основе которого все государственные акции УИ ЛПК объединены в ОАО «Холдинговая компания «Усть-Илимский лесопромышленный комплекс» (ХК «УИЛПК»), контролирующее тридцать технологически связанных друг с другом лесопромышленных предприятий [200]. Вскоре на аукционе 22% акций ХК «УИЛПК» приобретает фирма «Метакса», подконтрольная «МЕНАТЕП-Роспрому». В феврале 1995 г. предприятия холдинга УИ ЛПК образовали единый производственный концерн. Мощности комплекса позволяют производить 620 тыс. тонн товарной целлюлозы в год [131]. В 1995 г. Госкомимущество на основании постановления правительства № 1338 от

25 декабря 1993 г. продает 51% акций холдинга фирме «Полимит», аффилированной с «Роспромом». Таким образом под контролем «МЕНАТЕПа» оказалось около 73% ХК «УИЛПК». Контрольный пакет 30 государственных предприятий, составляющих один из крупнейших лесопромышленных комплексов России продан за 1% реальной цены [200].

В 1995 г. Госкомимущество принимает решение превратить Братский ЛПК в холдинг, включающий 17 леспромхозов Иркутской области. Этим решением пользуется российско-французское трейдерское СП «Континенталь-Инвест» (15% акций БЛПК); его оппоненты — Санкт-Петербургский концерн «Орими» и западные банки (более 35% акций). В итоге предприятие переходит к «Орими», а СП «Континенталь-Инвест» переориентируется на УИЛПК. В этом же году отмечается бум на фондовом рынке, завершившийся к зиме. Акции крупнейших предприятий лесопереработки, в том числе Братского ЛПК, растут в цене на 300-700%. Это был «Золотой век» рынка акций лесной отрасли. В декабре на мировых рынках целлюлозы происходит масштабное падение цен. Финские лесопромышленники перестают закупать лесную продукцию у России. Отрасль входит в затяжной кризис. Летом 1996 г. кризис в отрасли добрался до лесохимических предприятий. На несколько месяцев приостановлена деятельность Усть-Илимский и Братский ЛПК. Братский ЛПК в декабре анонсирует создание ФПГ «Братская лесохимическая компания» при участии «Рослеспрома», Национального резервного банка, КПК «Коммунар», Байкальского ЦБК и ряда профильных предприятий. Проект проваливается, а концерн «Орими» прекращает стратегические инвестиции в лесопереработку. Усть-Илимск входит в полосу депрессии [17].

Первые годы реформ характеризовались для ЛПК региона резким спадом производства, который продолжался до 1998 г. Заготовка древесины сократилась к тому времени в 2,4 раза, пиломатериалов — в 6,5 раза, целлюлозы — в 2,1 раза. Одна из причин — рост железнодорожных тарифов. Значительная часть потребителей находилась на Европейской территории страны, в Средней Азии и Казахстане, и высокие тарифы резко ограничили вывоз из

области круглого леса и пиломатериалов. Снижению производства способствовали его аналогичный спад в промышленности и строительстве. Отрицательное воздействие оказала финансово-кредитная политика правительства. Ее следствием явился «уход» финансов из сферы производства и массовые неплатежи за отгруженную продукцию, большие трудности формирования оборотных фондов [160, С. 70].

В октябре 1998 г. владельцы ОАО УИЛПК банки МЕНАТЕП и Межкомбанк создают на базе ОАО уже третье по счету юридическое лицо комбината, в состав которого войдут лишь четыре производства УИЛПК из 20 оставшихся. Пакет в 49% акций вновь учреждаемого АО «Производственное объединение «Усть-Илимский лесопромышленный комплекс» переданы кредиторам в счет погашения задолженности, 51% — передается в ЗАО «Промышленно-финансовый альянс». Управление новым ПО передано двум управляющим компаниям — «Континенталь-Инвест» и «Межкоминвест». «Межкоминвест» затем выйдет из участия в управлении компании, Межкомбанк продаст свои акции «Континенталь-Инвесту» [17].

После дефолта 1998 г. производство во всех отраслях лесопромышленного комплекса постепенно стало восстанавливаться. Но уровень дореформенного максимума (1988 г.) не был достигнут. Развитие лесного комплекса области (особенно его перерабатывающих отраслей) в последующие пять-шесть лет было ограниченным. Относительно невысокими темпами восстанавливались уцелевшие леспромхозы, возникло огромное количество мелких лесозаготовительных предприятий, незаконно вырубающих лес для продажи его за границу. Строились преимущественно небольшие деревообрабатывающие заводы, восстанавливались объемы производства целлюлозы в Братске и Усть-Илимске [160, С. 71].

В апреле 1999 г. компания IlimPulpEnterprise приобрела на аукционе госпакет (23,7% акций) «Братсккомплексхолдинга» и вскоре довела свой пакет акций до 75%. Владельцы, среди которых концерн «Орими», продали свои доли предприятия. Ряд активов «Братсккомплексхолдинга» переведен в

ОАО «Целлюлозно-картонный комбинат» (ЦКК). В июле 1999 г. МЕНАТЕП выставляет свои активы в Усть-Илимском ЛПК на продажу, которые к 2000 г. достанутся «Континенталь-Инвесту» и компании «Энергопром» [17]. Отрасль стала постепенно привлекать бизнес, появился большой интерес к развитию лесной промышленности в области.

Период перестройки можно охарактеризовать переломными преобразованиями в ЛПК, обусловленными, в первую очередь, формированием рыночных отношений. Неоднозначные ситуации в передаче собственности, спорные финансовые сделки, попытка создания новых рыночных механизмов отгрузки и экспорта так или иначе за 10 лет, по нашему мнению, демонстрировали в итоге несостоятельность государственного регулирования и «лидерство» влияния частного сектора. Зарождение крупнейших сделок по приватизации и переделу собственности стали ключевыми моментами формирования нового этапа развития ЛПК.

2 этап. Начало 2000-х — 2004 гг.: «Лесные войны». Период начала 2000-х характеризовался громкими скандалами в условиях передела собственности между бизнесом. В январе правительство включило ОАО «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат» (БЦБК) в перечень акционерных обществ, стратегически важных для экономики: 48,99% акций ЦБК, согласно распоряжению кабинета министров, не подлежат приватизации. В 2000 г. крупные предприятия заинтересованы формированием холдинговых структур с собственной лесозаготовительной базой.

В 2001 г. группа «Континенталь-Инвест» начинает неофициальные переговоры о продаже акций Усть-Илимского ЛПК группе IlimPulp, что приводит к конфликту с совладельцами УИ ЛПК из группы — «Энергопром», который отстраняется от сбыта продукции предприятия. В сентябре «Континенталь-Инвест» восстанавливает контроль над УИ ЛПК с помощью ИПГ «Сибал». Начинаются переговоры с тремя потенциальными покупателями акций УИ ЛПК — «Сибалом», «Энергопромом» и IlimPulp. В результате подписывается два договора о продаже своей доли в компании «Промыш-

ленно-финансовый альянс» (владелец 51% акций УИЛПК): со структурами ИПГ «Сибал» и с IlimPulp. Акции УИЛПК, принадлежащие «Энергопрому», продаются структурам, близким к «Континенталь-Инвесту» и «Сибалу». В конце декабря управление на Братском ЛПК перехватывают аффилированные лица, близкие «Сибалу» и «Континенталь-Инвест». ИПГ «Сибал» предлагает IlimPulp выкупить контрольный пакет акций Усть-Илимского ЛПК. IlimPulp принимает условия сделки, в результате которой, как ожидается, он станет одним из крупнейших игроков мирового целлюлозно-бумажного рынка. В целом данный период дал целлюлозной отрасли мощный рывок. Однако у «лесных войн» отмечалась и вторая сторона: были дискредитированы полномочия государства по регулированию отношений в отрасли в отношении приватизации [17].

Недостаточный уровень контроля, масштабы теневого сектора, низкая обеспеченность нормативной базой, по нашему мнению, послужили толчком для необходимости создания регулирующего механизма.

Осенью 2004 г. началась разработка 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» [147], согласно которому полномочия по сдаче в аренду лесных участков перешли от субъектов федерации к территориальным органам Федерального агентства лесного хозяйства. При этом в законе предусмотрено, что участки могут распределяться исключительно на конкурсной основе.

В 2004 г. в пресечении незаконной заготовки и вывоза древесины в Иркутской области образована комиссия по взаимодействию в вопросах пресечения незаконной заготовки и оборота древесины на территории Иркутской области (распоряжение Губернатора Иркутской области от 02.04.2004 № 153-р) [139].

Формирование на территории интегрированных структур в области лесопереработки открывает новый виток в практике управления более решительным менеджментом, привидения в порядок действующих и освоение новых производств. Наличие финансовой базы, компетентных трудовых ресурсов, возможность вкладывать инвестиционный ресурс — все это дало основание для создания крупнейших игроков на рынке.

В то же время на протяжении ряда лет остается актуальным вопрос с лесозаготовительной базой, наличием значительной доли нелегального оборота древесины.

Следующий период характеризуется повышением внимания со стороны органов власти к проблеме нелегальной заготовкой древесины. Роль государства в вопросах регулирования ситуации «в лесу» постепенно усиливается.

3 этап: 2005-2006 гг.: «Борьба региональных органов власти с нелегальной вывозкой древесины».

Фактически провалом закончился в ноябре 2005 г. эксперимент таможенников по маркировке электронным штрих-кодом каждого бревна: из 200 экспортеров леса только четвертая часть отреагировала на данное нововведение. Еще на большое сопротивление натолкнулось решение властей Иркутской области о создании лесных терминалов. Суть предложения заключалась в сведении к минимуму количества мест отгрузки для ужесточения контроля и усложнения процедуры отгрузки мелким, средним, фирмам-посредникам, не имеющим своей лесосырьевой базы и перерабатывающих мощностей. Но, самое главное — лесоэкспортеров обязали установить контроль за происхождением экспортной древесины. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) усмотрела незаконное вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов и нарушение закона «О защите конкуренции» [8].

Особые условия размещения лесных ресурсов, относительная легкость его изъятия, зависимость социально-экономического положения значитель-

ной части территорий региона от лесного хозяйства — все это обуславливает более выгодное осуществление вывоза древесины, а не ее переработку.

Байкальский ЦБК в начале XXI в. вошел в состав влиятельной компании «Континенталь Менеджмент», структуры «Базового элемента». В отличие от целлюлозной лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность (кроме предприятий «Группы Илим») содержал до последнего времени в основном мелкий и небогатый средний бизнес. Крупный бизнес стал осваивать деревообработку и осуществлять планы по реализации и строительству ряда новых производств.

Данный этап характеризовался попыткой формирования новых инструментов по ужесточению контроля за оборотом древесины, привлечение бизнеса в переработку. Позиция бизнеса демонстрирует переход к «цивилизованному» ведению хозяйственной деятельности. Укрупнение бизнеса, аффилированность открывают выход для освоения лесосеки крупным игрокам, формируют условия ведения лесного бизнеса в регионе и возможность инвестирования, что дало начало новому этапу.

4 этап. 2006 — по настоящее время: «Период активных реформ». Особое значение для развития лесной промышленности получают интегрированные структуры (Илим Палп, «Титан», «Континенталь Менеджмент», Северо-Западная лесопромышленная компания и др.). Обладая достаточным объемом финансовых ресурсов для инвестирования и возможностью включения в цепочку недостающих производственных объектов, они имеют достаточное преимущество перед мелким и средним бизнесом.

Корпорации развиваются вокруг целлюлозно-бумажных комбинатов, создавая центры формирования прибыли собственных торговых сетей поставками с собственных лесозаготовительных площадок по внутренним ценам. Специфика внутренних условий взаимодействия в рамках холдинга создала благоприятные условия для минимизации собственных расходов и повышения эффективности бизнеса, конкурентоспособности. Целесообразность такой системы в рыночных условиях оказалась наиболее очевидной.

2000-2007 гг. стали для ЛПК России периодом повышенного внимания к отрасли со стороны отечественных и иностранных инвесторов. Повышение инвестиционного рейтинга отрасли происходит на фоне тенденции укрупнения и особенно ярко проявляется в стратегии лидеров отрасли. «Илим Палп Энтерпрайз», на долю которого приходится около 40% выпуска российской целлюлозы и картона, ведет активные переговоры о возможности привлечения крупнейшей американской компании на Усть-Илимский и Братский целлюлозно-бумажные комбинаты (сделка осуществлена в конце 2007 г.).

Следующим этапом приближения к цивилизованному ведению дел в отрасли и нормативному регулированию становится принятие в 2006 г. нового Лесного кодекса Российской Федерации. Данный факт обеспечил потенциал для повышения эффективного лесопользования. Разработанный кодекс стал основой новой политики управления и предоставил дополнительные возможности в лесопользовании: ввел залог, осуществление субаренды и т.д. Принятие данного документа стало следующим шагом на пути к упорядочиванию взаимоотношений государства и бизнеса.

Вместе с тем, как и в любом новом документе, возник ряд противоречий: многие специалисты отмечают его ориентированность только на крупный бизнес. Несовершенство данного Закона по-прежнему требует дальнейших преобразований нормативной базы, механизма регулирования дел в отрасли. Тем не менее, принятие Кодекса стало ключевым моментом в переходной экономике для развития ЛПК.

После того, как Кодекс определил децентрализацию управления лесами и передачу части федеральных полномочий органам государственной власти субъектов РФ, в лесной политике возник определенный управленческий и информационный вакуум. Причем этот вакуум коснулся не только субъектов РФ, но и федерального правительства, в частности Федерального агентства лесного хозяйства. Рослесхоз пытался заполнить этот вакуум выездными совещаниями с руководством органов государственной власти субъектов РФ, уполномоченных осуществлять управление лесами. Это значительно облег-

чило исполнение Кодекса и частично улучшило ситуацию, но практически никак не повлияло на решение вопросов модернизации ЛПК и экологической безопасности лесопользования. Рослесхоз при этом столкнулся с проблемой переориентации всей своей деятельности. Передав же полномочия в субъекты РФ, Рослесхоз столкнулся с тем фактом, что для решения вопросов субъектам РФ недостаточно федерального пакета подзаконных актов. Требуются регионально ориентированные пакеты документов, в числе которых кроме региональной нормативной правовой базы управления лесами субъекта РФ ключевое место занимает региональная стратегия научно-технической политики в сфере лесного хозяйства и ЛПК, а также решение кадровых вопросов [120, С. 2].

В целях стимулирования развития и повышения эффективности использования лесного ресурса в Российской Федерации разрабатывается инструмент поддержки значимых инвестиционных проектов (постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов») [53]. Данный документ можно назвать началом формирования первых партнерских отношений, когда учет интересов бизнеса, поддержка инвестиционной деятельности со стороны государства, предоставление преференций направлены на достижение общеэкономических задач: повышение глубины переработки ресурса. Статус приоритетного инвестиционного проекта предоставляет определенные преференции со стороны государства. Основанием для включения проекта в перечень приоритетных является решение органов государственной власти субъектов РФ, которые осуществляют контроль и мониторинг хода их реализации. Предметом такого контроля являются обязательства инвесторов, предусмотренные в договоре аренды лесного участка. Для государства реализация поддержки стимулирует новую индустриализацию — развитие «живых» проектов переработки с максимальной отдачей в экономику.

Сегодня на территории Иркутской области за время существования инструмента «приоритетности» реализуется 5 инвестиционных проектов в об-

ласти освоения лесов по организации глубокой переработки древесины. Объем запланированных инвестиций на их реализацию составлял 31 млрд. руб., фактический объем инвестиций — более 41 млрд. руб. Реализация данных проектов позволит дополнительно создать более 3 тыс. рабочих мест. Ежеквартально в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и Федеральное агентство лесного хозяйства направляется доклад о реализации приоритетных проектов в области освоения лесов на территории Иркутской области. Что касается конкретных инвестиционных замыслов, то в рамках взаимодействия с вертикально-интегрированной ОАО «Группа «Илим» Правительством Иркутской области создана рабочая группа по реализации проекта. Мониторинг и контроль осуществления приоритетных проектов показал состоятельность с точки зрения выполнения задаваемых предприятием параметров.

В то же время в отрасли по-прежнему отмечается ряд характерных проблем, одна из которых — незаконная заготовка древесины. Министерством природных ресурсов РФ в целях реализации мероприятий по предотвращению незаконных заготовок и оборота древесины в Российской Федерации и организации эффективного взаимодействия в этой области формируется Межведомственная комиссия по противодействию незаконным заготовкам и обороту древесины (Приказ № 238/802 от 12 сентября 2007 г.) [152].

На фоне ужесточения экспорта в 2007 г. повысились таможенные пошлины на вывоз из страны круглого леса. Ставка вывозной пошлины увеличилась до 20% (но не менее 10 евро за 1 $м^3$). С 1 января 2008 г. ее значение становится 25% (но не менее 15 евро за 1 $м^3$). В 2009 г. планировалось увеличение пошлины до 80% (но не менее 50 евро за 1 $м^3$), однако данное повышение так и не реализовано. Предполагалось, что такие меры будут способствовать развитию отечественной лесопереработки, то есть подвигнут предпринимателей на инвестиции в лесоперерабатывающее производство и создание добавочной стоимости внутри страны. Уже тогда были высказаны мнения, что ужесточение таможенного режима спровоцирует рост нелегального

вывоза сырой древесины, поскольку в стране отсутствуют эффективные механизмы контроля. Несовершенство законодательства давало возможность применения нелегальных схем вывоза и заготовки древесины. Многие действовали через различные фирмы-однодневки, оформляя лес как физические лица для личных нужд, не декларируя полностью весь объем груза и т.п. Но самое главное, что определение законности леса, то есть его происхождения, не входит в компетенцию таможенных органов. Таможенник осуществляет контроль от момента подачи декларации до фактического вывоза, не интересуясь, на какой лесосеке и по какому разрешению этот лес вырубили [8].

В Иркутской области более четверти договоров аренды лесных участков заключено с наиболее крупными предприятиями. Среди арендаторов, заготавливающих древесину, можно выделить как «добросовестных» (примерно 80% от всех заключенных договоров), так и не в полной мере исполняющих свои обязанности по договорам.

Хозяйствующие субъекты, реализующие приоритетные проекты, в условиях повышенного внимания и контроля со стороны государства в должной степени выполняют свои обязательства по уплате арендных платежей за пользование лесными участками. Данное обстоятельство может говорить об эффективности механизма жесткого контроля лесопользования, осуществляемого в отношении «приоритетных» арендаторов.

По состоянию на 1 января 2014 г. общая сумма задолженности по арендной плате за использование лесов составляет 490,7 млн. руб. [142]. К категории «недобросовестных» можно отнести приблизительно 20% договоров. В этой связи требуется пересмотр подхода к отбору потенциальных арендаторов и повышенный контроль выполнения обязательств: на постоянной основе осуществлять мониторинг деятельности предприятий в части выполнения установленных условий договора, объема заготовки древесины, поступлений платежей.

В случае нарушений в рамках действующего законодательства зачастую является проблематичным доказывание данного факта и применение

санкций к недобросовестным арендаторам. В этой связи необходимо доработать действующую форму договора аренды, а также предусмотреть дополнительные соглашения по реализации мероприятий.

Большинство территорий Иркутской области являются лесными и теснейшим образом зависят от изменений в секторе. Достаточная доступность ресурса, простота реализации и высокий спрос автоматически уводят данный сектор «в тень». Отсюда и большая доля незаконного лесопотребления, формирование негативных экологических последствий. Предприятиями также активно применяются схемы оптимизации налогообложения и ухода от уплаты обязательных платежей, особенно в части возврата НДС и арендных платежей.

В этой связи необходимо усиление внимания не только к нелегальной заготовке, но и к крупнейшим холдингам в отношении вывода доходов. Решение данной проблемы находится в неразрывной связке с применением соответствующих санкций. Становится необходимой консолидация региональных органов власти с силовыми и правоохранительными структурами.

В целях повышения эффективности государственного управления в области лесных отношений Президентом Российской Федерации в 2010 г. подписан Указ «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» (Указ № 1074 от 27 августа 2010 г.) [179]. Данному органу переданы следующие функции:

а) по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях);

б) по контролю и надзору в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях).

В целях борьбы с незаконным оборотом древесины Правительством области создается группа по борьбе с нелегальным оборотом леса и разрабатывается нормативная база для создания пунктов приема и отгрузки древесины (Закон Иркутской области «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Иркутской области» от 18 октября

2010 г. № 93-ОЗ [52]). Формируется реестр пунктов приема и отгрузки древесины, зарегистрированных в министерстве промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области.

В 2012 г. для регулирования экспортных отгрузок предприятиями-лесозаготовителями принимается постановление РФ от 30 июля 2012 г. № 779 «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств — участников соглашений о Таможенном союзе» [133] с утверждением тарифных квот в отношении ели обыкновенной или пихты белой европейской и сосны обыкновенной, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств — участников соглашений о Таможенном союзе.

В соответствии с распределением между участниками внешнеэкономической деятельности тарифных квот Рослесхозом формируется список арендаторов лесных участков, обладающих правом на заготовку ели и сосны обыкновенной, не имеющих задолженности по арендным платежам. Использование тарифной квоты осуществляется на основании разовой лицензии, выдаваемой территориальными органами Минпромторга России.

На фоне «теневой» заготовки отмечается и невысокий уровень переработки древесного сырья. Рост производства продукции деревообработки и целлюлозы значительно отстает от роста объемов вывозки древесины. Реализация круглого леса многими заготовителями древесины обусловливается отсутствием средств для организации лесопильного производства, оснащенного дорогим оборудованием, позволяющим выпускать качественные, особенно экспортные, пиломатериалы.

Еще одним проблемным вопросом является строительство лесных дорог. Вблизи существующих железных и автомобильных дорог лесные ресурсы в значительной мере истощены. Требуется строительство большого количества новых лесовозных дорог, общая протяженность которых измеряется тысячами километров. Необходимо также привести в порядок многие дороги,

не эксплуатировавшиеся из-за снижения в годы реформ объемов заготовок древесины. Стоимость строительства километра лесовозной дороги в условиях области составляет от 2,1 млн. до 3,4 млн. руб. Дорожное строительство затратно, и бизнес идет на него неохотно [160, С. 72]. В России на 1 тыс. га лесов приходится всего 1,2 км дорог. Это в 35 раз меньше, чем в Финляндии и в 10 раз меньше, чем в Швеции. Именно отсутствие лесных дорог создает искусственный дефицит сырья для переработки. Сегодня 70% расчетной лесосеки практически не доступны для лесозаготовителей [192].

За 1999-2007 гг. в результате проведенных природоохранных мероприятий на целлюлозных предприятиях области выброс вредных веществ в атмосферу на них снизился на 33% при росте производства на 12%. Но они вводились в эксплуатацию в 1960-1970-х гг. и работают с тех пор без необходимой модернизации. Поэтому в целлюлозной промышленности региону предстоит еще немало сделать, чтобы оснащенные изношенным оборудованием предприятия достигли современного уровня экологичности их передовых зарубежных аналогов [160, С. 73]. Осенью 2008 г. на Байкальском ЦБК в связи с обострением экологической ситуации вокруг комбината запущен замкнутый водооборот. В условиях кризиса производство небеленой целлюлозы оказалось нерентабельным.

На сегодняшний день развитие ЛПК является одним из ключевых приоритетов стратегического планирования региона. В соответствии с программой социально-экономического развития Иркутской области на 2011-2015 гг., утвержденной Законом Иркутской области от 31 декабря 2010 г. № 143-ОЗ [137], определена цель по созданию условий для нового экономического роста Иркутской области. В рамках ее реализации поставлены задачи эффективного управления лесными ресурсами, увеличению отдачи от лесного сектора экономики за счет развития существующих и освоения новых технологоемких секторов производства.

Деятельность ЛПК региона имеет экспортно-ориентированную направленность со значительными объемами вывозки лесного сырья и продукции.

На долю Иркутской области приходится порядка 60% производимой в стране товарной целлюлозы, 14,4% — деловой древесины, 10,8% — пиломатериалов.

2013 г. стал своего рода «победным» как для бизнеса, так и для государства. Знаковым событием для большого бизнеса является завершение крупнейшего приоритетного проекта «Большой Братск» группы «Илим». Компанией осуществляется модернизация завода в Братске. Группа «Илим» создает на базе уже действующего предприятия самое крупное в мире целлюлозное производство с годовым объемом, превышающим 1 млн. тонн продукции.

После длительных процедур модернизации завода, перестройки, на БЦБК закрывается производство целлюлозной продукции. Данное событие становится одним из главных достижений власти и примером перехода к новой индустриализации.

Политика управления дочерними подразделениями является не всегда выгодной с точки зрения развития самого региона. Зачастую распределение доходов внутри корпорации, формирование прибыли, вложение инвестиций, реализация социальных и благотворительных мероприятий осуществляется в тех регионах, где для этого существуют более благоприятные условия. В современной экономике достаточно актуальной становится вопрос конкуренции между субъектами по приоритету в выборе размещения крупнейшими компаниями производственных мощностей, уплаты налогов и стратегического планирования.

Ввиду высокой значимости секторов комплекса и социально-экономического значения деятельности предприятий как для отдельных территорий, так и области в целом, у государства возрастает необходимость установления эффективного взаимодействия с головными компаниями. На протяжении ряда лет события в секторе приближали понимание необходимости начала конструктивного диалога государства и бизнеса.

За период 90-х — 2000-х система лесных взаимоотношений претерпела существенные преобразования. В лесопромышленном комплексе произошло значительное число изменений как в системе управления со стороны государства, так и в частном секторе. Ряд управленческих механизмов потерпели неудачу в практической реализации. Но за этот период в секторе проведена работа по повышению эффективности лесопользования, принят перечень ключевых нормативных документов. В частном секторе, в свою очередь, решены основные вопросы собственности и реорганизаций. Все это дает понимание необходимости перехода к цивилизованному ведению дел со стороны бизнеса и конструктивного подхода в вопросе регулирования лесных отношений со стороны государства.

Знаковыми событиями перехода России к рынку стали передел собственности (переход основных промышленных центров в частные руки) и попытки формирования правовой среды в отрасли с принятием нового Лесного кодекса, положившего начало усилению участия государства в деятельности хозяйствующих субъектов, построению диалога с бизнесом.

Вместе с тем проблем в отрасли по-прежнему остается достаточное количество. Значительное число предприятий осуществляет деятельность в ЛПК (порядка 2,5 тыс. ед.), в первую очередь, в области лесозаготовки. Общий результат их работы не всегда положительно отражается на итоговых показателях развития комплекса. У органов власти отсутствуют возможности взаимодействия с каждым из них в решении конкретных задач. Для эффективной организации как управленческих процессов, так и предпринимательской деятельности, по нашему мнению, целесообразна консолидация малого бизнеса вокруг крупных холдинговых предприятий. Взаимодействие в данном направлении принесет больший результат.

Принятые и принимаемые меры по-прежнему в недостаточной степени решают вопросы нелегального лесопотребления, низкой отдачи, недостаточной глубины переработки, низкой предпринимательской ответственности, актуальные для большинства «лесных» регионов страны.

2.2. Методический подход к разработке решений по модернизации взаимодействия власти и субъектов лесопромышленного комплекса

В направлении формулировки решений по модернизации взаимодействия власти и бизнеса необходимо определить методический подход к их разработке. Предлагается использование структурно-функционального подхода, эффективного при совершенствовании любой деятельности. Его преимущество заключается в возможности получении максимальных эффектов за счет модернизации применяемых инструментов и методов управления.

Часто ученые и практики провозглашают использование системного, комплексного, программно-целевого и др. подходов. Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что все они фактически сводятся к структурно-функциональному подходу и имеют скорее лозунговое, чем фактическое содержание.

В системном подходе основная проблема — определение системы, ее границ, элементов и взаимосвязей между ними, которые не являются заданными. В жестком системном подходе, который первоначально сложился, система и ее элементы считаются предопределенными и независящими от исследователя. Его задачей является определение связей между элементами системы и их влияния на общий результат деятельности. В мягком системном подходе, который развивается в настоящее время, этому вопросу уделяется больше внимания, но он до сих пор не решен. Очень часто на этот факт не обращается внимания, что приводит к искажению системной идеи. В результате за системный подход зачастую выдается эклектическая конструкция, в которой собраны противоречащие друг другу элементы. На это обращал внимание еще Г.П. Щедровицкий [190, С. 73], который говорит о четырех категориальных представлениях объекта исследования — процессуальная, структурно-функциональная, материально-организационная и морфологическая категории. В диссертационной работе нами не отвергается значимость системного подхода, но его качественное осуществление — это идеал, к которому надо стремиться и который требует специального исследования.

В комплексном подходе должен учитываться весь комплекс составляющих проблемы, что зачастую является недостижимой целью, особенно для практиков. Ученые могут выделить этот комплекс, но фактически учесть влияние всех составляющих проблемы невозможно. Вводятся упрощения, допущения, что искажает идею подхода. Сказанное выше не означает, что нами отвергаются системный и комплексный подходы, но их использование требует специальных исследований.

Программно-целевой подход (ПЦП) был широко распространен в 60-70-е гг. XX в., но для его применения необходимы свобода в выборе целей и наличие ресурсов, в том числе финансовых, у руководителя программы. В то время в России это было невозможно, особенно на региональном уровне, где должен достигаться основной эффект от использования ПЦП. Это вызвало охлаждение внимания к подходу. Возрождение ПЦП началось в последние 4-5 лет в связи с усилением ответственности органов исполнительной власти за достигаемые результаты. Проблема свободы в выборе целей и наличии ресурсов осталась, но альтернативы ПЦП нет. Поэтому нами сделан вывод, что необходимо рассматривать ПЦП как условие достижения целей развития региона, а структурно-функциональный подход — как обеспечение внутренней деятельности органов исполнительной власти по управлению процессами, ведущими к достижению целей.

Структурно-функциональный подход не лишен недостатков. Выделяются следующие ограничения подхода [82, С. 6]:

1. Сложность построения управленческих структур. К переменам во внешней среде трудно приспособиться, их сложно предсказывать. С другой стороны, каждый вариант организационного построения имеет достоинства и недостатки, невозможно выбрать такой вариант оргструктуры, который давал бы наибольшие преимущества и был бы при этом наименее несовершенным.

2. Функциональная специализация подразделений компании. Каждое подразделение компании стремится действовать в целях и интересах процесса, за осуществление которого несет ответственность. Исправление данного

ограничения теоретически возможно путем установления системы целей и системы планов, но на практике — практически нереализуемо. Корректировка функций и административных решений происходит циклично.

3. *Проектная деятельность и управление проектами.* Проектная деятельность, направленная на решение специфических, разовых задач, требующая вовлечения функциональных специалистов, сложно внедряется в управленческую структуру.

4. Совместная работа над сложными проектами видоизменяет внутрифирменные отношения, создавая меняющиеся, специфические взаимосвязи, которые преимущественно сохраняются. Данное обстоятельство приводит к появлению новых функциональных подразделений и разрастанию штата.

5. Наличие стратегии развития не означает наличия в компании эффективной управленческой структуры, поскольку в практической деятельности они не всегда связаны друг с другом. Существующая система управления стремится породить удобную ей стратегию развития. Факторов, которые определяют организационное построение компании, так много, что в рамках стратегического планирования зачастую бывает невозможно изменить существующую управленческую структуру.

К ограничениям структурно-функционального подхода, на наш взгляд следует добавить сложности управления изменениями организационной культуры, согласования интересов представителей взаимодействующих структур и целей разных уровней управления. В нашем случае — это сложности совершенствования бюрократической культуры власти и предпринимательской культуры бизнес-структур, согласования интересов государства и частного сектора и целей федерального и регионального уровней государственного управления.

Преодоление указанных недостатков задает направления совершенствования структурно-функционального подхода. Поскольку он применяется к решению конкретных проблем, возможно устранение негативного влияния недостатков в процессе данной деятельности.

У данного подхода имеются ограничения, снятие которых возможно путем учета интересов и культуры субъектов хозяйствования и органов государственной власти, предложенной в схеме процесса согласования действий и получения результатов, учитывающих интересы и культуру субъектов федерации и собственников бизнес-структур в ЛПК (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Процесс согласования действий и получения результата
(разработано автором)

В разделе 1.3 говорилось о необходимости уточнения существующего понятия структурно-функционального подхода: «выбор организации такой структуры и определение такой стратегии с учетом имеющихся ресурсов, комбинация которых давала бы максимальный синергетический эффект, превосходящий любой альтернативный вариант». В рамках исследования нами предлагается следующее уточнение: выбор такой организационной структуры и наделение ее такими функциями, которые, с учетом имеющихся ресурсов, при их сочетании давали бы максимальный эффект по реализации стра-

тегии.

Необходимо рассматривать программно-целевой подход как условие достижения целей развития региона, а структурно-функциональный — как обеспечение внутренней деятельности органов исполнительной власти по управлению процессами, ведущими к достижению целей.

Первостепенным условием реализации действий по достижению эффектов является согласовании интересов государства и бизнес-структур, которые по своей «природе» находятся в параллельных плоскостях, и практически не пересекаются между собой. Вместе с тем, как для одного участника, так и для другого, существует общий вектор — развитие. От данной точки необходимо отталкиваться в построении диалога. Грамотное использование структурно-функционального подхода обеспечивает достижение синергетического эффекта с учетом имеющихся «сильных» и «слабых» сторон власти и бизнес-структур. Для оценки возможностей его получения нами выделены имеющиеся ресурсы и функции государства и бизнеса (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Оценка наличия ресурсов и реализуемых функций у государства и бизнес-структур в ЛПК
(разработано автором)

Ресурсы и функции	Государство	Частный сектор
Имеющиеся ресурсы участников взаимодействия		
Сырье	+	+/–
Кадры	–	+
Технологии	–	+
Управленческий потенциал	–	+
Финансовые возможности	– (минимальные)	+
Наличие наработанных связей	+/–	+
Гибкость и возможность оперативного управления	– (минимальные)	+
Участки земли, площадки	+	–
Производственные мощности	–	+

Окончание табл. 2.1

Ресурсы и функции	Государство	Частный сектор
Научный потенциал	+	–
Информация	–	+
Предпринимательские способности	–	+
Административные рычаги	+	–
Основные функции участников взаимодействия		
Определение стратегических целей и ориентиров развития промышленности	+	–
Разработка программ	+	+
Координация взаимодействия	+	–
Создание благоприятного инвестиционного климата	+	–
Реализация контрольных и проверяющих функций	+	–
Создание новых рабочих мест	–	+
Регулирование трудовых отношений	+	+
Подготовка кадров	+	+
Формирование нормативной базы	+	–
Обеспечение качества продукции и работ	–	+
Оптимизация расходования ресурсов	+	+
Оценка эффективности обеспечения государственных целей и интересов	+	–
Обеспечение гарантий	+	+

Из табл. 2.1 следует, что в настоящее время ресурсные возможности предпринимательского сектора превалируют над возможностями государства, то есть получение синергетического эффекта затруднено. Однако наличие таких ключевых источников деятельности как «сырье» (в рамках нашего исследования — древесина) определяет приоритет координирующих государственных функций. Они, в свою очередь, должны быть направлены на решение поставленных задач, а реализовываться путем применения эффективных инструментов и методов, обеспечивающих новую индустриализацию.

Исторически сложившиеся стереотипы взаимодействия затрудняют построение качественного общения между государством и бизнесом: с одной стороны — строго регламентированное ведение дел с ориентиром на экономию, требующее четкого согласования действий; с другой — умения риско-

вать, ставить и достигать идеи, самостоятельность в принятии решений. Наличие сложившихся стереотипов относительно культуры управления зачастую затрудняет выработку согласованных действий. Несомненные плюсы есть как у «бюрократического» ведения дел, так и у «предпринимательского». Разница, прежде всего, заключается в несении рисков и ответственности за принятие решений (табл. 2.2). В данном случае необходим гибкий подход при взаимодействии, принимая во внимание особенности каждой из культур.

Таблица 2.2

Различия бюрократической и предпринимательской культур, выделенные применительно к рассматриваемой проблеме
(разработано автором)

Различия	Бюрократическая культура	Предпринимательская культура
Принятие решений	Требует множества согласований	Минимум согласований
Принятие рисков	Минимальное	Максимальное, если понятна собственная выгода
Внедрение идей	Затруднительно	Без затруднений, если они возникают и привлекательны для бизнеса
Регламентация и согласованность действий	Стремление к точности, соблюдения регламентов	По ситуации
Реакция (обратная связь)	Медленная	Быстрая
Обеспечение гарантий выполнения взятых обязательств	Полное	По ситуации
Цель деятельности	Налаживание эффективного процесса	Достижение результата, выгодного предпринимателю
Ценности	Карьерный рост и расширение властных полномочий	Свобода в выборе деятельности и действий
Долгосрочность ориентации	Долгосрочная перспектива	Краткосрочная перспектива
Принципы деятельности	Стабильность	Креативность, интуиция

Из табл. 2.2 видно, что бюрократическая и предпринимательская культура абсолютно разные, взаимодействие их представителей неизбежно ведет

к конфликтам. Противостояние будет более острым, если областное правительство возглавляет убежденный бюрократ. На сегодня с приходом на должность Губернатора Иркутской области «человека из бизнеса» постепенно противостояние между «административной» и «креативной» культурами уменьшается. Нахождение общих точек соприкосновения, целей взаимодействия приобретает все большую актуальность у региональной власти. Изменение подхода к организации внутренней культуры от статичного к результативному безусловно дает свои эффекты. Согласование интересов власти и бизнес-структур осуществляется в формате диалога: рассматриваются актуальные вопросы обеих сторон с выработкой предложений по улучшению ситуации.

Формат взаимодействия пока в большей степени имеет политическую направленность. Кроме того, подобного рода встречи имеют декларативный характер. Вместе с тем данное направление является первым шагом к новому качеству взаимодействия, требующему модернизации применяемых инструментов и методов для получения результатов. Необходим симбиоз сильных сторон государства и бизнес-структур: объединение ресурсов, совершенствование функций, разделение рисков и ответственности в рамках интересов взаимодействия. Актуальной формой объединения усилий государственного и частного сектора становится ГЧП, превращающееся в эффективный инструмент взаимодействия государства и бизнеса.

Получение реальных результатов от согласования действий участников возможно путем решения поставленных задач с использованием преимуществ имеющейся ресурсной базы и функционала каждого из них (рис. 2.2).

В этой связи необходима модернизация действующих инструментов взаимодействия и применение методов, регулирующих данный процесс.

Рис. 2.2. Эффекты от модернизации инструментов и методов взаимодействия государства и бизнес-структур
(разработано автором)

В рамках исследования нами выделяются основные инструменты взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур в ЛПК региона:

1. Предоставление в аренду лесных участков.

2. Заключение соглашений:

2.1. Закрепление обязательств в рамках Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве.

2.2. Закрепление обязательств в рамках концессионного соглашения.

3. Предоставление поддержки в рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» (Постановление № 419).

4. Оказание поддержки в рамках реализуемых и планируемых к реализации целевых программ.

5. Предоставление бюджетных инвестиций и субсидий в соответствии с законодательством о налогах и сборах:

5.1. Предоставление льготного налогового режима в порядке и на условиях, установленных законодательством о налогах и сборах.

5.2. Льготное налоговое кредитование (изменение сроков уплаты налогов).

6. Предоставление государственно-правовых гарантий для обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств.

7. Субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным на создание межсезонных запасов, экспорта лесопромышленной продукции с высокой степенью обработки, а также техперевооружения и модернизации производства.

8. Иные способы, не противоречащие действующему законодательству.

Основной проблемой, характерной для ЛПК, в применении инструментов, являются высокие риски по неисполнению обязательств со стороны хозяйствующих субъектов. Для выбора направлений совершенствования инструментов поддержки бизнес-структур в диссертации выделены основные недостатки и предложены возможные способы улучшения их применения (см. табл. 2.3).

Инструментом сочетания договорных отношений между властью и бизнесом, разделения рисков и ответственности может стать ГЧП. Партнерство в России развивается в последнее десятилетие, но его использование не обеспечено методически, а практика реализации далека от совершенства. В подобной постановке внимание к проблеме проявилось в последние годы, но ее решение не доведено до стадии методической разработки с учетом специфики конкретных регионов.

Таблица 2.3

Направления модернизации действующих инструментов ГЧП
(разработано автором)

Инструменты	Характеристика	Выявленные недостатки	Направления модернизации используемых инструментов
Договор аренды	Предоставление участка в аренду по итогам аукциона	Недобросовестное исполнение арендатором обязательств по уплате и пользованию участка. Проблематичность доказывания и привлечения к надлежащей ответственности	Переход от аукциона к конкурсам на право владения участком с установлением жестких критериев отбора
Преференции согласно Постановлению № 419	Включение инвестиционного проекта в перечень приоритетных с предоставлением в аренду лесного участка без проведения аукциона и на льготных условиях оплаты	Риск нереализации инвестиционного проекта при осуществлении заготовки древесины на льготных условиях	Корректировка сроков предоставления участков: с момента ввода в эксплуатацию основных производственных мощностей по проекту
Соглашение о социально-экономическом сотрудничестве	Закрепление обязательств Правительства региона и хозяйствующего субъекта в рамках сотрудничества	Невыполнение параметров Соглашения со стороны бизнес-структур на практике	Придание легитимности документу с установлением должной ответственности за неисполнение параметров Соглашения
Налоговые льготы	Предоставление преференций по налогу на прибыль и имущество организаций для предприятий, осуществляющих ввод основных фондов	Риск неисполнения обязательств по по уплате налогов	Предусмотреть в Законах (60-ОЗ, 75-ОЗ) механизм возврат суммы льготы в случае невыполнения обязательств хозяйствующими субъектами

В условиях отсутствия федерального закона о государственно-частном партнерстве в конце 2013 г. Иркутская область была вынуждена принять соответствующий закон от 27 декабря 2013 г. № 165-ОЗ «Об участии Иркутской области в государственно-частном партнерстве». Документ разработан в целях обеспечения стабильных условий развития ГЧП в регионе, привлечения и эффективного использования государственных, частных ресурсов для

реализации приоритетных задач социально-экономического развития области [54]. В этом законе формально соблюдены все требования, но его основная направленность — развитие и строительство инфраструктурных и социальных объектов. В большинстве случаев ГЧП чаще всего ассоциируется с реализацией совместных инфраструктурных объектов, концессией. Наша оценка его применимости к ЛПК показала, что необходимо расширить традиционные рамки определения понятия ГЧП, а впоследствии и усовершенствовать закон для более широкого использования.

Управление процессом взаимодействия государства и бизнеса в формате ГЧП должно базироваться на принципах, ориентированных на повышение эффектов от управления на всех уровнях взаимодействия. В настоящее время функции управления разбросаны по разным ведомствам, большая часть из них возложена на Министерство экономического развития Российской Федерации, на уровне региона — министерство экономического развития Иркутской области. Отраслевые министерства также создают подразделения по данному направлению. В регионе необходимо создать орган управления, координирующий проекты ГЧП, обеспечивающий основные функции управления и контроля.

Полный спектр возможностей ГЧП в России пока не раскрыт. Его расширение — задача органов власти, определяющих усиление участия государства в партнерстве. В этой связи основной целью модернизации ГЧП является структурирование и регламентирование его процессов. Потенциал данного инструмента с точки зрения развития ЛПК в Иркутской области не используется.

Нами рассмотрены существующие в регионе инструменты поддержки бизнеса и определены точки взаимодействия исполнительной власти хозяйствующих субъектов в ЛПК региона в условиях действующего законодательства (рис. 2.3).

Рис.2.3. Процесс взаимодействия исполнительной власти и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе и определение содержания ГЧП
(разработано автором)

Предложенная схема систематизирует процесс взаимодействия власти и бизнес-структур, неописанный в существующей теории и практике. Эта схема позволяет обосновать содержание ГЧП, дополнив существующие представления о данной форме партнерства в ЛПК. Традиционно ГЧП рассматривается как создание каких-либо объектов, чаще всего инфраструктурных. В предлагаемой трактовке под ГЧП понимается не только создание объектов, но и предоставление преференций, инструментов поддержки бизнеса,

госзаказа и развития арендных отношений с хозяйствующими субъектами, претендующими на выделение лесного участка под лесозаготовку. Договор аренды необходим для определения обязанностей хозяйствующего субъекта, который он должен выполнить до получения лесного участка — строительство к нему дорожной инфраструктуры, заплатить за его использование до того, как он начнет на нем заготавливать лес. В существующей практике из-за отсутствия подобных договоров и дисциплины их исполнения хозяйствующие субъекты игнорируют интересы власти. Недобросовестность арендаторов в Иркутской области по оценкам автора диссертации приводит к ежегодным потерям от нелегальной лесозаготовки и вывоза древесины за границу в объеме порядка 1 млрд. руб. Недостаточная информационная база, ограниченные возможности привлечения арендаторов к ответственности в заготовительной деятельности существенно влияют как на доходную часть бюджетов всех уровней, так и на качество ресурсной базы — ее восстановление и дальнейшую эксплуатацию.

Формируется потребность в создании максимально прозрачной системы регулирования развития отрасли путем разработки метода контроля над освоением лесов и повышения эффективности его использования. Для выработки и принятия решений требуется метод, включающий своевременное получение необходимой агрегированной информации, качественную оценку принимаемых решений, анализ эффективности. В этом направлении система должна предусматривать качественный мониторинг.

Существующий мониторинг сведен к фиксации состояния и упущенных возможностей в лесном комплексе. На сегодняшний день складывается формальный подход к организации мониторинговой деятельности, в первую очередь, за счет отсутствия в полном объеме информации, либо консолидации ее в разных источниках и форматах. Отсутствие полного представления о деятельности ЛПК, хозяйствующих субъектов, движении древесины от заготовки до реализации на экспорт готовой продукции вызывают необходимость создания единого информационного пространства.

Значимым решением вопроса для исполнительных органов власти (агентство лесного хозяйства, министерства лесного комплекса, экономического развития, финансов и т.д.) является модернизация системы мониторинга. Нами предлагается схема организации мониторинга ЛПК Иркутской области в составе задач эффективного лесопользования и выработке предложений по их решению (рис. 2.4).

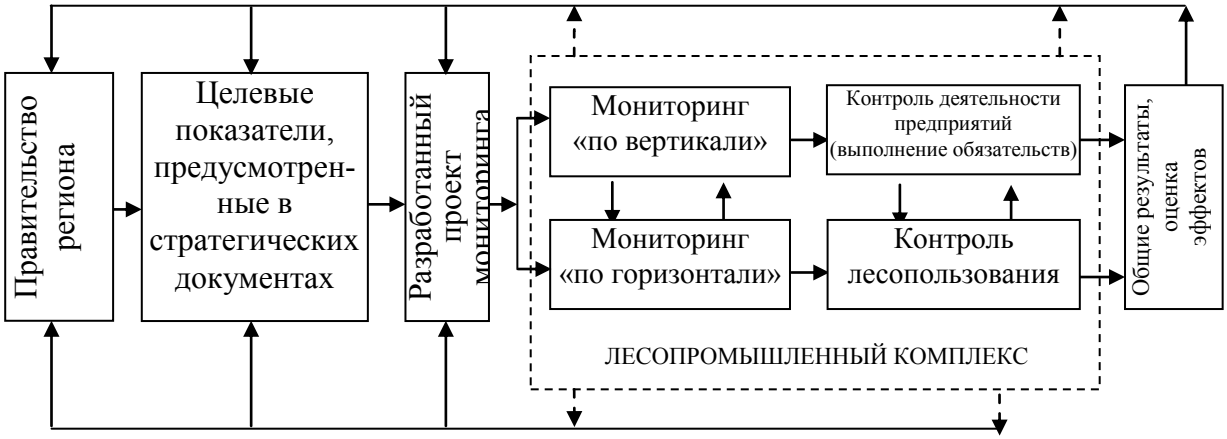

Рис. 2.4. Предлагаемая схема процесса мониторинга лесопромышленного комплекса Иркутской области
(разработано автором)

Схема модернизации мониторинга в ЛПК Иркутской области отличается от существующей возможностью осуществления контроля «по горизонтали» — контроль движения древесины от стадии заготовки до реализации готовой продукции и контроля «по вертикали» — оценка эффективности развития направлений в ЛПК и деятельности предприятий, интеграция которых позволяет органам власти принимать своевременные корректирующие решения. Отсутствие полного представления о деятельности ЛПК, хозяйствующих субъектов, движении древесины от заготовки до реализации на экспорт готовой продукции вызывают необходимость создания единого информационного пространства. В табл. 2.4. нами сформулированы условия учета и рекомендаций к арендным отношениям.

Таблица 2.4

Разработанные принципы улучшения арендных отношений
(разработано автором)

Стадия	Принципы	Пояснение
На стадии предоставления	Обеспечение гарантий по исключению доступа к механизмам поддержки недобросовестных участников	Необходимо предусмотреть в механизмах поддержки обязательное условие по этапу предоставления преференций. Для большего обеспечения гарантий — применение залоговых обязательств или «предоплаты» по обязательствам
На стадии реализации	Возможность расторжения договорных отношений при любом неисполнении условий обязательств	Предусмотреть четкие условия расторжения договорных отношений с возможностью компенсации понесенного ущерба
В случае нарушения обязательств	Полное несение соразмерной ответственности	Компенсация за счет хозяйствующего субъекта выпадающих доходов; расходов на реализацию мероприятий по предотвращению нарушения (лесовосстановление, противопожарные мероприятия и.т.д.)

Различные по специфике и наполнению базы данных структурных подразделений органов власти, отсутствие полного представления о движении древесины от стадии передачи в аренду участка лесного фонда до реализации на экспорт готовой продукции вызывают необходимость создания единого информационного пространства.

Существующая разрозненность информации, баз данных структурных подразделений всех уровней власти значительно затрудняют реализацию и выработку управленческих решений в отношении ЛПК. Требуется формирование единой информационной площадки, включающей в себя все движение лесного ресурса — от заготовки до реализации произведенной продукции.

Для облегчения процесса регулирования лесопользования в регионе требуется систематизировать имеющиеся данные в единой логике с общим доступом всех заинтересованных органов власти. Кроме того, между органами власти необходимо построение системы коммуникации и диалога в части выявления имеющихся проблем в отрасли и выработки предложений по их устранению. Обмен имеющимися данными требует решения задачи информационного взаимодействия между заинтересованными участниками. В этой

связи актуальным является создание единой информационной площадки. Его полная реализация возможна при наличии достаточного уровня обеспечения законодательной и информационной базы, требующей заключения договоренностей в обмене данными между участниками.

Реализация всех действий по улучшению взаимодействия, приведет к получению необходимых эффектов (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Процесс получения эффектов от взаимодействия власти и бизнес-структур
(разработано автором)

<table>
<tr><th>Для государства</th><th>Для бизнеса</th></tr>
<tr><td colspan="2">Модернизация взаимодействия:</td></tr>
<tr><td colspan="2">Согласование интересов и
разработка стратегии для достижения поставленных целей</td></tr>
<tr><td rowspan="2">+
Реализация действий по выполнению стратегии и стимулированию лесопереработки (несение расходов)</td><td>=
Имиджевые бонусы, протекция</td></tr>
<tr><td>+
Получение необходимых стимулирующих деятельность условий</td></tr>
<tr><td>⇓</td><td>Модернизация экономики: ⇓</td></tr>
<tr><td>⇓
Рост инвестиций в модернизацию действующих и создание высокотехнологичных производств (данный фактор является исходным в направлении развития. Дальнейшие экономические эффекты в большей степени зависят от качества привлечения в экономику финансовых источников)</td><td>⇓
Инвестирование в развитие деятельности ЛПК (несение расходов)</td></tr>
<tr><td>Увеличение выпуска и производство высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции</td><td>+
Реализация механизмов преференций – налоговых, льготного кредитования, получение субсидий, участие в программах (экономия) (определяющим эффектом для бизнеса на инвестиционной стадии является снижение его расходов)</td></tr>
<tr><td>+
Снижение нелегального оборота древесины (уменьшение потерь бюджета)</td><td>+
Получение бизнес-структурами необходимой ресурсной базы (лес, участок, инфраструктура)</td></tr>
</table>

Продолжение табл. 2.5

=	⇓
Повышение эффективности использования ресурса (древесины). Данный результат является целью любой экономической политики по рациональному расходованию имеющихся ресурсов, что особенно актуально для ЛПК, где нелегальный оборот крайне негативно сказывается на развитии сектора. Положительный эффект как с точки зрения снижения теневой заготовки, так и повышение глубины переработки леса — результат экономического развития	**Рост уровня производства и качества продукции.** Для бизнеса выпуск высокотехнологичной конкурентоспособной продукции является залогом роста собственных доходов
⇓ **Улучшение социального климата:** ⇓	
⇓ **Повышение занятости** населения за счет организации новых рабочих мест на вновь создаваемых объектах	**Повышение производительности** труда
+ **Рост уровня доходов** работников за счет перехода на высокотехнологичные технологии	
+ **Улучшение экологической обстановки** за счет применения новых технологий производства и бережного лесопользования	+ Снижение расходов на экологические мероприятия
⇓ **Рост доходов бюджета**. Данный эффект является аккумулирующим все реализуемые мероприятия государства по развитию промышленности. И должен достигать большего результата над понесенными расходами в связи с осуществляемой стимулирующей политикой	⇓ **Получение дополнительной прибыли** — основной результат для бизнеса по развитию деятельности. Дополнительная экономия на снижении фискальных и бюрократических барьеров должны быть сопоставимыми с расходами бизнеса на реализацию инвестиционной деятельности

По результатам рассмотрения получаемых эффектов можно сделать вывод, что все они взаимосвязаны и являются следствием друг друга. Ключевыми реальными результатами для государства является получение доходов в бюджет и обеспечение дополнительных рабочих мест; для бизнеса — получение прибыли и ускорение реализации проекта за счет снижение расходов от преференций со стороны государства. С точки зрения оценочных результатов выделяются основные получаемые эффекты от совершенствования взаимодействия власти и бизнес-структур на основе структурно-функционального подхода, заключающиеся в следующем:

- создание условий для развития действующих производств и повышения уровня глубины переработки;
- рост инвестиций в основной капитал, а также число инвестиционно активных предприятий;
- совершенствование технологий за счет привлечение инвестиций в ЛПК региона;
- повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов на территории Иркутской области;
- увеличение темпов роста валового регионального продукта, в первую очередь за счет роста высокотехнологических секторов экономики;
- рост средней заработной платы работников;
- оздоровление финансового состояния комплекса.

2.3. Методические рекомендации по совершенствованию процессов взаимодействия органов исполнительной власти с бизнес-структурами лесопромышленного комплекса

Для реализации модернизируемых инструментов взаимодействия государства с бизнесом необходимо решение методических вопросов организации данной деятельности. Вопросы регулирования дел в лесной отрасли находятся в компетенции двух уровней исполнительной власти — федерального и регионального.

Новое лесное законодательство коренным образом изменило систему лесных отношений. Основные полномочия по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов были переданы субъектам Российской Федерации. На федеральном уровне осуществляются:

- разработка политики развития лесного комплекса;
- правовое регулирование в лесном комплексе;
- контроль исполнения полномочий, переданных субъектам Российской Федерации;
- межрегиональное управление охраной лесов от пожаров;
- государственная инвентаризация лесов;

- обеспечение кадастрового учета лесных участков;
- мониторинг организации использования лесов, лесопожарных и лесопатологический мониторинг, мониторинг радиационной обстановки в лесах;
- организация лесного семеноводства;
- формирование лесного реестра на федеральном уровне;
- координация деятельности региональных управлений лесами в составе органов исполнительной власти субъектов Российской федерации;
- оптимизация лесной науки и лесного образования;
- выполнение международных обязательств Российской Федерации по лесам;
- организация межрегионального взаимодействия при возникновении чрезвычайных ситуаций в лесах. В отношении лесопользования на сегодняшний день государственное управление землями лесного фонда (на федеральном уровне) осуществляет Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также специально уполномоченные государственные органы управления лесным хозяйством: Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз), территориальные органы Рослесхоза в федеральных округах. Основными территориальными единицами управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов являются лесничества и лесопарки [201].

Помимо Рослесхоза, государственное управление лесами осуществляют Федеральная служба по надзору в сфере природопользования — в отношении лесов, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения, а также федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области обороны, безопасности, — в отношении лесов, расположенных на землях обороны и безопасности, находящихся в федеральной собственности.

Федеральное агентство лесного хозяйства осуществляет свою деятельность непосредственно, через свои территориальные органы и подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами

исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Для организации слаженного взаимодействия в сфере использования лесов, их воспроизводства, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций вследствие лесных пожаров, созданы лесничества в каждом административном районе. Это позволяет главам районов и лесничим (начальникам территориальных управлений лесного хозяйства) своевременно координировать действия в сфере лесных отношений непосредственно на местах, принимать оперативные и действенные меры, направленные на повышение эффективности ведения лесного хозяйства в том или ином административном районе [141].

В рамках компетенции региональные органы власти осуществляют мероприятия в области развития ЛПК. Для управления лесами, расположенными на землях лесного фонда, создано агентство лесного хозяйства Иркутской области. Одним из направлений деятельности структурного подразделения является участие в проведении экспертизы проектов освоения лесов. Целью экспертизы является оценка соответствия проекта освоения лесов лесохозяйственному регламенту лесничества (лесопарка), лесному плану субъекта Российской Федерации и законодательству Российской Федерации.

В целях борьбы с незаконной заготовкой древесины Законом Иркутской области от 18 октября 2010 г. № 93-ОЗ «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Иркутской области» разработан механизм приема и отгрузки древесины. Принимаемая, перерабатываемая и отгружаемая древесина подлежит обязательному учету. На пункте приема и отгрузки древесины составляется ежемесячная декларация о принятой, переработанной и отгруженной древесине, которая представляется в уполномоченный орган исполнительной власти.

Уполномоченный орган исполнительной власти (министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области) осуществля-

ет ведение реестра пунктов приема и отгрузки древесины. Кроме того, в рамках деятельности министерства осуществляется работа по стимулированию привлечения инвестиций в глубокую переработку леса и развития производственных мощностей в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».

Управление осуществляется преимущественно по двум отдельным направлениям: лесопользование и развитие промышленности. Органы власти имеют недостаточный уровень сотрудничества по управлению всем циклом движения древесины. Кроме того, сложной является структура органов власти на отдельных уровнях (см. рис. 2.5) со значительным числом подконтрольных организаций.

Необходимо принимать во внимание не всегда совпадающие интересы органов власти как внутри одной системы, так и между ее уровнями.

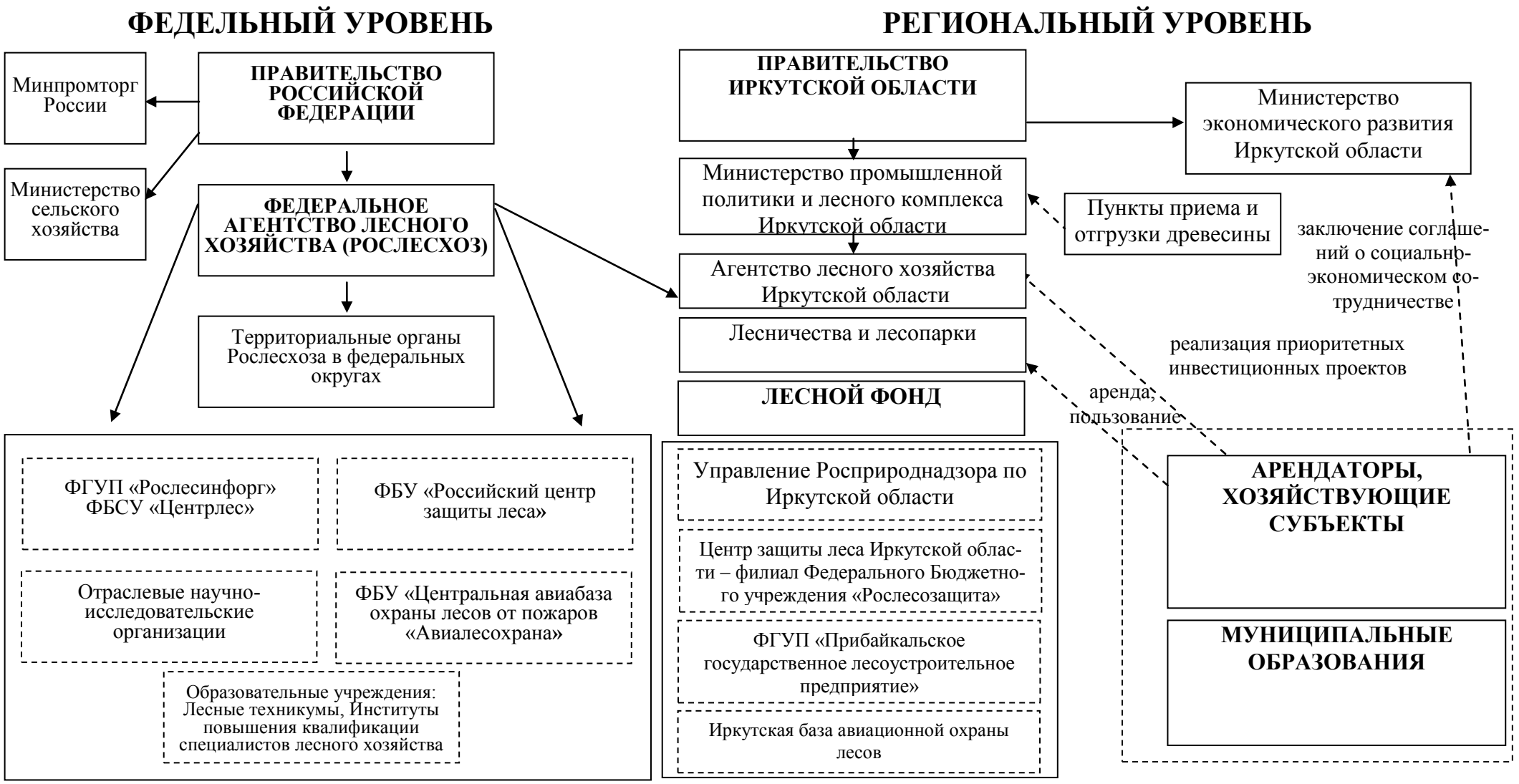

Рис. 2.5. Структура федерального и регионального уровней власти, связанные с деятельность ЛПК

Отсутствие единой системы управления и дублирование управленческих функций в сфере ГЧП различными ведомствами — одна из основных причин, сдерживающих его развитие. Нами предложено на базе министерства промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области создать межведомственную комиссию с горизонтальными полномочиями, позволяющими осуществлять эффективное взаимодействие участников заинтересованных структурных подразделений.

В рамках повышенного интереса современной власти к формированию в стране ГЧП активно разрабатываются и принимаются меры по законодательному регламентированию подобного рода отношений. Политика региональной власти направлена на теснейшее взаимодействие с вертикально-интегрированными структурами, в том числе в рамках заключения соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством Иркутской области, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами (далее — соглашения).

При заключении соглашений прорабатываются и решаются такие вопросы как своевременное и полное исполнение своих обязательств организациями по налогам, финансовая поддержка в выполнении социальных программ области, увеличение объемов инвестиций в производство, работа организаций по собственным социальным программам, в том числе своевременная выплата и индексация заработной платы работникам организаций, заключение коллективных договоров и другие.

Вместе с тем договоренности и заключения соглашений в различных формах носит в большей степени декларативный характер, не имеющих юридической силы и гарантий. В случае нарушения исполнения запланированных мероприятий предприятием не существует механизмов по наделению их реальной ответственностью и несению наказания хозяйствующим субъектом.

Для Иркутской области небольшой опыт установления партнерских отношений реализуется путем заключения Соглашений о социально-

экономическом партнерстве с хозяйствующими субъектами. Предусмотрена отчетность о ходе выполнения обязательств по заключаемым параметрам. Помимо областного уровня форма соглашений предусмотрена и на муниципальных уровнях. Реализация данного механизма осуществляется структурными подразделениями Правительства региона в рамках компетенции по реализуемым полномочиям. Основной мониторинг исполнения Соглашений осуществляется министерством экономического развития Иркутской области.

Но указанные соглашения не решают вопросов межведомственного взаимодействия, что приводит к рассогласованности действий разных участников процесса. Наличие пробелов в законодательстве, специфика регулирования вопросов лесопользования, оборота древесины и переработки с различных сторон требуют согласованности действий в решении возникающих проблем. На наш взгляд, необходимо формирование комиссии по межведомственному взаимодействию с целью повышения эффективности деятельности лесного сектора, в работе которой должны участвовать заинтересованные структурные подразделения:

- региональные органы государственной власти (министерство промышленной политики и лесного комплекса, экономического развития, финансов)
- федеральные органы государственной власти (агентство лесного хозяйства, органы статистики, сотрудников таможенных, налоговых, правоохранительных органов, антимонопольной службы);
- муниципальные органы власти.

Комиссия должна состоять из специалистов всех сфер власти, заинтересованных в развитии ЛПК. Предполагается, что собственники не являются членами комиссии, но приглашаются для решения конкретных вопросов, которые затрагивают их интересы. Комиссия должна быть наделена горизонтальными полномочиями, чтобы обеспечить согласованное решение актуальных вопросов. В предлагаемой схеме организации деятельности использован матричный принцип, она представлена на рис. 2.6.

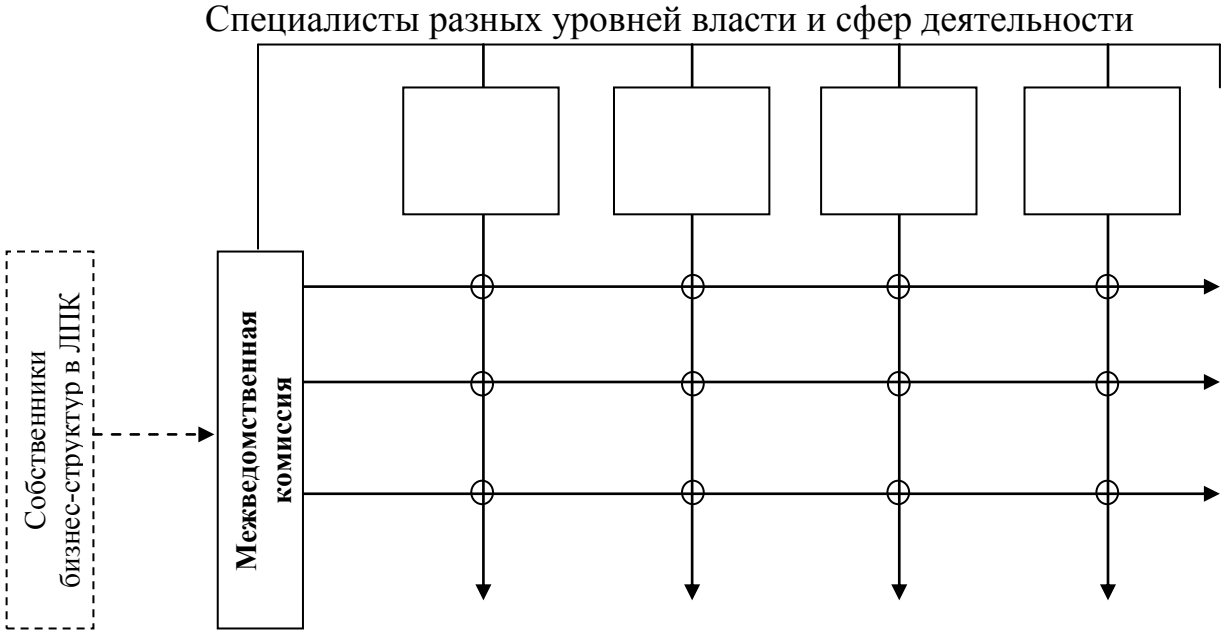
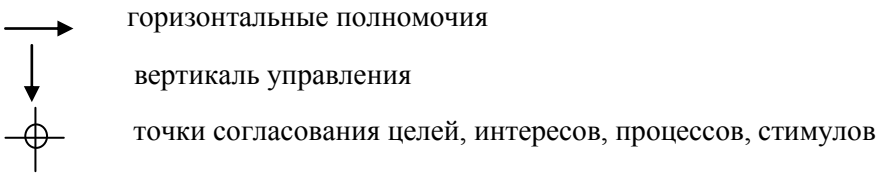

Рис. 2.6. Предлагаемая схема организации деятельности межведомственной комиссии и ее взаимодействия с органами власти (разработано автором),

где:

Осуществляемый в настоящее время мониторинг деятельности ЛПК имеет множество недостатков: формальный подход к его организации, отсутствие полной информации о деятельности, невозможность осуществления корректирующих действий в реальном режиме времени, констатация фактов вместо предупреждения нарушений.

Существует пробел в информационном обмене между участниками (см. рис. 2.7). Крайне необходим сбор интересующей информации в единый массив, со стандартизированными данными, единицами измерения, с помощью которого можно проследить деятельность каждого отдельного хозяйствующего субъекта и в целом по отрасли или комплексу.

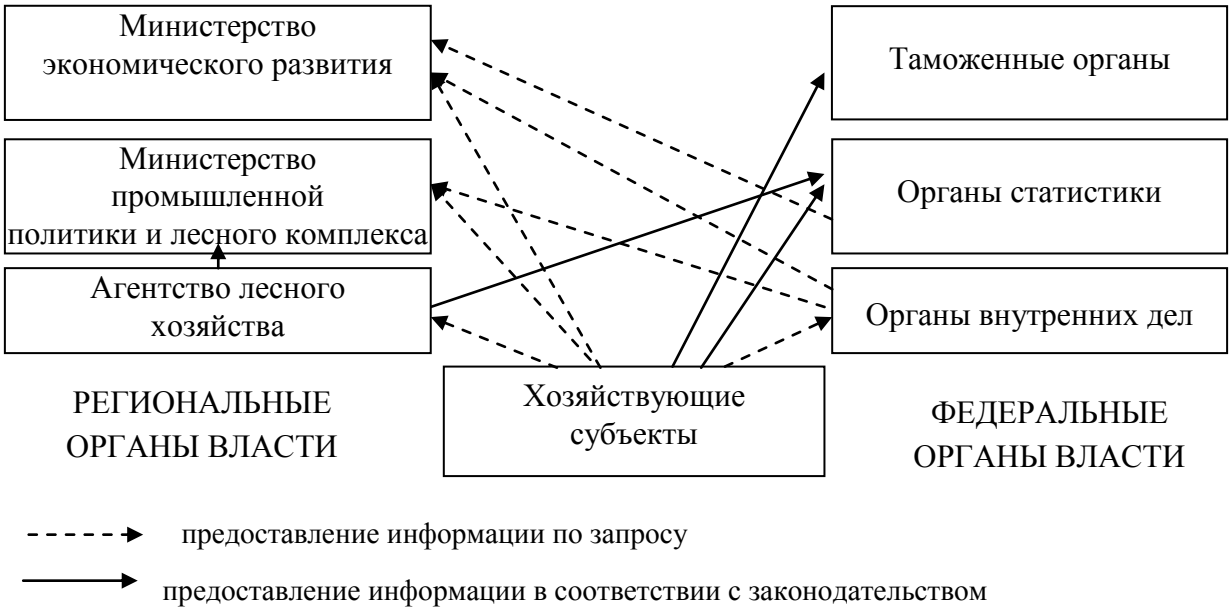

Рис. 2.7. Существующий информационный обмен между структурными подразделениями
(разработано автором)

Для полноценного взаимодействия и организации мониторинга, анализа, контроля движения древесины необходима единая информационная база. Необходимо подписание межведомственного договора об обмене информацией между заинтересованными органами власти. На информационной площадке министерства промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области должна быть сформирована единая матрица данных о деятельности хозяйствующих субъектов, содержащая:

- общую характеристику хозяйствующего субъекта (собственник, срок деятельности, местонахождение, кредитная история, нарушения законодательства и т.д.);
- реализацию обязательств по исполнению арендных отношений (срок сдачи, площадь участка, размер платежей, задолженность и т.д.);
- показатели экономической деятельности предприятий;
- оказываемую поддержка со стороны государства (субсидии, льготы и т.д.);
- характеристики налоговой ответственности (суммы к уплате, к возврату, проверки, результаты проверок и т.д.);
- информацию с пунктов отгрузки древесины;
- данные таможенных органов (объем экспорта, продукция, цена, размер

пошлины и т.д.);

Органы власти должны регулярно пополнять данную базу необходимой информацией о результатах проведенных мероприятий контроля и проверок в отношении субъектов лесной отрасли, выявленных нарушениях законодательства.

В рамках формирования единой системы Правительством Иркутской области данная база может быть создана с использованием существующих аналитических систем. Мониторинг должен контролировать в том числе и процессы ГЧП.

Учитывая ограниченные возможности региональных органов власти, на первоначальном этапе нами предлагается реализация мероприятий по повышению эффективности деятельности лесопромышленного комплекса, исходя из полномочий субъекта РФ. В табл. 2.6. представлены выделенные автором области особого внимания государства, проблемные ситуации в ЛПК и предложения по их изменению, ответственные за изменение ситуации в органах исполнительной власти и планы их действий.

Таблица 2.6

Области особого внимания государства, проблемные ситуации в ЛПК и предложения по их изменению, ответственные за изменение ситуации в органах исполнительной власти и планы их действий

(разработано автором)

Области особого внимания власти	Проблемная ситуация в ЛПК	Предложения по изменению ситуации	Ответственный орган исполнительной власти	План действий
ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА				
1. Налог на прибыль организаций	Существенная доля производимой в регионе лесопродукции реализуется: - по заниженным ценам; - через покупателей, зарегистрированных в оффшорных зонах, по экспортным операциям. Применение предприятиями схем ухода от налогообложения, позволяющих выводить большую часть доходов	Информационный обмен между органами власти: - региональными (министерство промышленной политики лесного комплекса, экономического развития, финансов); - федеральными (агентство лесного хозяйства, органы статистики, сотрудников таможенных, налоговых, антимонопольной службы, правоохранительных органов) - муниципальными	Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области	- Подписание соглашения о межведомственном сотрудничестве; - Создание единой базы на информационной площадке министерства с использованием аналитической системы; - Обмен информацией, осуществление мониторинга и контроля

Продолжение табл. 2.6

2. Налог на доходы физических лиц	Наличие «теневого» и «серого» сектора, формирование «скрытого» дохода при оплате труда, в первую очередь в секторе обработки древесины	- Применение санкций в отношении недобросовестных предприятий - Закрепление параметров трудовых отношений с предприятиями ЛПК	Министерство труда и занятости Иркутской области	- Активизация деятельности трехсторонней комиссии в отношении предприятий, выплачивающих сотрудникам зарплату ниже прожиточного минимума; - Заключение отраслевого соглашения по организациям лесопромышленного комплекса с установлением основных параметров по уровню заработной платы работников сектора и обязательств работодателей в рамках трехсторонней комиссии
3. Арендная плата	Значительная доля недобросовестны арендаторов, не в полной мере исполняющих свои обязанности по договорам	- Проработка возможности прекращения договорных отношений в случае непроплаты в полном объеме арендных платежей или невыполнения в полной мере своих обязательств	Агентство лесного хозяйства Иркутской области	- Внесение дополнений в форму договора, утвержденную приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 26 июля 2011 г. № 319 «Об утверждении порядка подготовки и заключения договора аренды лесного участка…»; - Реализация инициативы по внесению изменений в законодательство в части уточнения условий прекращения арендных отношений
		- Разработка системы заключения договоров о социально-экономическом сотрудничестве с арендаторами	Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области	- Заключение договоров о социально-экономическом сотрудничестве с закреплением основных экономических параметров деятельности арендатора

Окончание табл. 2.6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ				
4. Теневой сектор	Значительная доля теневого бизнеса и незаконного осуществления деятельности	- Усиление контроля со стороны силовых структур, органов прокуратуры в части проведения проверок на законность осуществления лесозаготовительной деятельности - Осуществление на постоянной основе мониторинга погрузки на пунктах приема древесины и отгрузки продукции лесопромышленного комплекса, таможенными органами	Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области	- Информация с пунктов отгрузки древесины и таможни должна отражаться в общей базе данных по каждому арендатору
5. Низкая инвестиционная активность	Недостаточный уровень модернизации собственных производств и развития глубокой переработки древесины	- Включение дополнительных видов экономической деятельности с глубокой степенью переработки лесного сырья в перечень льготируемых	Министерство экономического развития Иркутской области, министерство финансов Иркутской области	- Рассмотрение вопроса включения в перечень льготируемых вида деятельности «Целлюлозно-бумажное производство»
		- Проработка вопроса развития лесной инфраструктуры	Министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области, министерство строительства, дорожного хозяйства Иркутской области	- Рассмотрение возможности разработки механизма заключения договоров концессии в отношении строительства лесных дорог

Предлагаемые мероприятия для реализации структурными подразделениями направлены в первую очередь на усиление контроля, что в свою очередь влечет реализацию инициатив по внесению изменений и корректировке законодательства.

По итогам рассмотрения второй главы исследования можно сформулировать основные выводы:

1. Лесопромышленный комплекс является одним из ключевых приоритетов органов исполнительной власти в стратегическом планировании. Оценена текущая ситуация в ЛПК региона, выявлены ее характеристики:

а) наличие системных проблем: слабый уровень государственного контроля, значительные масштабы «теневого» и «серого» секторов, нелегальное лесопотребление, недостаточная обеспеченность нормативной базой, незначительная доля добавленной стоимости в продукции комплекса, низкая налоговая отдача от деятельности. Со стороны государства происходит понимание необходимости принятия мер по усилению влияния на деятельность комплекса, начиная с 2000-х гг. органами власти реализуется ряд мер, направленных на улучшение ситуации, но применяемые шаги не дают должных эффектов;

б) культура ведения бизнеса хозяйствующими субъектами ЛПК становится более цивилизованной, но по-прежнему сохраняется значительная доля теневой деятельности, применение схем оптимизации налогообложения (в частности, возврата НДС), недобросовестное лесопользование, недостаточная глубина переработки древесины, низкая предпринимательская ответственность. Изменение инструментов и методов взаимодействия власти и бизнеса способно улучшить данную ситуацию.

2. Оценена существующая система взаимоотношений органов исполнительной власти и бизнес-структур, выделены ее характерные признаки: отсутствие согласованной системы управления и дублирование управленческих функций различными ведомствами; существующие и устанавливаемые договоренности между региональными органами власти и хозяйствующими субъ-

ектами ЛПК в виде различных соглашений носят в большей степени декларативный характер, не имеющий юридической силы и гарантий; в случае нарушения исполнения запланированных мероприятий собственниками бизнес-структур не существует процедур ответственности и несения наказаний.

3. Развиты положения структурно-функционального подхода применительно к теме диссертации путем уточнения его содержание в сравнении с другими подходами; дополнения ограничений подхода за счет учета интересов и культуры субъектов хозяйствования и государственной власти; предложенной схемы процесса согласования действий и получения результатов, учитывающей интересы и культуру субъектов федерации и собственников бизнес-структур ЛПК. Определены различия между бюрократической и предпринимательской культурами применительно к рассматриваемой проблеме.

4. Сделан вывод, что необходимо рассматривать программно-целевой подход как условие достижения целей развития региона, а структурно-функциональный — как обеспечение внутренней деятельности органов исполнительной власти по управлению процессами, ведущими к достижению целей.

5. Оценено наличие ресурсов и реализуемых функций у государства и бизнес-структур в ЛПК, позволившее сделать вывод, что в настоящее время ресурсные возможности предпринимательского сектора превалируют над государственными, получение синергетического эффекта от их взаимодействия затруднено. Государство, владея ключевым источником деятельности ЛПК — сырьем (в рамках нашего исследования — древесиной) должно усилить свое влияние путем применения более эффективных инструментов и методов, обеспечивающих новую индустриализацию. Сделан вывод о необходимости сочетания сильных сторон государства и бизнес-структур: объединение ресурсов, совершенствование функций, разделение рисков и ответственности в рамках интересов взаимодействия.

6. Определена взаимосвязь между модернизацией инструментов и ме-

тодов взаимодействия государства и бизнес-структур и получаемыми эффектами от их применения. Для выбора направлений модернизации инструментов и методов в диссертации выделены основные их недостатки, предложены возможные способы улучшения и использования. Показано, что сочетание договорных отношений между властью и бизнесом, разделение рисков и ответственности возможно путем модернизации инструмента государственно-частного партнерства. Полный спектр возможностей ГЧП в России, тем более в ЛПК Иркутской области, пока не раскрыт. Целью модернизации ГЧП является структурирование и регламентирование его процессов.

7. Разработан процесс взаимодействия исполнительной власти и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе региона и определено содержание ГЧП, не описанный в существующей теории и практике. В предлагаемой трактовке под ГЧП понимается не только создание объектов, но и предоставление преференций, инструментов поддержки бизнеса, госзаказа и развития арендных отношений с хозяйствующими субъектами, претендующими на выделение лесного участка под лесозаготовку. Традиционно ГЧП рассматривается как создание каких-либо объектов, чаще всего инфраструктурных. Предложенная схема процесса дополняет существующие представления о данной форме партнерства в целом и в ЛПК. Разработаны принципы совершенствования арендных отношений.

8. Предложена схема модернизации мониторинга в ЛПК Иркутской области, отличающаяся от существующей возможностью осуществления контроля «по горизонтали» — контроль движения древесины от стадии заготовки до реализации готовой продукции и контроля «по вертикали» — оценка эффективности развития направлений в ЛПК и деятельности предприятий, интеграция которых позволяет органам власти принимать своевременные корректирующие решения, в то время как существующий мониторинг сведен к фиксации состояния и упущенных возможностей в лесном комплексе. Отсутствие полного представления о деятельности ЛПК, хозяйствующих субъектов, движении древесины от заготовки до реализации на экспорт готовой

продукции вызывают необходимость создания единого информационного пространства.

9. Определены составляющие эффектов от реализации предлагаемых действий по модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнес-структур ЛПК, разработан процесс их получения.

10. Разработаны методические вопросы реализации модернизируемых инструментов взаимодействия государства с бизнесом, устраняющие несогласованность в деятельности по контролю лесопользования и развитию лесопромышленного комплекса из-за их распыления между разными уровнями и структурами власти. Показано, что отсутствие единой системы управления и дублирование управленческих функций в сфере ГЧП различными ведомствами — одна из основных причин, сдерживающих его развитие. Предложено создать межведомственную комиссию с горизонтальными полномочиями, позволяющими осуществлять эффективное взаимодействие участников заинтересованных структурных подразделений. Предложена схема организации деятельности межведомственной комиссии и ее взаимодействия с органами власти и бизнеса, в основу которой положен матричный принцип. Определены области особого внимания государства, проблемные ситуации в ЛПК и предложения по их преодолению, ответственные за изменение ситуации в органах исполнительной власти и планы их действий.

ГЛАВА 3. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ РЕШЕНИЯ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СЛАГАЕМЫЕ ИХ ЭФФЕКТОВ

3.1. Модернизация инструментов государственно-частного партнерства и метода мониторинга деятельности лесопромышленного комплекса

В ходе исследования в главе 2.2 нами предложено расширить практическое понимание ГЧП, традиционно рассматриваемое как создание каких-либо объектов, чаще всего инфраструктурных. По итогам анализа осуществляемого на сегодняшний день взаимодействия государства и бизнес-структур в ЛПК партнерство можно дополнить следующими элементами: предоставление органами власти различных преференций предпринимательству, в том числе на поддержку инвестиционной деятельности; реализация мероприятий госпрограмм; госзаказ; развитие арендных отношений с хозяйствующими субъектами, претендующими на выделение лесного участка под лесозаготовку.

Данные инструменты при эффективной реализации должны способствовать развитию комплекса на необходимом уровне. Вместе с тем, на сегодняшний день, по итогам анализа ситуации в ЛПК можно говорить о наличии препятствий в получении необходимых результатов. Нами выделяются ключевые факторы, которые затрудняют получение должных социально-экономических эффектов от деятельности сектора: недобросовестное использование лесного фонда (теневой и серый сектор), недостаточная глубина переработки ресурса, низкий уровень инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Недостатком существующей практики взаимодействия власти и бизнеса является несовершенство процессов и отсутствие их регламентации. Решение данных проблем на сегодняшний день комплексно не рассматривается.

Реализации перечисленных инструментов осуществляется органами власти в рамках процессов взаимодействия государства и бизнес-структур. В текущих условиях решение проблемных вопросов, ввиду отсутствия регла-

ментации и четкого описания процессов, осуществляется по мере возникновения ситуаций, негативно сказывающихся на деятельности комплекса.

Основными ключевыми препятствиями в текущей реализации инструментов взаимодействия государства и бизнес-структур в практике развития ЛПК можно отметить:

1. Недостаточная обеспеченность нормативно-правовой базы. Пробелы в законодательстве, недостаточный уровень установленной ответственности за правонарушения в лесных отношениях, требований к хозяйствующему субъекту стимулируют слабую предпринимательскую ответственность, в первую очередь в отношении использования, охраны и воспроизводства лесов.

2. Низкая финансовая обеспеченность. Недостаточные объемы финансирования как со стороны государства на реализацию закрепленных за органами власти полномочий, так и со стороны бизнеса — на осуществление инвестиционных вложений сказываются на развитии действующих производств и создании новых.

3. Недостаточный уровень инвестиционной привлекательности региона.

Решение данных препятствий требует модернизации органами власти инструментов и методов взаимодействия в условиях текущих процессов для получения дополнительных эффектов. Реализация необходимых мероприятий позволит, на наш взгляд, преодолеть сложившиеся негативные тенденции, наличие которые отрицательно сказывается на процессах, происходящих в ЛПК. В соответствии с основными факторами, препятствующими желаемому уровню развития ЛПК, необходимо выделить основные процессы взаимодействия государства и бизнес-структур, требующие модернизации инструментов и методов, в целях рационального использование леса, повышение глубины его переработки, создание условий для обновления действующих производств и осуществление инвестиционной деятельности собственниками бизнес-структур. Описание и регламентация процессов деятель-

ности — одна из составляющих структурно-функционального подхода. Оценка препятствия в данных условиях и выработка возможных вариантов по улучшению ситуации — элемент сценирования возможных действий.

Применительно к рассматриваемой проблеме в диссертации разработаны следующие процессы взаимодействия государства и бизнес-структур, осуществляемые в целях: улучшения использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов на территории Иркутской области (табл. 3.1); создания условий для развития действующих производств и уровня глубины переработки древесины (табл. 3.2); привлечения инвестиций в лесную промышленность Иркутской области (табл. 3.3).

Таблица 3.1

Процесс взаимодействия государства и бизнес-структур в целях улучшения использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов на территории Иркутской области
(разработано автором)

Элементы процесса	Методы и инструменты, используемые региональной властью	Препятствия	Возможности преодоления препятствий
Обеспечение осуществления владения, пользования, распоряжения лесными участками, находящимися в государственной и муниципальной собственности	Контроль соблюдения лесопользователями порядка пользования лесным фондом. Разработка и утверждение лесных планов субъектов, лесохозяйственных регламентов, проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов	Риск использования участков лесного фонда с нарушениями проектов освоения лесов. Недостаточный объем проведения лесоустроительных работ по причине отсутствия необходимого финансирования, что затрудняет качественное пользование и распоряжение лесофондом	Четкое понимание состояния и структуры лесного фонда, применение ГИС-технологий. Актуализация имеющейся информации о лесном фонде, участие в федеральном финансировании, а также развитии государственно-частного партнерства
Организация мониторинга использования лесов, их охраны, защиты и воспроизводства	Мониторинг лесопользования и реализации мероприятий, направленных на исполнение арендаторами обязательств. Оценка и прогнозирование состояния земель лесного фонда	Сложности в контроле лесопользования многочисленными арендаторами, в применении существенных санкций к хозяйствующим субъектам, наличие «теневого» и «серого» секторов экономики	Модернизация мониторинга лесопользования, повышение ответственности за нерациональное потребление лесного ресурса, усиление взаимодействия с надзорными и правоохранительными органами

Продолжение табл. 3.1.

Элементы процесса	Методы и инструменты, используемые региональной властью	Препятствия	Возможности преодоления препятствий
Проведение аукционов на право заключения договоров аренды лесных участков	Предоставление в пределах земель лесного фонда лесных участков в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное срочное пользование	Риск получения участка недобросовестными предпринимателями с последующим неэффективным лесопользованием	Переход к конкурсной процедуре предоставления участка. Повышение требований к потенциальным арендаторам и ответственности за незаконную заготовку древесины
Организация деятельности пунктов приема и отгрузки древесины	Организация учета деклараций о принятой, переработанной и отгруженной древесине	Риски невыполнения требований законодательства пунктами приема и отгрузки древесины	Повышение качества мониторинга объемов рубки лесных насаждений в рамках единой электронной системы
Мониторинг основных показателей поступления платы в областной бюджет	Анализ поступлений платы за пользование лесным ресурсом	Риски невыполнения арендаторами обязанностей по платежам за пользование лесным фондом. Занижение качества древесины в контрактах для уменьшения официально декларируемой цены, применение схем оптимизации налогообложения, в том числе НДС	Создание механизма формирования цены на лесную продукцию, возможное в рамках создания биржи. Модернизация метода мониторинга, позволяющая определять эффективность использования лесного ресурса, оценивать налоговый потенциал лесопользования и усилить ответственность хозяйствующих субъектов за недобросовестное выполнение обязательств по платежам
Реализация мероприятий, направленных на развитие лесного хозяйства и повышение переработки сырья	Разработка программных документов в установленной сфере деятельности, реализация мероприятий на включение в федеральные программы в соответствии с действующим законодательством	Отсутствие актуальной информации о лесоустройстве, деятельности крупных предприятий, реализации инвестиционных проектов, что затрудняет качественную проработку программных документов	Усиление обмена информацией с хозяйствующими субъектами в рамках государственно-частного партнерства

Таблица 3.2

Процессы взаимодействия государства и бизнес-структур в целях создания условий для развития действующих производств и повышения уровня глубины переработки древесины
(разработано автором)

Элементы процесса	Методы и инструменты, используемые региональной властью	Препятствия	Возможности преодоления препятствий
Разработка региональных программ и участие в федеральных программах развития ЛПК	Разработка планово-программных документов в установленной сфере деятельности	Отсутствие полной информации, нестабильность развития, проблемы теневого сектора	Повышение качества информационного обмена власти с хозяйствующими субъектами, осуществление мониторинга развития деятельности в ЛПК
Мониторинг заключения и исполнения соглашений о социально-экономическом сотрудничестве	Мониторинг реализации соглашений о социально-экономическом сотрудничестве, заключаемых между Правительством Иркутской области и организациями ЛПК	Риски по исполнению всех заявленных обязательств хозяйствующего субъекта В рамках мероприятий Соглашений	Доработка формата Соглашений в части установления ответственности сторон по исполнению установленных обязательств
Проведение мониторинга налоговых поступлений в бюджет от деятельности предприятий ЛПК	Мониторинг налоговых поступлений ЛПК в целом, а также от крупнейших предприятий	Существенные потери областного бюджета от отсутствия единой системы ценообразования продукции, применение предприятиями схем оптимизации налогообложения	Контроль формирования налогооблагаемой базы бизнес-структур ЛПК. Создание на территории региона лесной биржи, обеспечивающей открытые финансовые и товарные отношения
Привлечение средств на мероприятия по строительству и реконструкции лесных дорог и иных работ по охране, защите и воспроизводству лесов	Разработка мероприятий, направленных на создание и поддержание лесной инфраструктуры круглогодичного действия	Значительные объемы финансирования, необходимого для постоянного развития сети лесовозных дорог требуется	Усиление инструментов государственно-частного партнерства, повышение обязательств арендаторов по строительству лесовозных дорог, а также усиление участия региона в федеральном финансировании в рамках реализации целевых программ

Окончание табл. 3.2

Стимулирование развития на территории региона производств с глубокой переработкой древесины, а также использования низкосортной древесины	Разработка предложений, направленных на стимулирование строительства и ввода новых мощностей по заготовке и глубокой переработке древесины, перепрофилированию и реконструкции	Значительные финансовые вложения в модернизацию снижают интерес предпринимателей, в том к переработке низкосортного сырья. Большинство действующих предприятий прилагают недостаточно усилий для переработки и утилизации отходов	Выделение базовых направлений развития лесопромышленного комплекса, проработка дополнительных мероприятий поддержки в рамках действующего законодательства на условиях государственно-частного партнерства

Таблица 3.3

Процесс взаимодействия государства и бизнес-структур в целях привлечения инвестиций в ЛПК Иркутской области
(разработано автором)

Элементы процесса	Методы и инструменты, используемые региональной властью	Препятствия	Возможности преодоления препятствий
Анализ возможностей развития приоритетных видов деятельности и привлечения инвестиционных ресурсов	Формирование лесного плана, лесохозяйственных регламентов, сбор целевой информации о возможностях привлечения финансирования и развития новых видов производств	Значительные дополнительные затраты на формирование привлекательного инвестиционного имиджа региона и его ЛПК, постоянную актуализацию информации. Отсутствие качественного диалога с потенциальными инвесторами	Проведение лесоустроительных работ с формированием перечня участков, возможных для сдачи в аренду под реализацию проектов. Разработка и использования дополнительных инструментов ГЧП
Отбор заявок на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, осуществление контроля хода реализации проектов	Рассмотрение инвестиционных проектов на включение в перечень «приоритетных» с установлением льгот по аренде лесных участков согласно постановлению Правительства РФ от 26 июля 2011 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах…». Мониторинг реализации инвестиционных проектов	Риск недобросовестной реализации обязанностей инвесторами (заготовка и сбыт древесины без реализации инвестиционного проекта, низкая эффективность использования лесных ресурсов). Затруднена возможность досрочного расторжения договоров аренды лесных участков в случаях нарушения инвесторами концепции и сроков реализации проекта	Прекращение приоритетного права путем внесения изменений в постановление Правительства № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах...»: заключать договоры аренды непосредственно перед введением в эксплуатацию объектов; расторгать договоры при нарушении срока реализации отдельных его этапов. Повысить требования к проекту на этапе его отбора

Окончание табл. 3.3

Совершенствование регионального законодательства, направленного на привлечение инвестиций	Включение в перечень льготируемых приоритетных видов экономической деятельности в рамках действующих Законов Иркутской области от 8 октября 2007 г. № 75-ОЗ и от 12 июля 2010 г. № 60-ОЗ	Реализация данного мероприятия направлена на поддержку видов деятельности с обоснованной высокой эффективностью, которые мало представлены в региональном бизнесе	Включение новых приоритетных видов деятельности ЛПК в перечень льготируемых, реализация кредитной политики, участие в программах в рамках действующего законодательства в условиях ГЧП

Оценка ситуации по возможностям модернизации определяет основные направления ее проведения в части усиления нормативно-правовой базы мерами, устанавливающими дополнительные требования к арендаторам, повышению их ответственности, а также обеспечение качественного информационного обмена. В отношении развития инвестиционной деятельности — усовершенствование действующих, проработка и реализация органами власти возможных дополнительных инструментов поддержки. Без государства в современных условиях бизнес в ЛПК никогда не сможет сделать производство экономически эффективным с точки зрения интересов органов власти. Для улучшения сложившейся ситуации со стороны органов власти необходима выработка мер, позволяющих усилить влияние роли государства в текущих процессах (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Результат усиления роли государства в текущих процессах
(разработано автором)

Основные препятствия	Возможные меры	Результат
Нарушения лесного законодательства	– Создание единой информационной базы данных, учета древесины, деятельности ЛПК; – Усиление взаимодействия между исполнительными, надзорными и правоохранительными структурными подразделениями в рамках межведомственных соглашений; – Модернизация мониторинга лесопользования и движения круглых лесоматериалов, а также деятельности хозяйствующих субъектов ЛПК	Усиление контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов и повышение эффективность использования лесного ресурса

Окончание табл. 3.4

Низкая предпринимательская ответственность	– Определение более жестких критериев отбора к участникам на предоставление лесного участка; – Переход к регламентации формирования цен лесозаготовки и переработки; – Повышение качества налоговых проверок предприятий лесного комплекса; – Усиление ответственности предприятий за невыполнение условий по предоставлению инструментов поддержки	Снижение доли неэффективного бизнеса, повышению налогооблагаемой базы, поступлений в консолидированный бюджет региона
Недостаточные объемы финансирования на реализацию мероприятий развития ЛПК	– Максимальное участие региона в реализации мероприятий, финансируемых за счет федерации; – Усиление взаимодействия с федеральным центром в направлении решения проблемных вопросов; – Повышение качества взаимодействия с хозяйствующими субъектами, в том числе в рамках государственно-частного партнерства	Повышение эффективности реализации мероприятий по лесоустройству, строительству лесных дорог и др., а также рост интенсивности финансовых вложений в развитие сектора
Недостаточный уровень инвестиционной привлекательности региона	– Усиление взаимодействия государства и бизнес-структур ЛПК в решении вопросов, направленных на улучшение ситуации в комплексе; – Активное использование инструментов инвестиционного стимулирования, разработка новых	Данные меры могут способствовать развитию новых высокотехнологичных производств и стимулировать действующие предприятия к модернизации действующих производств

Лес, с одной стороны, категория экономическая (сырье для производства), с другой стороны — экологический объект, природный ресурс, относящийся к восстанавливаемым. Государство заинтересовано в глубокой переработке леса, а собственники ЛПК — в поставке необработанной древесины, в первую очередь, за рубеж.

Проблемой неэффективного лесопользования большинства хозяйствующих субъектов является неисполнение своих обязательств в рамках заключенных договоренностей. Основной принцип оказания влияния на арендаторов и хозяйствующие субъекты должен заключаться в возможности установления дополнительных условий аренды участка лесного фонда в случае выявления нарушений по обязательствам, а также упрощения процедуры расторжения договоров.

На сегодняшний день организация партнерских отношений должна отталкиваться от установленных органами власти приоритетов. Необходимо в этих условиях в процессе конструктивного диалога привязывать интересы бизнес-структур к стратегии развития ЛПК. Нами уточняется общая процедура организации ГЧП в лесопромышленном комплексе (рис. 3.1).

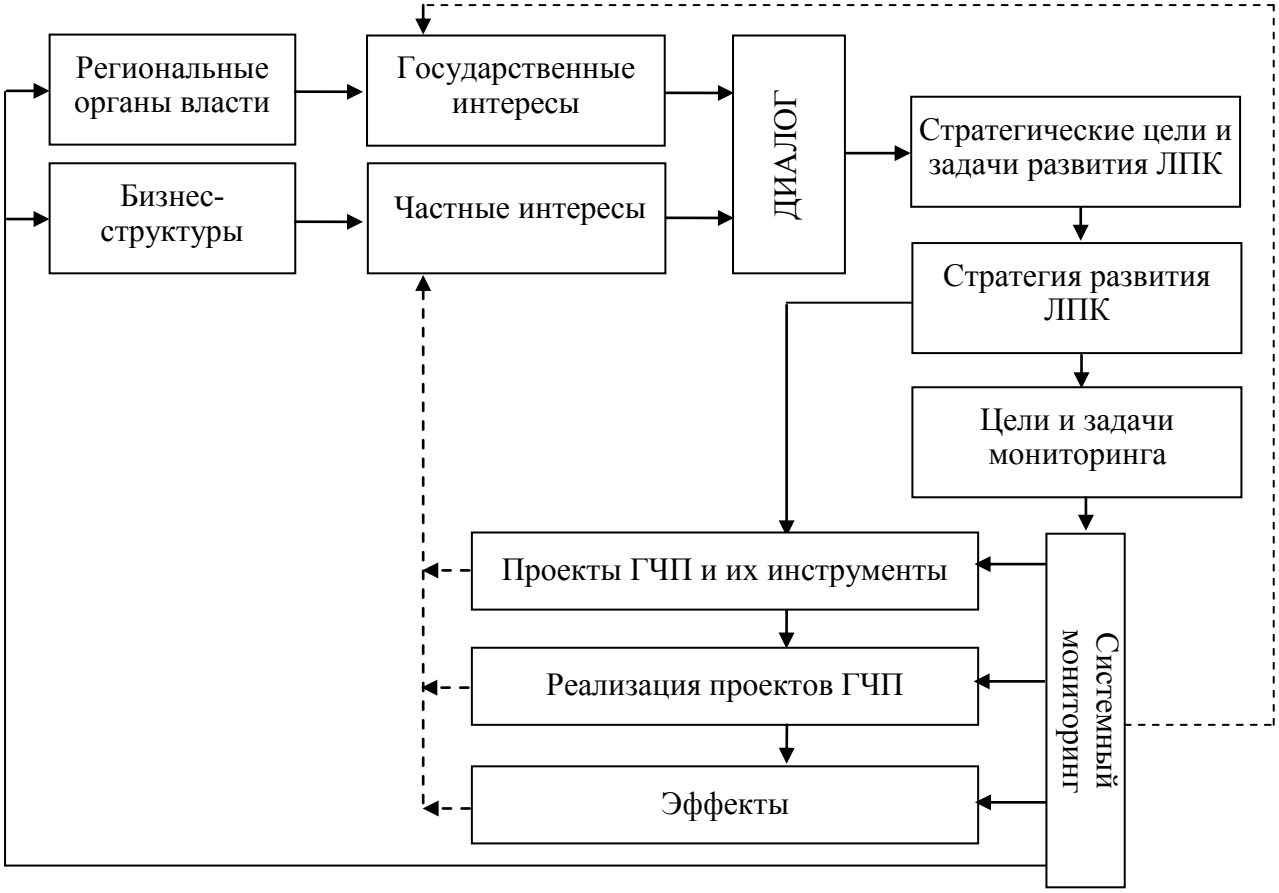

Рис. 3.1. Предлагаемая процедура организации ГЧП
(разработано автором)

Правительством Иркутской области в последнее время активно разрабатываются и реализуются инструменты поддержки, направленные на стимулирование инвестиционной деятельности перерабатывающих производств (налоговые преференции, государственные гарантии, инвестиционный фонд, инвестиционный налоговый кредит и т.д.). Вместе с тем их применение предприятиями лесопромышленного комплекса практически не осуществляется. Для органов власти отсутствие обратной связи при взаимодействии с бизнес-структурами ЛПК затрудняет оценку результатов реализуемых мероприятий и возможности повышения их эффективности с точки зрения развития комплекса. Данный факт говорит о недостаточном уровне информацион-

ного обмена между государством и частным сектором в реализации возможных способов поддержки инвестиционной деятельности. Информационная недостаточность, таким образом, влияет на качество принимаемых решений.

Факт того, что региональным органам власти все труднее получать статистическую информацию становится существенной проблемой как в осуществлении анализа деятельности, так и в проведении прогноза и выработки решений. «Информационный вакуум» сформирован действующим законодательством, предусматривающим конфиденциальность информации в разрезе отдельных хозяйствующих субъектов. Данная проблема должна решаться либо изменением законодательства в части повышения доступа к индивидуальным данным заинтересованными органами власти, другой вариант — установление обязанности предприятия при заключении договоров аренды предоставлять согласие на раскрытие статистической, налоговой и прочей отчетности. Становится актуальной корректировка условий договора аренды в части обязательного предоставления раскрытия данных и беспрепятственного осуществления мониторинга деятельности организаций.

В таком случае необходимо формирование единой информационной площадки. Для проведения мониторинга по данным органов статистики будет заполняться определенная форма согласно стандартным формам отчетам.

Усовершенствование инструментов ГЧП должно отвечать первоочередной реализация государственных интересов, определяемых при разработке стратегических целей и задач развития ЛПК. В настоящее время этот принцип четко не провозглашается, а в результате, деятельность ЛПК направлена на реализацию интересов собственников, идущих в разрез с государственными.

В качестве отправной информации необходимо использование отчетов по заготавливаемой древесине агентства лесного хозяйства Иркутской области, а затем — данные с пунктов приема и отгрузки леса. На следующем этапе анализа принимается к учету статистическая и таможенная отчетности. Для того, чтобы взаимодействие в рамках партнерства приносило должный эф-

фект, в информационный обмен должно быть включено достаточное количество участников из заинтересованных органов власти и предпринимательского сектора. Подход к организации информационного взаимодействия между органами власти можно отобразить в схеме (рис. 3.2).

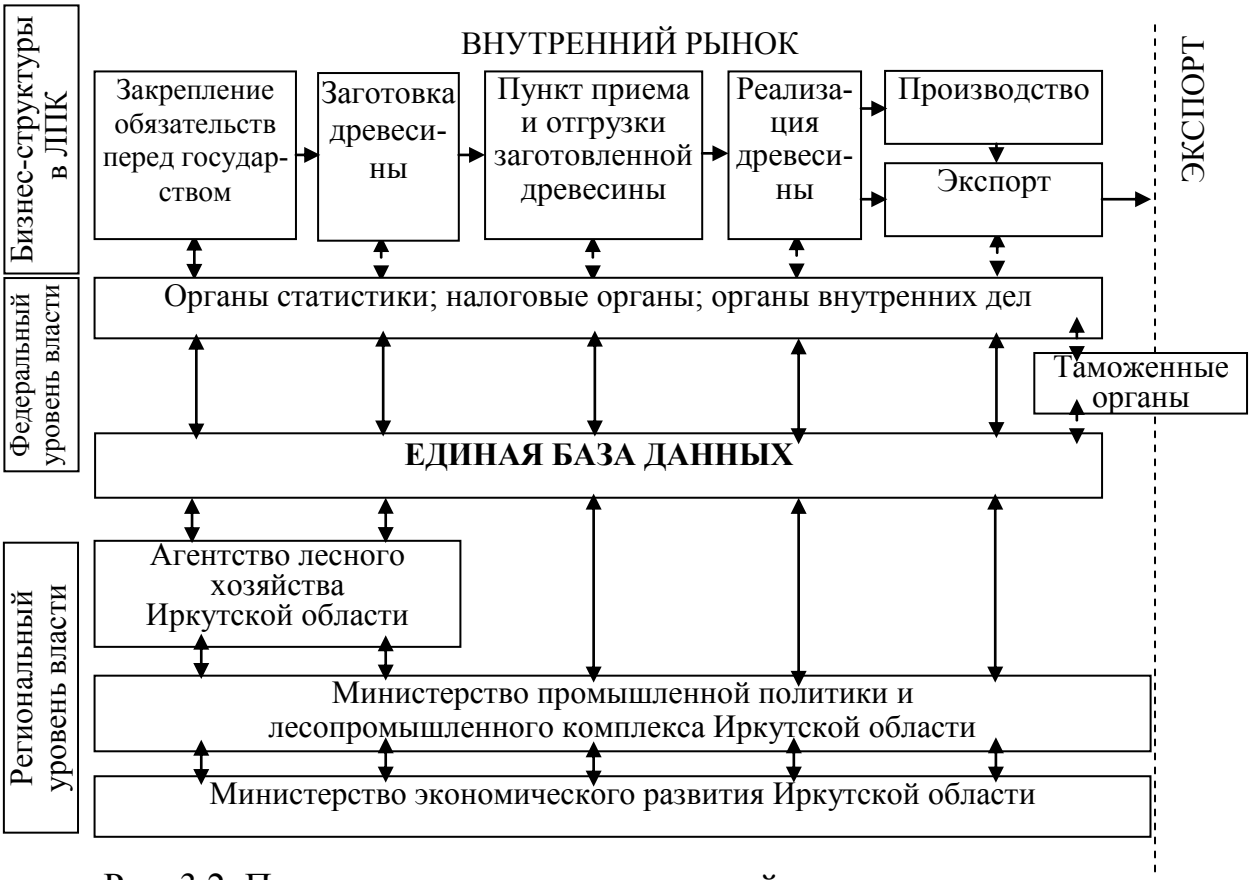

Рис. 3.2. Подход к организации взаимодействия органов власти в рамках ГЧП
(разработано автором)

Оценка текущей деятельности предприятий ЛПК и качества принимаемых органами власти решений возможна в условиях модернизации метода мониторинга с применением анализа показателей эффективности, учитывающих характерные для отрасли проблемы.

На сегодняшний день складывается формальный подход к организации мониторинговой деятельности за счет отсутствия у органов власти единой комплексной информационной базы о хозяйствующих субъектах, а выработка решений осуществляется, прежде всего, на интуитивном уровне, опираясь на незначительный объем данных. Отсутствие упорядоченности в информационном обмене (доступность, формат данных) затрудняет проведение анализа деятельности хозяйствующих субъектов заинтересованными органами

власти.

Системный мониторинг в условиях модернизации должен быть построен на создании единого информационного пространства. Источником информации могут стать стандартные формы отчетности. При этом решается вопрос структурирования и формата первичных данных (формы бухгалтерской, статистической отчетности, налоговые декларации и т.п.), которые по имеющимся правилам предприятия в любом случае обязаны предоставлять по закону. Использование стандартной отчетности имеет также и тот плюс, что данные от каждого предприятия поступают в унифицированном виде. Использование стандартной отчетности значительным образом упрощает работу ввода информации [140]. Полная реализация усовершенствования метода мониторинга возможна при наличии достаточного уровня обеспечения законодательной и коммуникационной базы.

Актуальным является вопрос раскрытия информации, ограниченной в доступе. Данная проблема должна решаться путем заключения межведомственных договоров об обмене информацией, установлением обязанности хозяйствующего субъекта при заключении договоров (контрактов, соглашений) в рамках ГЧП предоставлять согласие на раскрытие статистической, налоговой и прочей отчетности.

Сложностью в создании информационного пространства будет являться вопрос раскрытия хозяйствующими субъектами данных о деятельности. В этой связи основным элементом воздействия должен стать предоставляемый ресурс (участок лесного фонда), либо инструмент поддержки.

Задачей системного мониторинга является наблюдение и контроль за оборотом древесины от стадии заготовки до реализации готовой продукции, выполнение обязательств предприятиями в рамках ГЧП, оценка достижения целевых показателей и реализации мероприятий, направленных на развитие комплекса. Таким образом, выделяются основные этапы модернизации мониторинговой деятельности:

1. Формирование комиссии по межведомственному взаимодействию в рамках повышения эффективности деятельности лесного сектора, представ-

ляющей собой площадку для обсуждения с возможностью выработки методов улучшения результатов.

2. Подписание межведомственного договора об обмене информацией между заинтересованными органами власти.

3. Заключение соглашений с арендаторами о социально-экономическом сотрудничестве с Правительством Иркутской области.

В целях установления партнерства с арендаторами лесных участков и хозяйствующими субъектами требуется закрепление отношений, устанавливающих необходимые параметры, в том числе обязанности по раскрытию информации. Необходима разработка процедуры заключения соглашений (договоров) о социально-экономическом сотрудничестве с учетом основных показателей эффективного лесопользования и лесопотребления, не включенных в договор аренды, либо корректировка формата договоров в части закрепления дополнительных условий аренды и деятельности предприятия, направленных на легализацию бизнеса. В этой связи обязательным условием должно стать присвоение достаточной юридической силы подобного рода соглашениям и договорам с реальным наступлением ответственности в случае нарушений.

4. Заключение отраслевого соглашения по организациям лесопромышленного комплекса с установлением основных параметров трудовых отношений в отрасли. Необходимо внедрение дополнительных гарантий по социальной защите работающих на данных предприятиях.

5. По итогам квартальной отчетности и анализа деятельности предприятий ответственными органами власти на заседаниях комиссии будут вырабатываться стратегические предложения по развитию и совершенствованию законодательства, приниматься меры в отношении недобросовестных хозяйствующих субъектов.

6. Выработка санкций в отношении хозяйствующих субъектов, недобросовестно осуществляющих деятельность.

Уточненный процесс способен обеспечить информационную консолидацию, необходимую для проведения мониторинга и анализа. Системный

подход позволит сформировать объективную основу для управления. Мониторинг в данных условиях должен не только констатировать текущее состояние комплекса, но и предусматривать возможность анализа деятельности ЛПК.

Мониторинг должен представлять собой упорядочивание массива данных, проведение на его основе оценки текущей ситуации в ЛПК, выработку решения и оценку качества реализуемых мероприятий. Такая система становится частью управленческого инструмента, направленного на эффективное развитие отрасли.

3.2. Методические рекомендации по организации мониторинговой деятельности

Реализация метода мониторинга должна систематизировать имеющуюся информацию, которая располагается в разных источниках и индивидуальной форме в единую связанную цепочку. От стандартного статистического наблюдения мониторинг отличается:

- целевым характером с выявлением тенденций и локальных изменений, возможностей возникновения неблагоприятных и рисковых ситуаций;
- интегрированным учетом информации;
- включением в сферу наблюдения и анализа не только количественных, но и качественных данных;
- широким использованием компьютерных методов представления, обработки и визуализации информации [206].

Предлагаемый метод должен позволять органам власти оценить как общую ситуацию развития в целом лесопромышленного комплекса, так и в разрезе отдельно взятого муниципального образования, конкретного предприятия. Общий процесс организации мониторинговой деятельности ввиду значительного объема информации должен быть автоматизирован. В этом случае формирование массива информации должно происходить автоматически при получении данных от предприятий (с их согласия).

Использование компьютерных технологий на основе общего массива

данных дает возможность формирования заданных форм отчетности и анализа. В качестве примеров современных систем мониторинга можно привести информационно-аналитические системы «БАРС Груп», ЗАО «Прогноз», НПО «Криста», ООО «Кейсистемс», «Информ-Консалтинг» (табл. 3.5).

На сегодня мониторинговая деятельность развития ЛПК не регламентирована и осуществляется преимущественно в «ручном» режиме. Оценка аналитических систем позволяет определить, какой формат автоматизированного процесса мониторинга является наиболее подходящим для проведения анализа деятельности ЛПК.

Таблица 3.5

Описание деятельности крупных аналитических компаний, ориентированных на разработку интегрированных аналитических систем

Компания	**Описание**
«БАРС Груп»	«БАРС Груп» — один из ведущих IT-интеграторов и разработчиков компонентов электронного правительства. С помощью экспертизы и технологий решается множество задач, связанных с построением электронного правительства. Органы власти и местного самоуправления получают возможность упорядочить и автоматизировать свои бизнес-процессы [191]
ЗАО «Прогноз»	Международная компания «Прогноз» разрабатывает системы визуализации данных и углубленной аналитики для клиентов, ориентированных на повышение эффективности управления и внедрение инновационных технологий. Решения «Прогноза» позволяют экспертам и топ-менеджерам, используя все имеющиеся данные, получать полное видение бизнес-процессов, прогнозировать возможности, принимать обоснованные оперативные и стратегические решения. «Прогноз» является одной из ведущих ИТ-компаний России, на протяжении последних лет стабильно лидирующей в сегментах бизнес-аналитики (BusinessIntelligence – BI) и разработки заказного программного обеспечения [196]
НПО «Криста»	НПО Криста – это один из разработчиков интегрированных информационно-аналитических систем для органов государственной власти и местного самоуправления, а также для государственных и муниципальных учреждений. Информационная система мониторинга, анализа и визуализации данных для государственного и муниципального управления. Автоматизированная система «Аналитический центр» предназначена для информационной поддержки процессов подготовки и принятия управленческих решений в органах государственной власти и местного самоуправления. Целью внедрения программного комплекса является повышение эффективности деятельности органа власти (органа местного самоуправления) за счет решения следующих задач [199]

Окончание табл. 3.5

ООО «Кейси-стемс»	Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. Представляет собой исчерпывающий набор взаимосвязанных подсистем, построенных на одной платформе «Хранилище-КС» и позволяющих автоматизировать все этапы мониторинга и оценки эффективности [194]
ООО «Информ-Консалтинг»	Одна из крупнейших консалтинговых компаний Уральского региона, работающих на Российском рынке информационных технологий. Компания оказывает услуги по внедрению ERP-систем, разработке и ведению нормативно-справочной информации, ИТ — аутсорсингу, управленческому консалтингу, построению информационно-аналитических систем. На сегодняшний день компания имеет большой опыт оказания ИТ-услуг для органов власти и для предприятий различных отраслей промышленности, в том числе нефтегазовой, машиностроения, металлургии, энергетической, пищевой [193]

В большинстве своем предлагаемые информационные модули направлены на визуализацию стандартной статистической отчетности. В отношении отдельных предприятий подобного рода системы нередко формируют финансовую отчетность на основе балансов, а не производственных данных. Однако размещение подобных аналитических площадок подразумевает возможность их дополнения и формирования отчетности в соответствии с задаваемыми требованиями. Одной из основных задач системы мониторинга должно быть выявление возможных причин изменения ситуации. А для оценки деятельности комплекса, его эффективности, существенной является оценка именно качества производственно-хозяйственной деятельности.

Немаловажной в такой системе мониторинга представляется оценка развития хозяйствующего субъекта и разработка прогноза на среднесрочную перспективу. В анализ деятельности должны быть заложены не только тенденции развития отчетного периода, но и возможность оценить развитие комплекса на среднесрочный период.

В этой связи в рамках заключения партнерских соглашений с хозяйствующими субъектами представляется необходимым включение прогнозных данных развития деятельности на три года вперед. Учитывая планы развития предприятий по основным производственным показателям (отгрузка в целом, производство основной номенклатуры продукции, инвестиционные проек-

ты), возможна оценка основного индикатора развития отрасли — индекса промышленного производства. Оценка показателей в данном случае будет проводиться в соответствии с методикой расчета индекса промышленного производства органов статистики. Для проведения оценки необходим учет уровня цен по номенклатуре основных производимых товаров ЛПК в регионе, принимаемых для расчета индекса промышленного производства. В настоящее время органы статистики осуществляют расчет индекса для элементарного вида экономической деятельности выполняется по нижеприведенным формулам [104]:

$$i^{j}_{t/b} = \frac{\sum_{n=1}^{N} q^{n}_{t} * p^{n}_{b}}{\sum_{n=1}^{N} q^{n}_{b} * p^{n}_{b}}, \quad (1)$$

$$i^{j}_{t-1/b} = \frac{\sum_{n=1}^{N} q^{n}_{t-1} * p^{n}_{b}}{\sum_{n=1}^{N} q^{n}_{b} * p^{n}_{b}}, \quad (2)$$

$$i^{j}_{t/t-1} = \frac{i^{j}_{t/b}}{i^{j}_{t-1/b}} * 100\%, \quad (3)$$

где:

$i^{j}_{t/b}$ - индекс по j-му виду деятельности за отчетный t период (отчетный месяц, период с начала года) по сравнению со среднемесячным производством базисного года, в %;

q^{n}_{t}, q^{n}_{t-1}, q^{n}_{b} - производство по n-му товару в натуральном (или стоимостном) выражении соответственно за t-период (отчетный месяц, период с начала года), t-1-период (предыдущий месяц, соответствующие периоды предыдущего года) и в среднем за месяц базисного года;

p^{n}_{b} - среднегодовая цена единицы n-го товара в базисном году;

N - количество товаров, входящих в корзину по виду деятельности.

$i^{j}_{t-1/b}$ - индекс по j-му виду деятельности за предыдущий t-1 период (предыдущий месяц, соответствующие периоды предыдущего года) по сравнению со среднемесячным производством базисного года, в %;

$i^{j}_{t/t-1}$ - индекс по j-му виду деятельности за отчетный период t (отчетный месяц, период с начала года) по сравнению с предыдущим периодом t-1 (предыдущий месяц, соответствующие периоды предыдущего года), в %.

Совместно с органами статистики расчет прогноза деятельности предприятий будет иметь особую значимость для определения стратегии развития комплекса. Вместе с тем, в случае предоставления предприятию определен-

ных преференций, предлагается, что подобный прогноз и полный отчет по своим обязательствам должен предоставляться ежеквартально. В случае отклонения от заданных параметров реализации какого-либо проекта рассматривается возможность прекращения любых видов поддержки.

Одним из ключевых факторов, способствующих эффективному управлению процессами, является владение информацией. В условиях организации системы мониторинга необходимо учитывать основные приоритетные задачи органов власти в отношении развития лесопромышленного комплекса.

Осуществление мониторинговой деятельности возможно в рамках информационной аналитической системы. Так, например, на базе программного продукта в рамках создания элементов электронного правительства и электронизации государственных услуг предлагается для внедрения электронная система баз данных. В программном продукте предлагается уделить отдельное внимание разделам арендных отношений и отдельным секторам экономики ЛПК. Такая база может стать площадкой для внедрения модернизированного метода мониторинга и проведения анализа деятельности сектора.

С учетом организации межведомственного взаимодействия и решения вопроса с обменом информации между заинтересованными органами власти должно сформироваться единое информационное пространство, охватывающее как можно больше источников данных. Информация должна отражаться в едином формате (единицы измерения, наименования и т.п.), доступ к базе должен быть обеспечен всем заинтересованным органам, с которым заключено межведомственное соглашение. В рамках взаимодействия в условиях аналитической системы с органами статистики и налоговыми органами, органами внутренних дел появляется возможность договоренности о раскрытии определенного объема информации о хозяйственной деятельности предприятий ЛПК.

На сегодняшний день для создания подобной базы органами власти в рамках деятельности имеются необходимые отчеты: статистическая отчетность предприятий о финансово-хозяйственной деятельности, бухгалтерская

отчетность; отчетность арендаторов о качестве лесозаготовок. Данные предоставляются по каждому арендатору в агентство лесного хозяйства Иркутской области; сводные отчеты с пунктов отгрузки древесины — в министерство промышленной политики и лесного комплекса Иркутской области; налоговая отчетность.

Вместе с тем барьером в организации данного процесса по-прежнему остается информационная закрытость предприятий в соответствии с действующим законодательством. Для организации мониторингового процесса потребуется инициатива о его корректировки. Решение его позволит намного повысить эффективность выработки и принятия управленческих решений.

На первоначальном этапе максимальное количество информации возможно к получению на основе официального согласия предприятий о раскрытии финансово-хозяйственной деятельности, особенно хозяйствующих субъектов, которым оказывается содействие в любой форме со стороны государства. В случае каких-либо отклонений от закладываемых параметров и выполнения прогноза хозяйствующего субъекта по своим обязательствам рассматривается возможность об отмене преференций. Таким образом нами предлагается общий алгоритм мониторинга деятельности лесопромышленного комплекса (рис. 3.3).

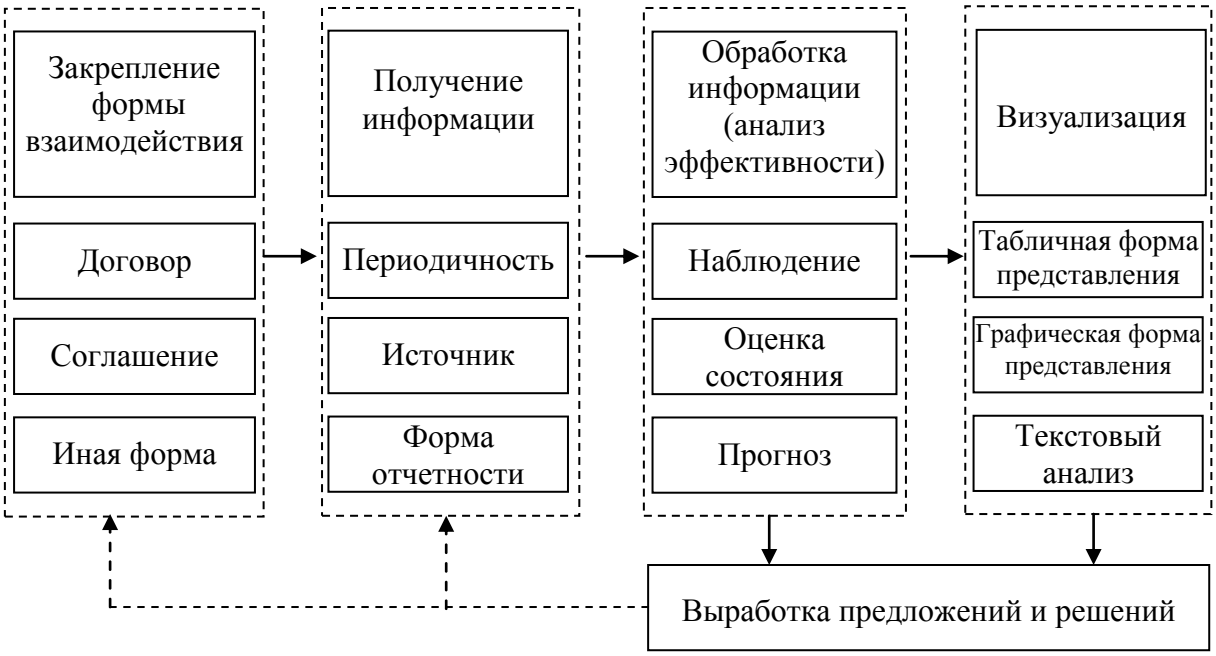

Рис. 3.3. Предлагаемый алгоритм мониторинга деятельности ЛПК
(разработано автором)

Проект организации мониторинговой деятельности, таким образом, должен включать в себя следующие стадии:

- заключение соглашений/договоров/… об обмене информации между органами власти и хозяйствующими субъектами;
- формирование отчетных форм, необходимых для анализа данных;
- создание единой информационной базы данных;
- расчет аналитических показателей и вывод интегральных оценок деятельности на уровни отрасли, вида деятельности, муниципального образования, хозяйствующего субъекта;
- рейтингование;
- определение проблемных зон и формулирование проблемы;
- разработка прогноза;
- выработка решения.

Предлагаемый подход к мониторингу финансово-экономического состояния предприятий дает комплексную оценку деятельности. Применение компьютерных технологий значительно облегчает работу.

Итогом мониторинга действующих предприятий деревообработки должна стать оценка качества деятельности отдельных предприятий, формирующих и определяющих развитие данного направления, а мониторинга лесозаготовки — максимальная легализация использования сырья. В данном случае система рейтингования и оценка параметров развития должны определять основные направления влияния, проблемные точки развития сектора и повышение эффективности использования древесины.

Самым сложным в таких условиях остается прогноз достигаемых показателей, расчет которых должен проводиться с учетом экспертной оценки. Такие параметры как прогнозируемая прибыль предприятий, объем инвестиций, уплачиваемые налоги должны основываться только на данных предприятий. Подобные анализы и оценки должны проводиться соответствующими структурными подразделениями, специалистами министерства экономического развития Иркутской области, министерства промышленной политики и

лесного комплекса Иркутской области.

Для максимального охвата всех сторон хозяйственной деятельности предприятий с помощью стандартных форм отчетности предлагается общая база данных. Матрица должна наглядно демонстрировать все текущие изменения в деятельности отдельных хозяйствующих субъектов и в целом по комплексу, выделять предприятия, чьи показатели значительно отличаются как по отношению к аналогичным периодам прошлых лет, так и в сопоставлении со средними показателями по виду деятельности. Нами предлагается следующая форма свода данных в табл. 3.5, 3.6.

Таблица 3.5

Предлагаемая форма свода данных по ЛПК в разрезе разделов
(разработано автором)

Показатели, ед. изм.	год				Источник информации	Периодичность
	январь	февраль	…	декабрь		
1. Раздел: ОСНОВНАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ						
ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОБРАБОТКА ДРЕВЕСИНЫ И ПРОИЗВОДСТВО ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА»						
Объем отгруженных товаров собственного производства, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Индекс промышленного производства, в % к аналогичному периоду прошлого года					Статистическая отчетность	месячная
ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ В НАТУРАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ						
Лесоматериалы, куб. м					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Плиты древесностружечные и аналогичные плиты, усл. куб. м						месячная
Плиты древесноволокнистые, усл. кв. м						месячная
…	…	…	…	…	…	месячная
ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В РАЗРЕЗЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДАННЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ						
Предприятие 1						
Объем отгруженных товаров собственного производства, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
вид продукции 1, усл. ед.						месячная
вид продукции 2, усл. ед.						месячная
…	…	…	…	…	…	месячная

Продолжение табл. 3.5

Показатели, ед. изм.	год				Источник информации	Периодичность
	январь	февраль	…	декабрь		
Предприятие 2						
…	…	…	…	…	…	месячная
ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»						
…	…	…	…	…	…	…
ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСОЗАГОТОВКИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В ЭТИХ ОБЛАСТЯХ»						
…	…	…	…	…	…	…
2. Раздел: ОСНОВНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ						
ОСНОВНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОБРАБОТКА ДРЕВЕСИНЫ И ПРОИЗВОДСТВО ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА»						
Выручка от реализации продукции, работ, услуг, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Сальдированный финансовый результат предприятий (прибыль/убыток), тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Прибыль прибыльных предприятий, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Сумма убытка, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Дебиторская задолженность, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Кредиторская задолженность, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
ОСНОВНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В РАЗРЕЗЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДАННЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ						
Предприятие 1						месячная
Выручка от реализации продукции, работ, услуг, тыс. руб.						
…	…	…	…	…	…	…
Предприятие 2						месячная
…	…	…	…	…	…	…
ОСНОВНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»						
…	…	…	…	…	…	…

Продолжение табл. 3.5

Показатели, ед. изм.	год				Источник информации	Периодичность
	январь	февраль	…	декабрь		
ОСНОВНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСОЗАГОТОВКИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В ЭТИХ ОБЛАСТЯХ»						
…	…	…	…	…	…	…
3. Раздел: ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛНЬОСТЬ						
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОБРАБОТКА ДРЕВЕСИНЫ И ПРОИЗВОДСТВО ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА»						
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	квартальная
Инвестиции, направленные на природоохранные мероприятия, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	квартальная
Полная учетная стоимость основных фондов на начало периода, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Объем ввода новых основных фондов, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Полная учетная стоимость основных фондов на конец периода, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Стоимость основных фондов на конец периода по остаточной балансовой стоимости, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Износ основных фондов, %					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Загруженность основных фондов, %					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАЗРЕЗЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДАННЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ						
Предприятие 1						
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.						
…	…	…	…	…	…	…
Предприятие 2						
…	…	…	…	…	…	…
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»						
…	…	…	…	…	…	…

Продолжение табл. 3.5

Показатели, ед. изм.	год				Источник информации	Периодичность
	январь	февраль	…	декабрь		
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСОЗАГОТОВКИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В ЭТИХ ОБЛАСТЯХ»						
…	…	…	…	…	…	…
4. Раздел: ОБЪЕМ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ						
ОБЪЕМ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОБРАБОТКА ДРЕВЕСИНЫ И ПРОИЗВОДСТВО ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА»						
Объем налоговых платежей всего, тыс. руб., в т.ч.:					Отчетность УФНС по Иркутской области	месячная
в консолидированный бюджет Иркутской области всего, тыс. руб., в т.ч.					Отчетность УФНС по Иркутской области	месячная
налог на прибыль организаций, тыс. руб.					Отчетность УФНС по Иркутской области	месячная
налог на доходы физических лиц всего, тыс. руб.					Отчетность УФНС по Иркутской области	месячная
налог на имущество организаций, тыс. руб.					Отчетность УФНС по Иркутской области	месячная
Платежи в государственные внебюджетные фонды, тыс. руб.					Отчетность УФНС по Иркутской области	месячная
ОБЪЕМ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РАЗРЕЗЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДАННЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ						
Предприятие 1						
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.						
…	…	…	…	…	…	…
Предприятие 2						
…	…	…	…	…	…	…
ОБЪЕМ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»						
…	…	…	…	…	…	…
ОБЪЕМ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСОЗАГОТОВКИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В ЭТИХ ОБЛАСТЯХ»						
…	…	…	…	…	…	…
5. Раздел: ТРУДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ						
ТРУДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОБРАБОТКА ДРЕВЕСИНЫ И ПРОИЗВОДСТВО ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА»						
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), чел.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
Количество вновь созданных рабочих мест, ед.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная

Окончание табл. 3.5

Показатели, ед. изм.	год				Источник информации	Периодичность
	январь	февраль	…	декабрь		
Фонд начисленной заработной платы всех работников, тыс. руб.					Унифицированные формы статистической отчетности	месячная
ТРУДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В РАЗРЕЗЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДАННЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ						
Предприятие 1						
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.						
…	…	…	…	…	…	…
Предприятие 2						
…	…	…	…	…	…	…
ТРУДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»						
…	…	…	…	…	…	…
ТРУДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСОЗАГОТОВКИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В ЭТИХ ОБЛАСТЯХ»						
…	…	…	…	…	…	…

Таблица 3.6

Пример сводной формы данных по арендаторам и лесозаготовителям
(разработано автором)

Предприятие	Аренда (имеется участок в аренде, не имеется)	Площадь участка, га	Норма заготовки					Ежеквартальная стоимость арендных платежей		Заготовлено древесины по видам, куб. м.	Отгружено древесины, куб. м./цена	Пункт отгрузки, куб. м	Продано древесины, куб. м/цена	Таможня, куб. м/цена
			среднемесячный объем	факт				план	факт					
				январь	февраль	…	декабрь							
1. Наименование предприятия	имеется/не имеется													
2. Наименование предприятия	имеется/не имеется													
…	…													

Автоматизированная система должна позволять в «он-лайн» режиме отслеживать данные по движению древесины, а на каждом контрольном пункте — проводиться автоматический отчет. Особое внимание, с учетом имеющихся в отрасли проблем, необходимо, в первую очередь, уделять именно деятельности лесного хозяйства. Ключевыми ориентирами в подобной системе должны стать параметры арендных отношений, заготовки древесины, ее передачи и реализации. В условиях повышенного внимания к лесозаготовке консолидируется имеющаяся информация по арендаторам в агентстве лесного хозяйства (по задолженности, исполнению обязательств арендаторами и т.п.), а также данные налоговых органов (банкротство, неисполнение обязательств по уплате налогов), силовых органов (нарушение законодательства, неисполнение обязательств).

Для анализа по отдельным предприятиям, реализующим государственную поддержку, задаются параметры выполнения обязательств хозяйствующими субъектами. В случае выявления отрицательных зависимостей рассматривается возможность прекращения действия поддержки.

Одной из наиболее необходимых задач при проведении анализа деятельности предприятия является получение прогнозных показателей. В предлагаемом случае оценка перспектив направления и прогнозирования, расчет основных отраслевых показателей развития промышленного сектора может стать базой для стратегического планирования. Внедряемый метод мониторинга таким образом позволяет не только оценить текущую ситуацию, но и осуществить прогноз.

В данном отношении система мониторинга позволит в полной мере оценить эффективность реализуемых мероприятий и изменять в «он-лайн» режиме прогнозные показатели в зависимости от складывающейся ситуации. Таким образом данный метод будет позволять реагировать и учитывать все факторы текущего развития, а также отслеживать ситуацию в случае реализации действий, направленных на улучшение положения ЛПК.

3.3. Оценка эффектов от предлагаемых решений

На первоначальном этапе существует необходимость сформировать простую и понятную модель оценки эффективности деятельности предприятий ЛПК, учитывающую все вероятные изменения. Общим принципом определения различных уровней эффективности становится формирование интегрального показателя по каждому уровню и в целом по четырем направлениям. При расчете интегрального показателя на первоначальном этапе проводится расчет значений показателей с помощью линейной функции принадлежности значений показателя стандартному интервалу [0; 1]. При установке нормативных допущений в связи с отклонением нормированное значение показателя (y) определяется по формуле:

$$y = 1 - \frac{x_2 - x}{x_2 - x_1}, \quad (1)$$

где x – фактическое значение показателя; x_1 – минимально допустимое значение показателя; x_2 – максимально допустимое значение показателя [69, С. 6-7].

После осуществления нормирования для каждого показателя определяется его значимость (вес). Сумма весов должна быть равна 1. Интегральный показатель оценки рассчитывается по формуле:

$$R = \sqrt{\sum_i p_i \left(- K_i \right)^2}, \quad (2)$$

где Ki – i-й показатель, участвующий в расчете рейтинга, pi – его весовой коэффициент [69, С. 7].

Таким образом, расчет интегрального показателя определяет степень близости к «эталонному» значению. Суммарный эффект складывается из четырех основных направлений (рис. 3.4).

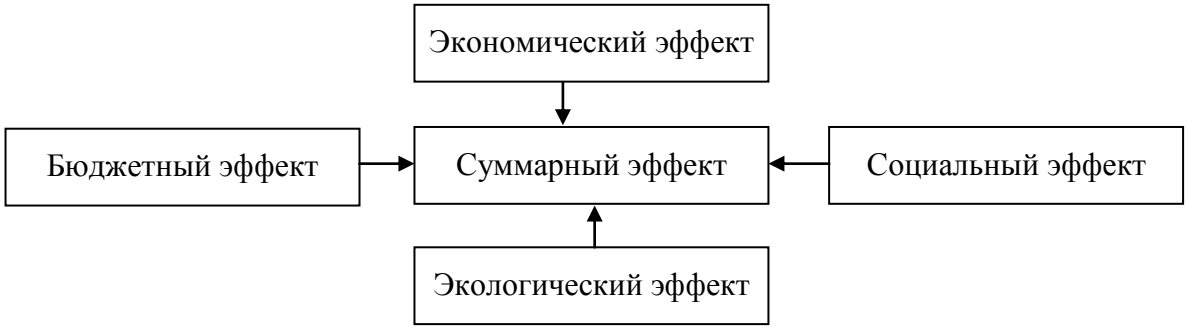

Рис. 3.4. Слагаемые суммарного эффекта

Показатели, которые нами предлагаются для оценки эффективности, приведены в таблице 3.7.

Таблица 3.7

Слагаемые эффектов от модернизации инструментов и методов взаимодействия государства и бизнес-структур в ЛПК
(разработано автором)

Показатель	Расчет показателя, измерение
Экономический эффект	
– Доля производства предприятия в общем объеме производства по виду экономической деятельности	Объем производства /Общий объем промышленного производства по виду экономической деятельности * 100%, %
– Энергоемкость	Объем затрат на электроэнергию/Себестоимость производства, %
– Экспортоориентированность	Объем продукции, реализуемой на экспорт/Общий объем производимой продукции, %
– Рентабельность	Чистая прибыль/Себестоимость * 100%, %
– Прибыльность с 1 $м^3$ перерабатываемой древесины	Объем прибыли/Объем перерабатываемой древесины, руб./$м^3$
– Эффективность обновления основных фондов	(Объем ОФ на конец года/Объем ОФ на начало года)/Объем выручки на конец года/Объем выручки на начало года)
– Зависимость от цен на мировом рынке	Темп роста выручки/Темп роста цены на ресурс
– Текущая ликвидности	Оборотные активы /Краткосрочные обязательства
– Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	Дебиторская задолженность/Кредиторская задолженность
Бюджетный эффект	
– Налоговая отдача на добавленную стоимость	Налоги/(Объем производства * Удельный вес вида деятельности в структуре ВРП), руб.
– Удельный вес в налоговых поступлениях в консолидированный бюджет по виду деятельности	Налоги предприятия в консолидированный бюджет/Общая сумма налогов в консолидированный бюджет по виду деятельности * 100%, %
– Бюджетоотдача с рубля производимой продукции	Сумма выплат предприятия (налоги + инвестиции в природоохранные мероприятия + затраты на содержание социальной сферы)/Объем производимой продукции, руб.
– Уровень государственных затрат	Сумма выплат предприятия (налоги + инвестиции в природоохранные мероприятия + затраты на содержание социальной сферы)/Государственные затраты, руб.
– Коэффициент задолженности фискальной системе	Кредиторская задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами/Среднемесячная выручка
– Налоговая отдача с 1 $м^3$ перерабатываемой древесины	Налоги в консолидированный бюджет/Объем перерабатываемой древесины, руб./$м^3$

Окончание табл. 3.7

Показатель	Расчет показателя, измерение
Социальный эффект	
– Удельный вес численности работающих в общей численности по виду деятельности	Численность работающих/Общая численность по виду деятельности * 100%, %
– Трудоемкость	Фонд оплаты труда/Себестоимость производства*100%, %
– Производительность труда	Объем отгруженной продукции/Численность работающих, руб./чел.
– Социальная ответственность	Основные фонды социальной сферы/Общий объем производственных фондов предприятия * 100%, %
– Сопоставление динамик роста среднемесячной заработной платы и прибыли до налогообложения	Темп роста з/п – Темп роста прибыли до налогообложения
– Доля иностранной рабочей силы	Число иностранной рабочей силы/Общая численность работающих * 100%, %
– Социальная поддержка	Объем денежных средств на мероприятия социального характера /Чистая прибыль * 100%, %
– Доля трудоустроенных инвалидов	Количество трудоустроенных инвалидов/Общая численность занятых * 100%, %
– Доля просроченной задолженности заработной платы	Сумма просроченной задолженности/Количество работников, перед которым предприятие имеет задолженность/Среднемесячная заработная плата*100%, %
– Доля средств, направленных на улучшение условий труда, в чистой прибыли	Объем средств, направленных на улучшение условий труда на 1 чел./(Чистая прибыль/Численность занятых) * 100%, %
Экологический эффект	
– Лесовосстановление	Объем лесовосстановления за год/Объем заготовленной древесины за год * 100%, %
– Пожарная безопасность	Сумма средств, направленных на противопожарные мероприятия/Объем прибыли * 100%, %
– Санитарная безопасность	Сумма средств, направленных на санитарные мероприятия/Объем прибыли * 100%, %
– Доля инвестиций, направленных на экологические мероприятия	Инвестиции, направленных на экологические мероприятия в год/Общий объем инвестиций в год *100%, %

Сложность такой оценки заключается в том, что сами показатели имеют относительный характер. Для разностороннего анализа результаты деятельности хозяйствующего субъекта необходимо оценивать на уровне интегральных показателей эффективности деятельности предприятий.

Само понятие «эффективность» имеет относительный характер, как и методика ее оценки. Принимая некоторую условность, оценка эффективности деятельности лесопромышленных предприятий с точки зрения интересов

регионального уровня власти возможна с позиции четырех ее составляющих: бюджетная, экономическая, социальная и экологическая.

Индивидуальная характеристика результатов работы предприятия может быть неопределенной, однако ее информативность повысится, если осуществить сравнение со средним значением по комплексу в целом или максимальным значением в зависимости от характера показателя (так называемое «эталонное» значение). Цели сравнительного анализа довольно многообразны, и, исходя из них, определяется набор показателей оценки [12, С. 109].

Пороговые значения показателей, которые нами предлагается учитывать при определении бюджетной, экономической, социальной и экологической эффективности, приведены в табл. 3.8.

Таблица 3.8

Пороговые значения показателей эффектов от модернизации инструментов и методов взаимодействия государства и бизнес-структур в ЛПК
(разработано автором)

Показатель, ед. изм.	Норма	
	min (x_1)	max (x_2)
Экономический эффект		
Доля производства предприятия в общем объеме производства по виду экономической деятельности, %	3,0	10,0
Электроемкость, %	7,0	3,0
Экспортоориентированность, %	50,0	20,0
Рентабельность общая, %	5,0	15,0
Прибыльность с 1 м^3 перерабатываемой древесины, руб./м^3	60,0	100,0
Эффективность обновления основных фондов	10,0	30,0
Зависимость от цен на мировом рынке	0,5	3,0
Текущая ликвидность	1,0	2,0
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1,0	0,5
Бюджетный эффект		
Налоговая отдача на добавленную стоимость, руб.	0,1	0,5
Удельный вес в налоговых поступлениях в консолидированный бюджет по виду деятельности, %	0,1	0,5
Бюджетоотдача с рубля производимой продукции, руб.	0,1	0,3
Уровень государственных затрат, руб.	0,5	1,0
Коэффициент задолженности фискальной системе	0,5	0,0
Налоговая отдача с 1 м^3 перерабатываемой древесины, руб./м^3	15,0	30,0
Социальный эффект		
Удельный вес численности работающих в общей численности по виду деятельности, %	0,3	0,5
Трудоемкость, %	10,0	15,0

Окончание табл. 3.8

Показатель, ед. изм.	Норма	
	min (x_1)	max (x_2)
Производительность труда, руб./чел.	100,0	300,0
Социальная ответственность, %	0,5	2,0
Сопоставление динамик роста среднемесячной заработной платы и прибыли до налогообложения	1,5	3,0
Доля иностранной рабочей силы, %	2,0	0,0
Социальная поддержка, %	0,2	1,0
Доля трудоустроенных инвалидов, %	1,0	4,0
Доля просроченной задолженности заработной платы, %	0,5	0,0
Доля средств, направленных на улучшение условий труда, в чистой прибыли, %	0,01	0,1
Экологический эффект		
Лесовосстановление, %	0,1	0,3
Пожарная безопасность, %	0,05	0,1
Санитарная безопасность, %	0,05	0,2
Доля инвестиций, направленных на экологические мероприятия, %	0,5	1,5

Расчет нормативов определялся исходя из анализа имеющихся данных по 30 предприятиям, осуществляющим деятельность в области ЛПК. Максимально значение показателя оценивается исходя из средних значений по 10 лучшим результатам, минимально — по 10 средним. В случае улучшения ситуации нормативы по исследуемым показателям корректируются.

В результате расчетов получается матрица показателей, которая позволяет оценить сбалансированность развития основных производств комплекса. В соответствии с желаемым результатом анализ может проводиться как относительно среднего значения, уровня аналогичного периода прошлого года, так и задаваемого — эталонного. В любом случае основные моменты, которые будут выявлены в первую очередь — отклонение от заданного параметра.

Финальной стадией проведения анализа является формирование интегрального показателя по всей эффективности в целом. Далее осуществляется дифференциация весового коэффициента по показателям с точки зрения расстановки приоритетов для государства в каждом отдельном случае.

Рассчитывается сводный интегральный индекс, отражающий деятельность предприятия с учетом вклада в развитие региона по бюджетному, эко-

номическому, социальному и экологическому направлениям:

$$R_{общий} = R_{ЭК} \cdot p_{ЭК} + R_{Б} \cdot p_{Б} + R_{СОЦ} \cdot p_{СОЦ} + R_{ЭКОЛ} \cdot p_{ЭКОЛ} \qquad (3)$$

После выполнения расчетов предприятия ранжируются в порядке возрастания интегрального показателя: чем меньше значение показателя, тем выше эффективность компании. Представленный анализ позволит сформировать объективное решение в отношении отдельного хозяйствующего субъекта, развития вида деятельности и комплекса в целом в части принятия решения о предоставлении государственной поддержки.

Так, например, в сопоставлении деятельности двух хозяйствующих субъектов, осуществляющих один вид деятельности, определим общую интегральную эффективность каждого при условии установления государством приоритета бюджетного эффекта (табл. 3.9).

Таблица 3.9

Расчет общего интегрального показателя эффективности по предприятиям ЛПК
(разработано автором)

Показатель	Значение интегрального показателя	Весовой коэффициент	Интегральная оценка (значение показателя на весовой коэффициент)
Предприятие 1			
Экономический эффект	0,747	0,25	0,186
Бюджетный эффект	0,850	0,4	0,340
Социальный эффект	0,700	0,25	0,175
Экологический эффект	0,351	0,1	0,035
Общая интегральный индекс			0,736
Предприятие 2			
Экономический эффект	0,907	0,25	0,226
Бюджетный эффект	0,909	0,4	0,363
Социальный эффект	0,905	0,25	0,226
Экологический эффект	0,816	0,1	0,082
Общая интегральный индекс			0,897

Сравнивая показатели общей интегральной эффективности по деятельности двух предприятий, Предприятие 1 является более предпочтительным с точки зрения возможности оказания государственной поддержки. Для анализа оценки деятельности отдельных предприятий, реализующих государственную поддержку, задаются параметры выполнения обязательств хозяйст-

вующих субъектов. В случае выявления отрицательных зависимостей возможно рассмотрение прекращения действия поддержки.

Все имеющиеся меры имеют свою направленность и специфику, вместе с тем, основные результаты использования инструментов взаимодействия являются общими для большинства инструментов. Нами предлагаются следующие параметры оценки проводимых мероприятий (табл. 3.10).

Таблица 3.10

Показатели эффектов от использования модернизированных инструментов
(разработано автором)

Инструменты взаимодействия	Основные результаты использования	Показатели оценки эффектов от использования инструментов
Арендные отношения	– Своевременное получение арендных платежей в полном объеме;	– Доля уплаты арендных платежей по графику от установленного размера;
	– Реализация лесовосстановительных работ;	– Доля расходов на лесовосстановительные мероприятия в общем объеме себестоимости;
	– Проведение противопожарных мероприятий	– Доля расходов на противопожарные мероприятия в общем объеме себестоимости
Отбор приоритетных проектов в соответствии с Постановлением № 419	– Привлечение инвестиций;	– Объем инвестиционных вложений;
	– Дополнительные поступления в бюджет;	– Объем поступлений после выхода на проектную мощность;
	– Создание дополнительных рабочих мест	– Количество рабочих мест от реализации проекта
Соглашение о сотрудничестве	– Решение социальных вопросов;	– Доля средств, направленных на реализацию социальных мероприятий в объеме прибыли;
	– Информационная открытость	– Согласие на раскрытие информации
Концессионные соглашения	– Создание инфраструктуры	– Протяженность строительства «лесовозных» дорог
Предоставление налоговых льгот	– Привлечение инвестиций;	– Объем инвестиционных вложений;
	– Развитие производства;	– Прирост отгруженной продукции;
	– Создание дополнительных рабочих мест;	– Количество рабочих мест от реализации проекта;
	– Дополнительные поступления в бюджет	– Объем поступлений после выхода на проектную мощность к объему льготы
Субсидирование процентных ставок	– Привлечение инвестиций;	– Объем инвестиционных вложений;
	– Развитие производства	– Прирост отгруженной продукции;
Государственный заказ	– Создание дополнительных рабочих мест	– Количество рабочих мест от реализации проекта;
	– Развитие производства	– Прирост отгруженной продукции

Для анализа эффективности по каждому направлению автором на основе наблюдений за деятельностью лесопромышленного комплекса предложены следующие параметры оценки показателей (табл. 3.11).

Таблица 3.11

Параметры оценки эффектов от использования инструментов взаимодействия и предлагаемый норматив для их оценки
(разработано автором)

Показатели оценки эффектов от использования инструментов	Параметры оценки	Предлагаемый норматив оценки параметра
Индекс уплаты арендных платежей по графику	Сумма фактически уплаченных арендных платежей за отчетный период (квартал) к уставленному объему согласно договору аренды	от 1 – высокая; от 0,6 до 1 – средняя; меньше 0,6 – низкая
Доля расходов на лесовосстановительные мероприятия в общем объеме себестоимости	Расходы на лесовосстановление, затрачиваемые за отчетный период, к общим издержкам	от 0,3 – высокая; от 0,1 до 0,3 – средняя; меньше 0,1 – низкая
Доля расходов на противопожарные мероприятия в общем объеме себестоимости	Расходы на противопожарные мероприятия, затрачиваемые за отчетный период, к общим издержкам	от 0,3 – высокая; от 0,1 до 0,3 – средняя; меньше 0,1 – низкая
Объем инвестиционных вложений	Общий объем инвестиций к сумме чистой прибыли	от 0,4 – высокая; от 0,2 до 0,3 – средняя; меньше 0,2 – низкая
Темп роста объем поступлений после выхода на проектную мощность	Увеличение платежей в консолидированный бюджет на 1 рубль поддержки	от 0,4 – высокая; от 0,1 до 0,4 – средняя; меньше 0,1 – низкая
Количество рабочих мест от реализации проекта	Темп прироста числа рабочих мест	от 0,5 – высокая; от 0,2 до 0,5 – средняя; меньше 0,2 – низкая
Социальная ответственность	Объем средств, направленных на реализацию социальных мероприятий, к объему прибыли	от 0,1 – высокая; от 0,5 до 0,1 – средняя; меньше 0,5 – низкая
Протяженность строительства «лесных, лесовозных» дорог	Строительство новых лесовозных дорог к уровню необходимого	от 0,4 – высокая; от 0,2 до 0,4 – средняя; меньше 0,2 – низкая
Объем поступлений после выхода на проектную мощность к объему льготы	Объем дополнительных налоговых поступлений после выхода на проектную мощность к объему предоставляемой поддержки	от 0,3 – высокая; от 0,1 до 0,3 – средняя; меньше 0,1 – низкая

Итоговая форма мониторинга должна формировать по каждому предприятию или виду деятельности матрицу со всеми возможными интересующими показателями, акцентируя внимание на качество реализации обязанностей хозяйствующими субъектами.

Оценка эффективности такого рода системы партнерства многогранна, поскольку имеет как прямые экономические, социальные, экологические эффекты, так и мультипликативные. По имеющимся данным за счет модернизации ГЧП в отрасль будет привлечено дополнительно более 2,1 млрд. руб. инвестиций за период 2014-2016 гг. Реализация крупнейших программ, модернизация, реконструкция и освоение новых видов производств с поддержкой со стороны государства в рамках действующего законодательства позволит повысить налоговую эффективность и увеличить ежегодные поступления в бюджет после завершения проектов на 1,5 млрд. руб. при общем объеме льгот за 2014-2016 гг. в 0,8 млрд. руб.

В результате внедрения жестких механизмов контроля и мониторинга должны улучшаться показатели собираемости арендных платежей за счет исключения из перечня арендаторов недобросовестных хозяйствующих субъектов и предоставления леса только ответственному бизнесу. Кроме прямых эффектов будут наблюдаться мультипликативные: контроль заготовки древесины, создание инфраструктуры, информационная открытость (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Эффекты развития ЛПК с использованием модернизированных инструментов

(разработано автором)

Поставленные цели и задачи развития ЛПК	Показатели	Итого за 2014-2016 гг. (прогноз)	Мультипликативный эффект, млрд. руб.
Привлечение инвестиций	Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	2,1	3,2
Рост налоговых поступлений	Прирост поступлений по налоговым и неналоговым доходам, млрд. руб.	1,5	1,8
Решение социальных вопросов	Прирост среднесписочной численности работающих, чел.	160	210
Развитие производства	Прирост объема промышленной продукции, млрд. руб.	1,9	2,4
Налоговые преференции	Объем льготы, млрд. руб.	0,8	1,1
Снижение задолженности по арендной плате	Объем сокращения задолженности, млн. руб.	470,8	—

Данный метод мониторинга на практике должен по мере потребностей качественно изменяться в целях совершенствования итоговых результатов его модернизации. Целесообразно в постоянном режиме вносить изменения корректирующего и уточняющего характера метода мониторинга.

По итогам третьей главы можно сформулировать основные выводы:

1. Уточнена роль государства в процессах ГЧП по повышению эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов на территории Иркутской области, в создании условий для развития действующих производств и повышения уровня глубины переработки, для привлечения инвестиций в лесную промышленность Иркутской области с позиций: участие государства в процессах ГЧП → роль региональной власти → возникающие препятствия → возможности преодоления препятствий. Оценен возможный результат усиления роли государства.

2. Предложена процедура организации ГЧП, включающая уточненные этапы его проведения. Отличия предложенной процедуры от применяемой: формирование комиссии по межведомственному взаимодействию в рамках повышения эффективности деятельности лесного сектора; заключение отраслевого соглашения по организациям лесопромышленного комплекса с установлением основных параметров трудовых отношений в отрасли; внедрение дополнительных гарантий по социальной защите работающих на предприятиях ЛПК; подписание межведомственного договора об обмене информацией между заинтересованными органами власти; совершенствование соглашений власти с арендаторами о социально-экономическом сотрудничестве; дополнительные параметры деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе о раскрытии информации; более жесткие требования к проведению конкурса на партнерство с ужесточением условий по мере увеличения стоимости договора.

3. Оценены используемые формализованные информационно-аналитические системы мониторинга, показано, что они направлены на визуализацию стандартной статистической отчетности и не решают задач от-

ражения причин ухудшения (улучшения) ситуации в производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов и, соответственно, не позволяют принимать своевременные решения по ее изменению.

4. Разработаны методические рекомендации по организации мониторинговой деятельности в лесопромышленном комплексе. Предложено создание общего информационного пространства с упорядочением информационных баз данных (отчеты по заготавливаемой древесине, данные с пунктов приема и отгрузки леса, статистическая и таможенная отчетности) и проведение на их основе оценки текущей ситуации в ЛПК, выработке решений по исправлению ситуации и оценке качества реализуемых мероприятий, не осуществляемых в настоящее время. С целью усиления воздействия на хозяйствующие субъекты в ЛПК обоснованы инструменты поддержки, для использования которых требуется заключение отдельных договоров, корректировка условий договора аренды в части обязательного раскрытия данных и беспрепятственного осуществления мониторинга деятельности лесопромышленных предприятий.

5. Систематизирован набор показателей для расчета интегральной оценки эффективности деятельности предприятий ЛПК в процессе мониторинга, складывающейся из четырех составляющих — экономический, бюджетный, социальный, экологический, улучшающихся за счет модернизации инструментов и методов взаимодействия государства и бизнес-структур. Предложены нормативы диапазона изменения значений параметров показателей, используемых для расчета интегральной оценки эффективности деятельности предприятий ЛПК в процессе мониторинга. Расчет интегральных оценок продемонстрирован на примере оценок эффективности деятельности двух хозяйствующих субъектов ЛПК.

6. Уточнен и дополнен алгоритм мониторинговой деятельности путем включения в него следующих элементов: заключение соглашений об обмене информацией между органами власти и хозяйствующими субъектами; формирование отчетных форм, необходимых для анализа данных; создание еди-

ной информационной базы данных; расчет аналитических показателей и интегральных оценок деятельности ЛПК в целом, по видам деятельности, муниципальным образованиям, хозяйствующим субъектам; рейтингование хозяйствующих субъектов с целью выявления наиболее надежных; определение зон первоочередного внимания и формулирование проблем; разработка прогноза развития отрасли; выработка решений по разрешению проблем. Предложены формы движения информации и интеграции данных мониторинга по «горизонтали» и «вертикали», комплексно не используемые в существующих схемах мониторинга.

7. Проведена оценка эффектов от модернизации инструментов и методов взаимодействия региональной власти и хозяйствующих субъектов в лесопромышленном комплексе, выявившая следующие эффекты: за счет установления партнерских отношений в отрасль возможно привлечение дополнительно более 2,1 млрд. руб. инвестиций за период 2014-2016 гг.; повышение налоговой эффективности и увеличение ежегодных поступлений в бюджет после завершения проектов с использованием ГЧП на 1,5 млрд. руб. при общем объеме льгот за 2014-2016 гг. в размере 0,8 млрд. руб. Кроме прямых эффектов оценен мультипликативный результат, получаемый за счет контроля заготовки древесины, создания инфраструктуры, информационной открытости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая индустриализация подразумевает повышение эффективности экономики страны за счет формирования и развития высокотехнологичной промышленной базы. Только активное участие государства в этом процессе может привести к желаемым изменениям. Органам власти необходимо усилить свои позиции в реализации промышленной политики, модернизировать используемые инструменты и методы взаимодействия с бизнес-структурами. На сегодняшний день деятельность в рамках установления партнерских отношений с хозяйствующими субъектами преимущественно осуществляются органами власти на интуитивном уровне.

Одним из ключевых приоритетов стратегического развития экономики страны является лесопромышленный комплекс, повышение эффективности которого возможно за счет модернизации применяемых инструментов и методов. В диссертации показано, что важнейшим инструментом является государственно-частное партнерство, а значимым методом — мониторинг деятельности лесопромышленного комплекса, осуществляемый органами исполнительной власти в регионе.

Диссертация вносит вклад в описание процессов формирования государственно-частного партнерства, формулируются и детализируются принципы и методы реализации ГЧП, которые могут быть положены в основу формирования регламентов взаимодействия власти и бизнеса.

В диссертации определены области особого внимания государства, проблемные ситуации в ЛПК и сформулированы предложения по их преодолению. Предложены конкретные решения и шаги по модернизации инструментов и методов налаживания системного взаимодействия. Их внедрение потребует пересмотра существующих процессов в части усиления роли государства в определения приоритетов развития лесопромышленного комплекса, повышения прозрачности деятельности отрасли и получения необходимых эффектов. Предлагаемые мероприятия по модернизации направлены на

снижение рисков неисполнения обязательств хозяйствующими субъектами. Предложено создать межведомственную комиссию с горизонтальными полномочиями, позволяющими осуществлять эффективное взаимодействие участников заинтересованных структурных подразделений с бизнес-структурами в ЛПК.

В диссертации метод мониторинга в лесопромышленном комплексе Иркутской области предложено рассматривать в двух аспектах: «по горизонтали» — контроль движения древесины от стадии заготовки до реализации готовой продукции и «по вертикали» — оценка эффективности развития комплекса и деятельности входящих в него предприятий. Процесс взаимодействия предусматривает создание общего информационного пространства с упорядочением информационных баз данных (отчеты по заготавливаемой древесине, данные с пунктов приема и отгрузки леса, статистическая и таможенная отчетности) и проведение на их основе анализ текущей ситуации в ЛПК.

Систематизирован набор показателей для расчета интегральной оценки эффективности деятельности предприятий ЛПК в процессе мониторинга, складывающейся из четырех составляющих – экономический, бюджетный, социальный, экологический эффекты, возрастающих за счет модернизации инструментов и методов взаимодействия государства и бизнес-структур. Алгоритм мониторинговой деятельности дополнен следующими элементами: расчет аналитически показателей и интегральных оценок о деятельности ЛПК в целом, по видам деятельности, муниципальным образованиям, хозяйствующим субъектам; рейтингование хозяйствующих субъектов с целью выявления наиболее надежных; определение зон первоочередного внимания и формулирование проблем; разработка прогноза развития отрасли; выработку решений по исправлению ситуации и оценку качества реализуемых мероприятий, не осуществляемых в настоящее время.

За счет реализации предлагаемых действий по модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнес-структур ЛПК возможно

за период 2014-2016 гг. привлечение дополнительно более 2,1 млрд. руб. инвестиций; повышение налоговой эффективности и увеличение ежегодных поступлений в бюджет после завершения проектов с использованием ГЧП на 1,5 млрд. руб. при общем объеме льгот в 0,8 млрд. руб. Кроме прямых эффектов оценен мультипликативный эффект, получаемый в процессе контроля заготовки древесины, создания инфраструктуры, информационной открытости.

Структурированные мероприятия по модернизации инструментов и методов взаимодействия власти и бизнес-структур ЛПК могут быть положены в основу разработки регламентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Л.П., Зайцев А.В. Стратегия выживания лесопромышленного комплекса Красноярского края / Л.П. Андреева, А.В. Зайцев / Лесной и химический комплексы – проблемы и решения // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Том 4 – Красноярск: СибГТУ, 2010. – С. 214-220.

2. Андреева Л.П. Экономические основы устойчивого управления лесным фондом Красноярского края: монография / Л.П. Андреева, Е.Е. Моисеева, М.С. Селин. – Красноярск : СибГТУ, 2007. – 126 с.

3. Алейник В. Системные подходы П. Чекланда и Г.П. Щедровицкого / В. Алейник [Электронный ресурс]. – URL: http://www.slideshare.net/ailev/130226-incose.

4. Антонова Н.Е. Лесная политика: теория и применение / Н.Е. Антонова // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 33-52.

5. Антонова Н.Е., Ланкин А.С. Лесной комплекс российского Дальнего Востока: влияние внешних рынков и внутренней политики / Н.Е. Антонова, А.С. Ланкин // Пространственная экономика. – 2009. – № 1. – С. 26-50.

6. Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Зачесова Ю.А., Макаров В.Л., Садовничий В.А., Сулакшин С.С., Татаркин А.И., Якунин В.И. Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации: материалы Рос. науч. экон. собрания (Москва, 19-20 окт. 2007 г.) / В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов, Ю.А. Зачесова, В.Л. Макаров, В.А. Садовничий и др. – М. : Научный эксперт, 2008. – 1078 с.

7. Балацкий Е. Использование индикативного мониторинга структурного развития экономики при разработке промышленной политики / Е. Балацкий // Общество и экономика. – 2010 – № 5. – С. 53-67.

8. Батутене С. Борьба за лес: сизифов труд / С. Батутене // Таможенное регулирование и таможенный контроль. – 2008. – № 5. – С. 23-25.

9. Большой экономический словарь: 25000 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. Издательство: Институт новой экономики, ОМЕГА-Л, ГРУППА КОМПАНИЙ, 2004 г. – 1376 с.

10. Бондарев А.Е. Информационная система мониторинга социально-экономического развития региона / А.Е. Бондарев // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 43-55.

11. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.

12. Браверман А., Саулин А. Интегральная оценка результатов работы предприятий / А. Браверман, А. Саулин // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 108-121.

13. Бурдин Н.А. О стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации / Н.А. Бурдин // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 2. – С. 3-15.

14. Бурдин Н.А. О проблемах строительства новых целлюлозно-бумажных комбинатов / Н.А. Бурдин // Лесной вестник. – 2006. – № 4. – С. 13-18.

15. Бурдин Н.А., Саханов В.В. В проекте лесного кодекса по сути забыт лесопромышленный комплекс / Н.А. Бурдин, В.В. Саханов // Лесная газета. – 2004. – 27 апр. (№ 33).

16. Бурдин Н.А. Лесной сектор Европы: состояние и тенденции развития в условиях финансового кризиса / Н.А. Бурдин // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. – 2010. – № 2. – С. 46-51.

17. Бутрин Д. Лесная промышленность / Д. Бутрин // Коммерсант.ru. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kommersant.ru/Doc/307742.

18. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С.41-50.

19. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в Европе /

В.Г. Варнавский // Современная Европа. – 2005. – № 2. – С. 62-72.

20. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – М. : Наука, 2005. – 315 с.

21. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990.

22. Великая Е. Нормативно-дескриптивный стратегический мониторинг / Е. Великая // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 3. – С. 148-157.

23. Ветрова Е.Н. Роль государственно-частного партнерства в повышении конкурентоспособности стратегических отраслей экономики России / Е.Н. Ветрова // Экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 138-142.

24. Вилисов М., Колесник И. Системные проблемы управления экономическим развитием в Российской Федерации / М. Вилисов, И. Колесник // Власть. – 2007. – № 5. – С. 59-67.

25. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект / М.В. Вилисов // Власть. – 2006. – № 7.– С.28-32.

26. Винокуров М.А. Новая экономическая реальность и экономическая политика в современной России / М.А. Винокуров // Известия ИГЭА. – 2014. – № 1 (93). – С. 5-13.

27. Винокуров М.А. Роль государства в корректировке модели экономического роста России / М.А. Винокуров. – Спб. : Питер, 2014. – 192 с.

28. Винокуров М.А. Что теряют России в целом и Иркутская область в частности от неэффективной работы лесопромышленного комплекса / М.А. Винокуров // Известия ИГЭА. – 2008. – № 3 (59). – С. 25-26.

29. Гаврилин Е.В. Организация мониторинга финансово-экономической деятельности акционерных обществ с долей государства в уставных капиталах / Е.В. Гаврилин // Финансы и кредит. – 2005. – № 19 (187). – С. 41-49.

30. Гладов А.В., Исупов А.М., Мартышкин С.А. и др. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: Общая характеристика и организационно-институциональные основы /А.В. Гладов, А.М. Исупов,

С.А. Мартышкин и др. – ВестникСамГУ. – 2008. – № 7 (66). – С. 42-47.

31. Глазьев С. Жребий брошен / С. Глазьев // Эксперт. – 2013. – №17-18. – С. 24-25.

32. Глазьев С. Непростительные иллюзии / С.Глазьев // Эксперт. – 2013. – № 50 (880). – URL: http://expert.ru/expert/2013/50/neprostitelnyie-illyuzii/.

33. Глазьев С.Ю. Либеральные реформы в России: правда и вымысел / С.Ю. Глазьев. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 26 с.

34. Гринберг Р.С. Риски и шансы российской экономики / Р.С. Гринберг // Эконом. – 2013. – № 1. – С. 40-47.

35. Гурова Т., Ивантер А., Фадеев В. Бесплодная схоластика / Т. Гурова, А. Ивантер, В. Фадеев / Эксперт. – 2014. – № 9 (888). [Электронный ресурс]. – URL: http://expert.ru/expert/2014/09/besplodnaya-sholastika/.

36. Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим / Т. Гурова, А. Ивантер // Эксперт. – 2013. – № 30-31 (861).– с. 5-11, с. 31-37.

37. Давыдова Г.В., Мельникова Е.Е. Последствия несогласованности экономических интересов субъектов лесных отношений / Г.В. Давыдова, Е.Е. Мельникова // Известия ИГЭА. – 2007. – № 5. – С. 54-57.

38. Давыдова Е. Лесная охота / Е. Даводова // Профиль. – 2008. – № 4. – С. 66-67.

39. Давыдова Г.В. Лесной комплекс Иркутской области и перспективы его развития / Г.В. Давыдова, С. Каракуца, Т.В. Горицкая // Вестн. Гос. экон. акад. – 2000. – №3. – С. 7-12.

40. Демченко Д.Н. Взаимодействие государства и бизнеса: принципы, инструменты, институциональная трансформация в посткризисной экономике // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 222 с.

41. Дерябина М.А. Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства /Доклад на секционном ученом совете научного направления «Теория экономики» «Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства» [Электронный ресурс]. – URL: Сайт

Института экономики РАН (http://inecon.org/arxiv-dokladov/arxiv-dokladov.html).

42. Дутко Н. Государственно-частное партнерство как взаимовыгодное сотрудничество в развитии социальной инфраструктуры на местном уровне / Н. Дутко // Социальная политика и социальное партнерство. –2013. –№ 2. – С. 50-57.

43. Ежегодный доклад о состоянии и использовании лесов Российской Федерации в 2011 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=130281.

44. Емельянов Ю. Новые формы государственно-частного партнерства в России / Ю. Емельянов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. –№ 2. – С. 13-23.

45. Ермаков А.А. Вопросы взаимодействия властных и предпринимательских структур в современной России / А.А. Ермаков // Финансовый бизнес. – 2011. –№ 2. – С. 52-54.

46. Ермаков А.А. Государственно-частное партнерство как основная форма взаимодействия властных и предпринимательских структур / А.А. Ермаков // Страховое дело. – 2012. – № 6. – С. 8-12.

47. Ермаков А.А. Снижение финансовых рисков при ГЧП / А. А. Ермаков // Страховое дело. – 2012. – № 3. – С. 18-23.

48. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт / Л.И. Ефимова [Электронный ресурс]. – URL:http://www.eatu.ru/?gstrAction=DOC&gintDocID=71.

49. Жигайло В.В. Механизмы взаимодействия государства и частного сектора экономики / В.В. Жигайло // Экономические науки. – 2011. –№ 2. – С. 59-62.

50. Закон Иркутской области от 12 июля 2010 г. № 60-ОЗ «О пониженных налоговых ставках налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, для отдельных категорий налогоплательщиков» / ИА «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/270453/#ixzz2yOhWKGUr.

51. Закон Иркутской области от 8 октября 2007 г. № 75-ОЗ «О налоге на имущество организаций» / Система «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/21679524/#ixzz2yOhjV4p5.

52. Закон Иркутской области от 18 октября 2010 г. № 93-ОЗ «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Иркутской области» / Система «Консультант Плюс».

53. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» / ИА «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12054618/#ixzz2yOhvaNWQ.

54. Закон Иркутской области от 27 декабря 2013 г. № 165-ОЗ «Об участии Иркутской области в государственно-частном партнерстве» / Система «Консультант Плюс».

55. Зарожная Е.С. Альянс государства, бизнеса и науки – основа эффективного функционирования экономики / Е.С. Зарожная [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/23051.

56. Зельднер А. Социализация общественных отношений и государственно-частное партнерство / А. Зельднер // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 7/8. – С. 22-28.

57. Зельднер А.Г. Совершенствованию государственно-частного партнерства в России - системный подход / А. Г. Зельднер // Экономические науки. – 2013. – № 1 (98). – С. 7-14.

58. Ивантер В.В. Резервы: ресурс или тормоз? / В.В. Ивантер // Эксперт. – 2011. – № 39. – С. 28-30.

59. Ивантер В.В. Требования к промышленной политике в инвестиционном сценарии / В.В. Ивантер, М. Узяков, А. Широв // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 3-17.

60. Ивантер В.В. Трудосбережение как приоритет / В.В. Ивантер; беседу вел С. Губанов // Экономист. – 2011. –№ 1. – С. 3-10.

61. Исаева С.А. Соотношение рыночных и государственных механизмов регулирования экономического процесса / С.А. Исаева // Экономические науки. – 2013. – № 1 (98). – С. 19-23.

62. Исаева С.А. Процессы слияний и поглощений в период модернизации экономики / С.А. Исаева // Российское предпринимательство. – 2011. – № 11, вып. 1. – С. 58-63.

63. Калинина Л.Л. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации национальной экономической стратегии / Л.Л. Калинина // Вестник РГГУ. – 2009. – № 3/09. – С. 82-91.

64. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России: учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 584 с.

65. Клепач А.Н. Планирование и прогнозирование как способ преодоления вызовов и угроз в экономике / А.Н. Клепач // Энергетическая политика. – 2011. – № 2. – С. 6-10.

66. Кнюпфер Вернер. Государственно-частные партнерства (ГЧП) в контексте использования современных форм управления комплексами недвижимости [Электронный ресурс]. – URL: http://www.duma.gov.ru/sobstven/analysis/corporation/161007/5knupfer.htm.

67. Колесников В. Взаимодействие властных и крупнокорпоративных структур: о принципах гармонизации / В. Колесников // Российский экономический журнал. – 2007. – № 11-12. – С. 120-121.

68. Колнооченко Е.И. Сравнение рынка ГЧП в Европе и России / Е.И. Колнооченко // Журнал Бюджет. – 2011. – № 7(103). – С.82-84.

69. Колоскова М.В., Лапшин А.А., Пшеничников С.Б., Сумской, И.В. Методика расчета интегральных оценок (рейтингов) / М.В. Колоскова, Лапшин А.А., С.Б. Пшеничников, И.В. Сумской [Электронный ресурс]. – URL: http://expert.ru/images/expert/2009/41/metodika.pdf. – С. 1-7.

70. Кондратюк В., Александров Д., Данилюшин А. Для российского рывка в лесной отрасли нужно создать институциональные условия /

В. Кондратюк, Д. Александров, А. Данилюшин // БОСС. Бизнес: организация, стратегия, системы. – 2011. – № 7. – С. 40-44.

71. Кондратюк В., Александров Д., Данилюшин А. Лесная отрасль – отрасль высокотехнологичная, а не сырьевая/ В. Кондратюк, Д. Александров, А. Данилюшин // БОСС. Бизнес: организация, стратегия, системы. – 2009. – № 11. – С. 42-46.

72. Кондратюк В., Александров Д. Лесной отрасли необходимы инновационные подходы и современные менеджеры/ В. Кондратюк, Д. Александров // БОСС. Бизнес: организация, стратегия, системы. – 2011. – № 4. – С. 44-52.

73. Кондратюк В. Инвестиции в лесопромышленный комплекс: состояние, перспективы роста/ В. Кондратюк Д. // Лесная промышленность. – 2003. – № 4. – С.4-6.

74. Короткова О.И. Взаимодействие органов исполнительной государственной власти как необходимое условие в повседневном руководстве экономической и административно-политической сферами жизни общества / О.И. Короткова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 1. – С.14-17.

75. Кузнецов И.В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) / И.В. Кузнецов // Экономические науки. – 2012. –№ 8. – С. 196-201.

76. Кузнецов И. В. Экономическое содержание государственно-частного партнерства / И. В. Кузнецов // Экономические науки. – 2012. – № 7. – С. 31-35.

77. Кузнецова Е.И., Зарецкая Д.М. Государственно-частное партнерство в реализации инновационной стратегии России: новые возможности для взаимодействия бизнеса и государства / Е.И. Кузнецова, Д.М. Зарецкая // Государственно-частное партнерство в инновационных системах. – Ин-т экономики – Вольное экон. общество. Под общ. ред. С. И. Сильвестрова. – М. : ЛКИ, 2008. –312 с.

78. Купряшин Г.Л. Политико-административные инструменты модернизации государственного управления / Г.Л. Купряшин // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – М., 2013. – 55 с.

79. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. –2-е изд. – М.: Спарк, 2000. – 511 с.

80. Лапина Н. Бизнес и власть в российских регионах: новые параметры взаимодействия / Н.Ю.Лапина // Россия и современный мир. – 2004. – № 4. – С. 56-67.

81. Липин А.С., Гайдук Е.А. Перспективы развития лесной отрасли Сибири в условиях изменения внешнеэкономической конъюнктуры / А.С. Липин, Е.А. Гайдук // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 104-125.

82. Магданов П.В. Интеграция структурно-функционального и программно-целевого подходов к управлению / П.В. Магданов // ARSADMINISTRANDI. – 2010. – № 2. – С.5-14.

83. Макареня Т.А., Хазаев И.Ц. Государство и бизнес: инфраструктурная среда / Т.А. Макареня, И.Ц. Хазаев // Региональная экономика. – 2013. – № 13 (292). – С. 37-44.

84. Манько Н. Инновационные проекты: использование моделей государственно-частного партнерства / Н. Манько // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 6. – С. 50-58.

85. Матявина М.В. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и возможности его использования в России. – Часть 2. / М.В. Матявина [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pandia.ru/ 386777/.

86. Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году / В. Мау // Вопросы экономики. – 2014. – № 2.

87. Мау В. Экономическая стратегия: выбор новой модели / В. Мау // Ведомости. – 19.01.2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ranepa.ru/files/books/text/rector/economy_strategy.pdf.

88. Мизес Л. фон. Либерализм / Пер. с англ. А. В. Куряева. – М. : Социум, Экономика, 2001. – 239 с.

89. Михеев О.Л. Зарубежный опыт реализации механизмов государственно-частного партнерства / О.Л. Михеев // Финансовый бизнес. – 2011. – № 1. – С. 22-27.

90. Михеев О.Л. Частно-государственное партнерство: формирование общей среды развития / О.Л. Михеев // Страховое дело. – 2011. –№ 7. – С. 14-20.

91. Моисеев Н.А. Еще раз о стратегии развития лесного сектора экономики России / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – 2010. – № 4. – С. 7-9.

92. Моисеев Н.А. Классификация лесов по целевому назначению и режиму их использования / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – 2003. – № 6. – С. 2-7.

93. Мочальников В.Н. Государственно-частное партнерство: проблемы единения власти, бизнеса и общества / В.Н. Мочальников // Экономические науки. – 2007. – № 12. – С. 228-233.

94. Мочальников В.Н. Предпринимательские риски в механизме партнерства государства и бизнеса / В.Н. Мочальников // Экономические науки. – 2010. –№ 10. – С. 18-21.

95. Мякшин В.Н. Песьякова Т.Н. Система показателей для оценки сбалансированности регионального лесопромышленного комплекса / В.Н. Мякшин, Т.Н. Песьянкова //Лесной журнал. – 2008. – № 4. – С. 140-147.

96. Никитаева А.Ю. Стратегии и механизмы взаимодействия государства и бизнеса в регионах России / А.Ю. Никитаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №9. – С. 19-26.

97. Новикова В.Ф. Проблемы модернизации экономики в условиях инновационного развития / В. Новикова // Власть. – 2013. – № 2. – С.30-33.

98. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.

99. Овчаренко Н.Л. Организация мониторинга конкурентной среды в

промышленности России / Н.Л. Овчаренко // Экономические науки. – 2010. – № 5. – С. 160-163.

100. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова.– 4-е изд., дополненное.– М.: Азбуковник, 1999.– 944 с.

101. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 796 с.

102. Ойкен Вальтер. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М. : Прогресс, 1995. – 496 с.

103. Орлова Э.О. Взаимодействие органов власти и бизнеса: зарубежный и отечественный опыт / Э.О. Орлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 16. – С.15-21.

104. Основные принципы и алгоритмы расчета индекса производства по видам экономической деятельности (ОКВЭД) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/.

105. Основы организации работы с органами власти / В. А. Евсеев, С.Ю. Барсукова; под ред. А. Дынина – М. : Ассоциация менеджеров, 2005. – 55 с.

106. Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство как инструмент экономической политики / А. А Панкратов, Р. Т. Юлдашев // Финансовый бизнес. – 2013. – № 1. – С. 10-14.

107. Панкратов А.А. Государство как партнер: фактор риска или фактор успеха ГЧП-проекта? / А.А. Панкратов // Финансовый бизнес. – 2010. – № 3. – С. 23-30.

108. Панкратов А.А. Преимущества для бизнеса от участия в проектах государственно-частного партнерства / А. А. Панкратов // Финансовый бизнес. – 2010. – № 5. – С. 11-15.

109. Панкратов А.А. Структурирование ГЧП-проектов в объединенной Европе: новые подходы / А.А. Панкратов // Финансовый бизнес. – 2010. –

№ 4. – С. 40-43.

110. Панкратов А.А. Государственные приоритеты в формировании системы управления ГЧП / А.А. Панкратов //Финансовый бизнес. – 2010. – № 6. – С. 21-29.

111. Панкратов А.А. Основные организационно-правовые формы, модели и механизмы ГЧП / А.А. Панкратов // Страховое дело. – 2010. – № 9. – С. 46-50.

112. Панкратов А.А. Политическая воля – необходимое условие при реализации государственно-частного партнерства / А.А. Панкратов // Страховое дело. – 2011. – № 2. – С. 42-47.

113. Панова Т.В. Об эффективном взаимодействии государства и бизнеса в процессе модернизации / Т.В. Панова // Экономические науки. – 2010. – № 9 (70). – С. 7-12.

114. Пахомов И.В. Государственно-частное партнерство: что скрывается в деталях? / И.В. Пахомов // Эксперт. – 2013. – № 50. – С. 108-109.

115. Перекрестов Д.Г. Механизм социального партнерства: механизм взаимодействия органов власти, бизнеса и общества на основе взаимной социальной ответственности / Д.Г. Перекрестов // Российское предпринимательство. – 2010. – № 1, вып.2. – С.9-16.

116. Петров А. Частно-государственное партнерство в лесном секторе. От аренды лесных участков к лесным концессиям / А. Петров [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2088.

117. Петров А.П. Административная реформа системы лесоуправления и ведения лесного хозяйства/ А.П. Петров //Лесное хозяйство. – 2004. – № 4. – С. 4-8.

118. Петров А.П. Административные регламенты исполнения государственных функций в системе лесоуправления / А.П. Петров //Лесное хозяйство. – 2010. – № 4. – С. 10-11.

119. Петров А.П. Экономические отношения в лесном секторе должны стимулировать спрос и предложение на лесных рынках / А.П. Петров

//Лесной экономический вестник. – 2008. – №4. – С.6-9.

120. Писаренко А.И. Стабильное развитие России невозможно без долгосрочной лесной политики / А.И. Писаренко, В.В. Страхов // Лесное хозяйство. – 2012. – № 3. – С. 2-7.

121. Писаренко А.И., Страхов В.В. Как реформировать лесоустройство / А. Писаренко, В.В. Страхов // Лесная газета. – 2010. – 6 февраля (№ 9). – С. 1-2.

122. Писаренко А.И., Страхов В.В. Неизменные задачи управления лесами России / А.И. Писаренко, В.В. Страхов // Лесное хозяйство. –2011. – № 2. – С. 2-6.

123. Писаренко А.И., Страхов В.В. Нравственный кризис управления лесами / А.И. Писаренко, В.В. Страхов // Лесное хозяйство. – 2011. – № 1. – С. 2-6.

124. Питерс Т.Дж., Уотермен-мл., Р.Х. В поисках совершенства: уроки самых успешных компаний Америки: Пер. с англ. / Т.Дж. Питерс, Р.Х. Уотермен-мл. – М.: «Вильямс», 2005. – 560 с.

125. Плюта С.Н. О некоторых аспектах оценки результатов взаимодействия государства и предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность / С.Н. Плюта // Актуальные проблемы регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях Таможенного Союза: материалы междунар. науч.-практ. конф. к 20-летию Федер. тамож. Службы РФ 21-22 апр. 2011г. – Иркутск, 2011. – С.297-300.

126. Погодина Н.А. Взаимодействие государственных органов и частных субъектов в сфере управления / Н.А. Погодина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 10. – С. 20-22.

127. Пожидаев Е. Реиндустриализации США – возвращение гиганта / Е. Пожидаев. – URL: http://www.regnum.runews/polit/1628364.html.

128. Полыгалов А.С. Модель предельных цен инфраструктурных отраслей / А.С. Полыгалов, Н.В. Порохова, Ю.З. Саакян // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 5. – С. 61-71.

129. Попандопуло А. Государство и бизнес: новые горизонты партнерства/ А. Попандопуло // Власть. – 2011. – № 8. – С.22-26.

130. Портер М. Международная конкуренция./ В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, – 1993. – 896 с.

131. Приватизация российского ЦБК //Коммерсант.ru. – № 209 от 11-11-95 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/121479.

132. Постановление СОВЕТА министров РСФСР от 23 января 1991 г. № 43 / Система «Консультант Плюс».

133. Постановление Российской Федерации от 30 июля 2012 г. № 779 «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств — участников соглашений о Таможенном союзе» / Система «Консультант Плюс».

134. Порохова Н.В. Альтернативные методы мониторинга динамики промышленного производства / Н.В. Порохова, Е.Н. Рудаков, Ю.З. Саакян // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 4. – С. 36-52.

135. Прытков А.Т. Лесопромышленный комплекс России на мировом рынке / А.Т. Прытков. – М. : Науч. кн., 2005. – 169.

136. Прытков А.Т. Лесопромышленный комплекс: мировые тенденции и российские перспективы. – М.: «Научная книга», 2006. – 235 с.

137. Программа социально-экономического развития Иркутской области, утвержденная Законом Иркутской области от 31 декабря 2010 года № 143-ОЗ / Система «Консультант Плюс».

138. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

139. Распоряжение Губернатора Иркутской области от 02.04.2004 № 153-р «Об областной межведомственной комиссии по взаимодействию в вопросах пресечения незаконной заготовки и оборота древесины на территории Иркутской области» / Система «Консультант Плюс».

140. Сабиров В.К., Медведев И.С. О системах мониторинга в промышленности / В.К. Сабиров, И.С. Медведев [Электронный ресурс]. – URL: http://www.incon.ru/files/monitoring_system.doc.

141. Сайт агентства лесного хозяйства Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.alh.irkobl.ru.

142. Сайт агентства лесного хозяйства Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL:http://alh.irkobl.ru/sites/alh/reestr_arendatorov_nedoimshchikov/.

143. Сапожников А.А. Региональная адаптация промышленных предприятий: постановка проблемы. – Братск: ГОУ ВПО «БрГТУ», 2004. – 172 с.

144. Сапожников А.А. Управление региональной адаптацией промышленных предприятий: теория и инструментарий: Монография. – Братск: ГОУ ВПО «БрГТУ», 2004. – 297 с.

145. Светник Т.В. Стратегическое управление экономикой региона / Т.В. Светник. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. –174 с.

146. Сергеев В. Власть и контроль: перспективы взаимодействия / В. Сергеев// Финансовый контроль. – 2013. – № 2. – С.76-82.

147. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» / Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/12138259/#text#ixzz2yPPr4xWLСистема ГАРАНТ.

148. Славин Г. Народное хозяйство в кризисном году / Г. Славин // Экономист. – 2010. – № 1. – С. 3-19.

149. Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс]. – URL: http:/dic.academic.ru.

150. Словарь синонимов русского языка. – М. : Советская энциклопедия, 1960.

151. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: «Советская энциклопедия», 1981. –1600 с.

152. Приказ Министерства природных ресурсов России и Министерства внутренних дел России от 12 сентября 2007 г. № 238/802 «Об образовании межведомственной комиссии по противодействию незаконным заготовкам и обороту древесины» / Система «Консультант Плюс»

153. Современный словарь иностранных слов: ок. 2000 слов. − СПб. : Дуэт, 1994. − 752 с.

154. Соловьев М. Партнерство государства и частного бизнеса: национализация и приватизация / М. Соловьев, Л. Кошкин // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 3. – С. 19-30.

155. Страхов В.В. Глобальная конкуренция за леса и землю /В.В. Страхов // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2011. – № 2. – С. 28-33.

156. Страхов В.В. О совершенствовании государственного учета лесов России / В.В. Страхов // Лесное хозяйство. – 2001. – № 2. – С.11-13.

157. Страхов В.В. В лесном секторе стран Европейского Союза / В.В. Страхов // Форсайт. – 2008. – № 3. – С. 10-15.

158. Суворов Н.В. Применение межотраслевого метода в исследовании факторов динамики выпуска отраслей реального сектора отечественной экономики / Н.В. Суворов, Е.Е. Балашова // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 5. – С. 19-38.

159. Тараканов М.А. Закономерности и проблемы развития лесопромышленного комплекса Иркутской области / М.А. Тараканов // Известия ИГЭА. – 2008.– №3. – С. 10-12.

160. Тараканов М.А. Лесная промышленность Иркутской области / М.А. Тараканов // Экономист. – 2009. – № 4. – С.70-77.

161. Татаркин А. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов / А. Татаркин, О. Романова // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 21-37.

162. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. – 776 с.

163. Тидор С.Н. Система взаимодействия государства и бизнеса на территории / С.Н. Тидор, Н.П. Фомичев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 1. – С. 28-41.

164. Третьякова Н.П. Взаимодействие регионального уровня власти с хозяйствующими субъектами лесопромышленного комплекса / Н.П. Третьякова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 4 (84). – С. 74-78.

165. Третьякова Н.П. Влияние деятельности лесопромышленного комплекса на региональное развитие: концептуальная модель / Н.П. Третьякова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 1 (81). – С. 91-94.

166. Третьякова Н.П. Государственно-частное партнерство в реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов / Т.В. Светник, Н.П. Третьякова // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. Научный журнал. – 2013. – № 1(37). – С. 241-245.

167. Третьякова Н.П. Затруднения в развитии лесопромышленного комплекса Иркутской области / Н.П. Третьякова // Корпоративное управление инновационным развитием: сб. науч. тр. / под науч. ред. А.Ф. Шуплецова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 142-145.

168. Третьякова Н.П. Методические вопросы развития государственно-частного партнерства в лесных отношениях Иркутской области / Н.П. Третьякова // Известия Иркутской государственной экономической академии [электронный журнал] : http://eizvestia.isea.ru/ – 2011.– № 4.

169. Третьякова Н.П. Методические вопросы развития государственно-частного партнерства в лесных отношениях Иркутской области / Н.П. Третьякова // Проблемы коммерциализации научных исследований как

основы модернизации экономики региона. Инновационные направления развития малого и среднего предпринимательства: материалы междунар. науч.-практ. конф., 20-22 мая 2010 г.: ч. 2 / под науч. ред. В.И. Самарухи. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 91-95.

170. Третьякова Н.П. Мониторинг в концепции управления лесной отраслью / Н.П. Третьякова // Materiály VII mezinárodnívédecko – praktickákonference «Aktuálnívymoženostivědy (27 ćernava – 05 ćervencü 2011 roku) posekcích «Ekonomickévédy» – 2011». – Díl 6. Ekonomickévědy: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. – S. 11-14.

171. Третьякова Н.П. Необходимость совершенствования механизма предоставления в аренду лесных участков для заготовки/ Н.П. Третьякова // Материали за 8-а международна научна практична конференция, «Научният потенциал на света», – 2012 г., Том 4. Икономики. Държавна администрация. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД. – С. 18-22.

172. Третьякова Н.П. Подход к организации мониторинга в лесопромышленном комплексе / Н.П. Третьякова // Механизм деятельности хозяйствующих организаций в рыночных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., 21 мая 2009 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 215-217.

173. Третьякова Н.П. Проект государственно-частного партнерства и мониторинга в концепции управления лесной отраслью / Н.П. Третьякова // Моделирование социо-эколого-экономических процессов в регионе: мат-лы межрегион. молодежной школы-семинара. – Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – С. 116-121.

174. Третьякова Н.П. Проектные решения по модернизации инструментов и технологий взаимодействия власти и бизнеса в лесопромышленном комплексе региона / Н.П. Третьякова // Известия Иркутской государственной экономической академии [электронный журнал] : http://eizvestia.isea.ru/ – 2014. – № 2.

175. Третьякова Н.П. Процессы, препятствия и возможности совершен-

ствования взаимодействия региональной власти с хозяйствующими субъектами лесопромышленного комплекса / Н.П. Третьякова // Механизм деятельности хозяйствующих организаций в рыночных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 18 мая 2012 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 121-124.

176. Тришкина Н.И. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства / Н.И. Тришкина [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа; http://varkentin.info.

177. Трусов А.В., Рассошных А.С. Информационная система мониторинга социально-экономического развития региона / А.В. Трусов, А.С. Рассошных// Информационные ресурсы России. – 2008. – № 1. – С. 31-36.

178. Трусов А.В. Проведение комплексного анализа развития промышленного производства // Информационные ресурсы России. – 2008. – №1. – С. 31-36.

179. Указ Президента Российской Федерации от 27 августа 2010 г. № 1074 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» / Система «Консультант Плюс».

180. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / Система «Консультант Плюс».

181. Философский словарь, под редакцией Фролова И.Т. –М. : Издательство политической литературы, 1986. – 590 с.

182. Фокин В.Ю. Политическая практика государственно-частного партнерства в России / В.Ю. Фокин // Полис: Политические исследования. – 2011. – № 4. – С. 60-69.

183. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – М. : «Изограф», 2001. – 90 с.

184. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Грация, 2004. – 480 с.

185. Цан Н.Г. К вопросу о формировании концепции управления в лесной отрсли / Н.Г. Цан // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 6. –

С. 72-75.

186. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. СПб. : Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. – 24 с.

187. Штиль Х.П. Государство и экономика: сотрудничество и конфронтация / Х.П. Штиль. – М., 2002. – 100 с.

188. Шуплецова Ю.И. Некоторые вопросы аренды лесных участков / Ю.И. Шуплецова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2009. – № 4 (91). – С. 92-99.

189. Шустова Е.А. О переходе на новый базисный год в расчетах индексов промышленного производства / Е. А. Шустова // Вопросы статистики. – 2013. – № 5. – С. 11-14 .

190. Щедровицкий Г.П. Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии / Г.П. Щедровицкий // Избранные труды. –М. : Шк.Культ.Полит., 1995. – С.57-87.

191. Электронный ресурс. – URL: http://bars-open.ru/about/.

192. Электронный ресурс. – URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/98a08b8040a035b7abdeefb1e9ba48ef/080311_doklad_12_mart_belousov.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=98a08b8040a035b7abdeefb1e9ba48ef.

193. Электронный ресурс. – URL: http://www.incon.ru/.

194. Электронный ресурс. – URL: http://www.keysystems.ru/.

195. Электронный ресурс. – URL: http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/v/vzaimodejstvie.html.

196. Электронный ресурс. – URL: http://www.prognoz.ru/company

197. Электронный ресурс. – URL: http://dic.academic.ru/.

198. Электронный ресурс. – URL: http://pravovedka.ru/31-sistema-organov-gosudarstvennoy-vlasti-v-rossiyskoy-federacii-ponyatie-gosudarstvennogo-organa.html.

199. Электронный ресурс. – URL: http://www.krista.ru/acr/.

200. Электронный ресурс. – URL: http://www.myui.ru/index/o_lpk/0-25.

201. Электронный ресурс. – URL: http://www.rosleshoz.gov.ru/docs/other/77/2.pdf.

202. Электронный ресурс. Сайт кафедры финансов Московского государственного университета леса. – URL: http://www.mgul.ac.ru/info/feivs/fin/history.shtml.

203. Юлдашев Р. Единый государственный орган по развитию и управлению ГЧП: «за» и «против» / Р. Юлдашев, О. Михеев // Финансовый бизнес. – 2011. – № 6. – С. 2-6.

204. Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления / В. И. Якунин // Социолог. исслед. – 2007. – № 2. – С. 58-68.

205. Ямпольская Ц.А. Органы советского государственного управления в современный период /Ц.А. Ямпольская. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 228 с.

206. Яшкин Ю.В. Социально-экономический мониторинг как инструмент информационно-аналитического обеспечения управления структурной перестройкой экономики города/ Ю. В. Яшкин // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2562.

207. Chandler, A.D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. Cambridge: MIT Press, 1962. – 463 p.